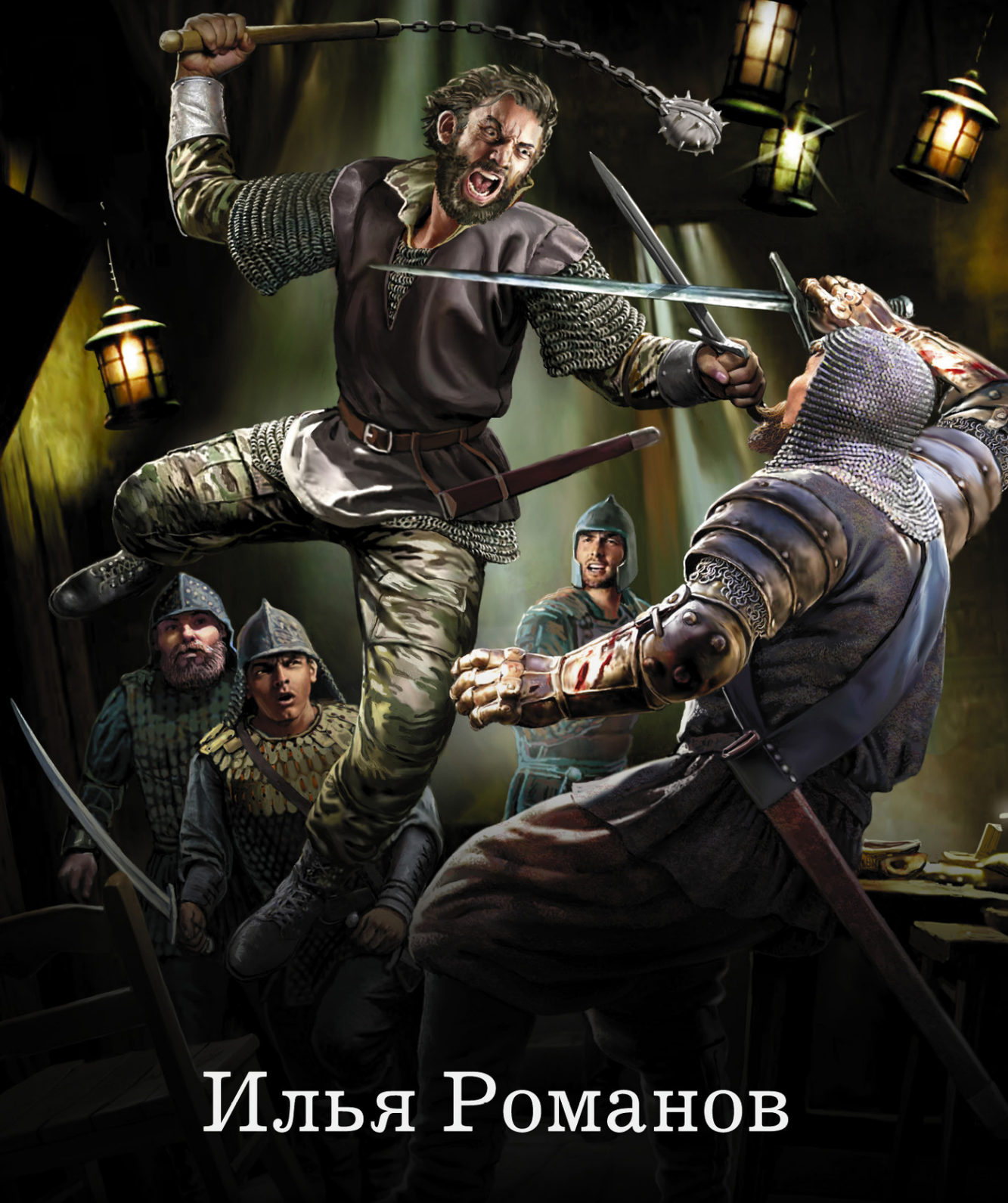

попaдaнeц

Илья Романов

БЕСТОЛОЧЬ

Попаданец (АСТ)

Илья Романов

Бестолочь

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Романов И.

Бестолочь / И. Романов — «Издательство АСТ»,
2020 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-133650-9

Приключениями называют удачное выживание. Выжить – не просто: не зная языка, обычаев и законов, попытаться влиться в средневековое общество. Только и остается прибиться в оруженосцы к бродячему рыцарю, помеси наёмника и бандита. Жить легко, выжить сложнее.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-133650-9

© Романов И., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	54
Глава 8	64
Часть вторая	71
Глава 1	71
Глава 2	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Илья Романов

Бестолочь

© Илья Романов, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Серия «Попаданец»

Выпуск 96

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Часть первая

Неудачник

Глава 1

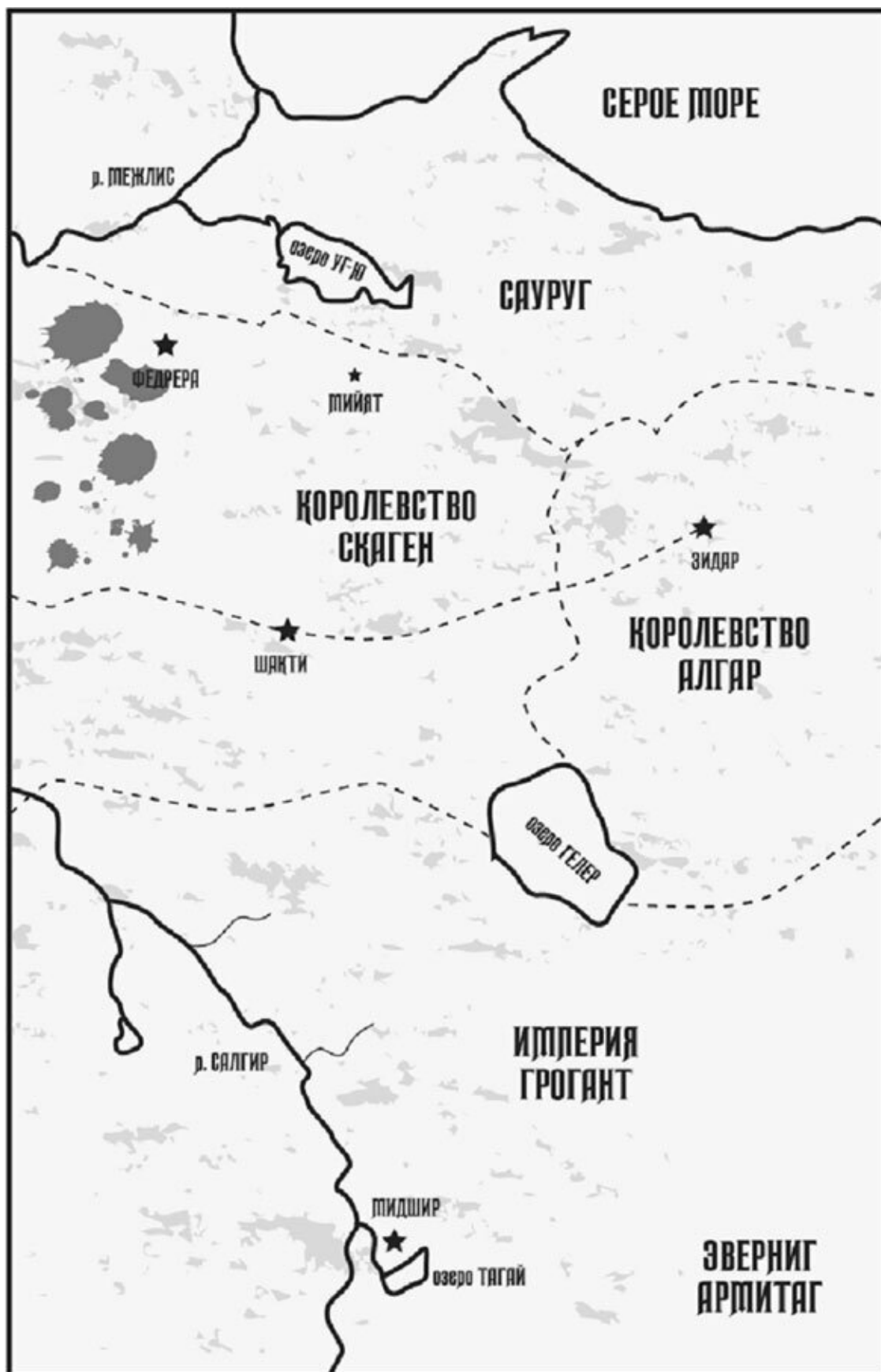
Немного самокритики, мысли

о жизни и о том, как я встрял

Современный мир – это что-то невообразимое. Мир живёт и развивается по своим законам. Есть явные и скрытые тенденции развития, стагнации и деградации. В начале двадцать первого века людям стало казаться, что мир стал меньше и проще устроенным. Купил билет на самолёт, и через десять – двадцать часов ты в любой точке мира. Куда ни пойдёшь в цивилизованном мире, то обязательно нарвёшься на «Макдоналдс» или любой другой фастфуд.

Лозунгом современного мира можно считать: «У вас ещё нет “Макдоналдса”, но есть древние памятники архитектуры и бесхозные ресурсы, – тогда мы летим к вам. Немного отбomberим – до полного разрушения инфраструктуры. И на руинах построим оплот демократии и цивилизованности – ваш любимый “Макдоналдс”».

О гадостях современного мира можно рассказывать долго и упорно. Рассказывать с упоением обманутых вкладчиков; людей, брошенных на произвол судьбы государством. Рассказывать с фанатизмом сектантки бабушки, попавшей под влияние иеговистов, отписавшей им квартиру, но при этом верующей, что ей помогли попасть в рай.

В общем, всё как обычно. Это мир, детка. Утри сопли и выбирай, кем ты будешь. Хищником или жертвой, «лохом» или «кидалой», босом или шестёркой. В целом как-то так прохо-

дят рядовые планёрки в любом офисе. Рядовых менеджеров накачивают идеологией «бакса», обещая им при старании рай на Земле. Но о том, какой ценой этот рай достигается, предпочитают умалчивать. Это мир, детка, и они сами выбрали свою сторону силы.

Так вот, я был обычным менеджером, сменившим за жизнь с полдюжины офисов различных контор. Был слесарем и помощником машиниста, был каменщиком и штукатуром, разнорабочим, умудрился также попасть в армию, что для росших в девяностых по меньшей мере глупо, и даже недолго был преподавателем. Рост средний, где-то сто семьдесят с чем-то. Вес колеблется от восьмидесяти пяти до девяноста килограммов, что при моём росте явно излишне. Раньше занимался спортом, а со временем обрюзг на мирной работе, хотя до сих пор могу отжаться полтинник и разик от груди сотку отжать. Пью нередко, курю ещё чаще, иногда не только никотин. Внешность нордическая, светлые волосы, голубые глаза. Характер стоический, но если довели, то не надо на меня строчить заявления в ментовку. Сами виноваты, что довели.

Зовут меня Влад, и я обычная бестолочь. Ну не умею я подсиживать и строить подляны сослуживцам. Не умею идти по головам и зарабатывать на чужом горе. Как говорит один из моих друзей: «Я в детстве совесть на булочку променял, а ты слишком поздно подошёл, пирожки закончились. Вот и живи теперь с совестью, и мучайся».

Я на него не обижаюсь, друг как-никак, столько раз друг друга из разных передрыг вытаскивали. Какие тут теперь обиды. Да и, по сути, он по большей части прав...

Однако при всей своей бестолковости я понимаю то, что не понимает далеко не любой «кидала». Обеспеченность – это просто круговорот подстав. Простой слесарь на заводе, еле сводящий концы с концами, со своим маленьким мирком из семьи, детей, пьянок с мужиками в гараже, пьянок на работе или рыбалке, «в любом разрезе» гораздо счастливее директора офиса. Вы можете сказать, что это чушь. Ну, это ваше право. Повидайте в жизни с моё и сами поймёте.

В конце концов, из-за своей совести и принципиальности в некоторых вопросах как-то само собой получалось, что я становился своего рода духовником у своих боссов. Кто с кем спит и кто кого подсиживает на верхах – это, пожалуй, самое малое, что мне говорили под «гаем» или коньяком. Не скажу, что я становился любимым сотрудником или другом у своих боссов, но за мою «функцию громоотвода» или «подушки, чтобы поплакаться» мне многое прощалось, от опозданий и до лёгкого перегара. Штрафы за эти косяки меня как-то привычно миновали. От меня требовалось только выполнять план, и хоть спи на работе.

Одно время эти мои шалости доставляли мне проблемы в общении с сослуживцами. Ну как же, передовики производства офиса такое себе не позволяют, а тут какой-то Влад спит за компом, жить спокойно не смогу, пока не настучу начальству.

Ну, настучал, легче стало? Ну, поругал меня Михалыч, и что? Ушёл я от босса и опять спать. Штраф? Какой штраф? До зарплаты ещё две недели, а за это время я ещё пару раз с ним бухну, и как-то само собой штраф забудется. Последнее предложение, впрочем, я никогда не говорил. До зубастых сослуживцем смысл моего пофигизма как-то сам собой вскоре доходил.

Я бестолочь, шут, которому позволено говорить царю то, что все остальные боятся сказать. Я могу на планёрке поспорить с боссом, и мне за это ничего не будет. Могу спровоцировать в офисе пьянку под конец рабочего дня, и потом мы будем вместе с очередным боссом пьяными убегать от его жены, которая застала «нашу синь» с одетыми на головах трусами Вики и Ксюши.

О последнем молчок. Ну нажрались, проигрались в карты. В общем, как-то так. Что тут говорить лишнего. И как эта сволота додумалась зайти в офис? Такой расклад обломала. Бедный Саныч. Я-то ладно, недельку испытывал на себе приколы Вики про трусы, а через месяц сам простебался, взял на испуг, сказав, что не успел вытащить. С девочкой поумнее такое бы не прокатило, но Вика же гламурная, её дело глазками стрелять и на ресепшене клиентам улыбаться.

А вы что думали? Зря мы, что ли, с боссом тогда проигрывали? Ну не надо же быть такими наивными! Не надо думать, что если у меня есть совесть, то я полный «обсос». Я не святой, но и до некоторых грешников мне далеко. Мне проще убить человека в запале, но при этом я не могу развести нищую бабушку на квартиру, в отличие от внешне праведных свидетелей иеговы и прочих чёрных риелторов. Да что там бабушки и квартиры, я малоимущему человеку, вместо того чтобы втюхнуть какой-нибудь ненужный ему девайс, ещё буду отговаривать от покупки. Ну не подлец я, и всё тут, что всегда удивляло моих сослуживцев по офисам.

А так, как ни странно, но некоторые люди, когда их отговариваешь от опрометчивых шагов, наоборот, идут на риск. Ну, шило у них в заднице, жить без риска не могут или верят, что если все остальные прогорали, то их это не коснётся. В таких случаях моё дело предупредить раз десять, а ваше, если нет головы на плечах, «сливаться». Ну, если человек хочет почувствовать себя жертвой, то и от этого можно вылечить через финансовый отток в мой карман и карман структуры, в которой работаю.

Впрочем, говорить, что моя жизнь – это полный шоколад, тоже не стоит. Я мало где задерживался надолго. Приходилось раз в год, а иногда и чаще, менять работу в одном офисе на работу в другом. Иногда приходилось работать не по профилю и без навыков. В смене моего рода деятельности виноват вовсе не мой пофигизм, а различные «замуты».

Как бы так сказать попроще и не в ущерб своей репутации. Любой человек определённого склада ума рано или поздно замечает дыры в регламенте и структуре своей работы. Появляется возможность не только хорошо проводить время на работе, но и пополнять свой карман. Не подумайте ничего лишнего. То, о чём я намекаю, вовсе не воровство. Точнее, большинство «замут» лишь косвенно подходят под это определение. Зачастую было почти легальное использование своих рабочих обязанностей.

Ткните пальцем в того, кто не использовал свои служебные полномочия в девяностых или в современности, и я назову его или святым, или дураком. Все только и могут, как ругать большое начальство, которое ворует вагонами, но сами при этом тянут с работы всё, что плохо лежит. Спросите любого работягу, сдавал ли он когда-нибудь чермет, медь, алюминий, и сами делайте выводы. Или, быть может, вы мне расскажете сказки, что в девяностые зарплаты не задерживали на полгода и более, а начальство не ездило на новеньких, только купленных иномарка?

Расскажите мне про сверхсекретный завод «Звёздочка» в Архангельской области, где пропускной режим был похерен и по заводу шлялись дети работников. Тогда по заводским талонам на питание дети работников могли раз в день хорошо поесть, раз уж завод не может выплатить своим работникам зарплату. Упоминать при этом, что великолепная сталь, которая используется только по согласованию с министерством, втихаря идёт на ножи, как-то нелепо. Приработок в отсутствие зарплаты – это не воровство, а способ выживания.

Совсем другое дело то, что не подпадает под определение воровства и всячески выдаётся за коммерческую выгоду.

Спросите у администрации крупных торговых сетей, из чего делают различные салаты: из качественных продуктов или из продуктов с истекшим сроком давности? Спросите у работяг на заводах по фасовке цементных и клеевых смесей, как часто им приходится пересыпать цемент, гипс, клей и прочие с истекшим сроком годности в новые мешки и заново сдавать в реализацию. Думайте сами.

Про государственные структуры я вообще молчу, там «замуты» покруче любых частных «замут». Жирные, лоснящиеся морды прапорщиков, заведующих складами, – это только вершина айсберга, а кто-нибудь знает, что финансирование от государства выделяется в полном объёме, только если средства в истекшем году использованы полностью? Вроде что тут такого, но не всё так просто. Год денежные средства работают налево, а в остающиеся месяцы выпол-

няется государственные программы. Асфальт, который кладется прямо в снег, это только одно из следствий такой системы финансирования...

В общем, сказать про современность можно много чего. Только стоит ли? Я не святой, но и до некоторых грешников мне далеко. Если одним можно, то почему нельзя другим? Кому будет плохо от того, что я реализую списанный в утилизацию товар частнику за полцены, честно его предупреждая о браке и прочем?

Или как можно откомментировать снабжение жителей села дешёвой и качественной соляркой для посевной?

Топливо тепловоз сжигает в любом случае. Сжигает при подъёме на горку и сжигает при спуске с горки. Отключил тягу на спусках – и сэкономил от тонны до нескольких тонн за маршрут. Так рождается дружба между тружениками села и пролетариями. По бросовым ценам солярка для тракторов более выгодное приобретение, чем разбавленная водой солярка с бензоколонок.

В любом разрезе мои инициативы честнее, чем у оптовиков, заявляющих одно, а принимающих другое...

С учётом различных комбинаций совсем неудивительно, что мне нередко приходилось менять место работы. Либо кормушка иссякала, либо принуждали к дележу не в мою пользу. Попадались хапуги, что хотели сами навариваться. Встречались карьеристы и меня сдавали со всеми потрохами. Поэтому у меня крайне разносторонний жизненный опыт. Сказать про себя, что я специалист широкого профиля, – это вранье. Я так, по верхам нахватался, минимальная квалификация, и опять новая работа. Урвал кусок – и тикать на новую работу.

В итоге, когда я поменял рабочие специальности на работу менеджера, ничего в моём сознании не изменилось. Я видел дыры в законах, регламентах, и притянуть меня по законам было нельзя. Иногда я докладывал своему начальству о различных возможностях, но тогда приходилось делиться. Иногда делал всё сам без прикрытия, на свой страх и риск. Начальство, что поумнее, ценило меня и уходило на повышение. Те, что поглупее, гнобили за махинации и сами после моего вынужденного ухода палились на «мохнатой лапе».

Как-то так протекала моя жизнь. Своей семьи не было, тяжело верить женщинам, когда видишь мир глазами циника, пусть даже этот циник и имеет такую пушистую бяку, как совесть. Круг общения был самым разнообразным, от коллег по разным работам и до случайных знакомых. От панков и бомжей до директоров. От бандитов и ментов до скинов и гопоты. Художники, поэты, учителя и прочие, что любят повыёживаться литературным слогом.

Везде я был, ну не то что бы своим, но и не чужим точно. Всё просто. Я привык разговаривать с каждым отдельным человеком на его языке. С собакой говорил по-собачьи, с птицей по-птичьи, а с рыбой по-рыбьи. Так вот, это касается и людей. Не надо что-то лишнее из себя строить. Надо быть собой, но при этом понимать понятия и язык, по которым живёт человек. Ну, или в какой-то мере, отчасти разделять его убеждения.

* * *

С одним из моего круга общения я как-то поехал на рыбалку. Заехали в глушь. Болота, озера, лес, комары, костёр, утренняя и вечерняя зорька¹, палатка, водка, резиновая лодка с сетями и донки. Ну, что тут рассказывать? В Карелии никогда не бывали? Там такие места бывают, что и леший ногу сломит.

Машину кинули километров за десять – пятнадцать от места рыбалки, какого-то озера с зубодробительным названием. А вы как думали, вам до озера трассу проведут?

¹ Утренняя зорька, вечерняя зорька – время, когда солнце только встаёт или садится, момент времени, когда рыбы клюёт наиболее интенсивно.

Конечно, можно было рыбачить и в ста метрах от машины. В Карелии километр не пройдёшь, чтобы не нарваться на озеро, болото, ручеёк и прочие водоёмы. Но Вова сказал, что через три часа ходу такие динозавры попадают, что рук не хватает, чтобы показать.

Да, вот ещё что, местные как-то не понимают страхов жителей мегаполисов о грязном воздухе и нехватке чистой питьевой воды.

– Какой воздух чистый! – брякнет кто-нибудь из жителей мегаполисов местным.

– Да бросьте вы. Везде такой. Воздух как воздух. Что вы говорите?! Кризис на планете, так как не хватает чистой питьевой воды? Странно, что кому-то может не хватать воды. Вода же везде, куда ни плюнь, – отвечают тебе местные.

В общем, в случае глобального потепления и таяния полярных льдов карелы не только не утонут, так как двести метров от уровня моря, но ещё и от жажды не помрут. Питер, я тебя любил, но придётся тебе бульк-бульк...

Что-то я опять отвлёкся. К чему я мысль подводил? А, ну да...

* * *

Поехал я с Вовой на рыбалку, ну и занесло нас туда, куда черт костей своих не заносил. Встали лагерем метрах в пяти от берега. Про красоты вида рассказывать не буду, не поэт. Был бы поэтом, то всё равно проблематично это описать. Такие места надо видеть, и точка.

Отмечу другое. Место оказалось примечательным. Из-за рельефа местности западный и восточный ветры сталкивались, и течением сгоняло всю рыбу в нашу сторону. По причине столкновения ветров костёр у нас полыхал, как горн в кузнечной печи. Поэтому, что такое комары, мы надолго забыли.

Ещё одно следствие от столкновения ветров было в том, что рядом с нами были целые россыпи плавучих островов. Как бы объяснить, что это такое. Это трава, палки, оторванные с корнями осоки, которые прибило относительно близко к берегу и на которых укоренились мхи, невысокие деревца и прочая жизнь вроде россыпи неспелой клюквы. Такие плавучие одеяла мха, под которыми на много метров лежат глубины озера. Место для ловли рыбы просто замечательное.

Поставили палатку, распили на ход ноги и удачу, накачали лодку и пошли по воде – ставить сети. Сети поставили, удочки закинули, да и бросили их на берегу. Чуть что, колокольчики на удочках дадут знать о поклёве. Сели, дрябнули, поговорили мальца за жизнь, сварили уху. Ну вот, как-то так прошёл первый день.

На второй день мы с Вовой разминулись. Я, просто перебрав, проспал утреннюю зорьку, а Вова не стал меня будить и сам ушёл на добычу. Я же, проснувшись, не стал его ждать. Просто опохмелился, наскоро закусил остатками вчерашней ухи и пошёл рыбачить. В общем, зря я это сделал. Жить до последующих событий мне было гораздо проще, но что теперь жалеть...

Пошёл я на плавучие острова. Вова не раз говорил, что по ним надо осторожнее ходить. Провалишься, и поминай как звали. Даже если не запутаешься в корнях островов и под полынью ковра не утащит, то выбраться самостоятельно довольно проблематично. Я же не то чтобы самоубийца, но слишком был самоуверен. Вчерашнее да опохмел сыграли свою роль. По болотам, до того момента, я думал, что умею ходить. Просто наступать надо на самые красные кочки и ни в коем случае на ярко-зелёные. Ну и по корням ступать. Тем самым корням от невысоких, метровых деревьев и их сгнивших собратьев. Идти не сразу, а осторожно, как бы в раскачку, ну и прочие мелкие нюансы...

До края воды я дошёл относительно быстро, но кто же знал, что в таких местах такой клёв начнётся. Увлёкся я. Бегал по краю островка. Менял точки клёва вслед за переменчивым течением и ветром. Ну и провалился на азарте.

Когда я провалился, то и подумать ничего не успел. Раз, и ты под водой. Раз, и вода в ноздри. Раз, и руки нашаривают лишь крышку ковра мхов над головой.

«Вот так вот глупо... Вот так глупо... Глупо...» – только и билась мысль в голове. А дальше... Я, наверное, задохнулся. Не знаю я, как было дальше. Просто потерял сознание. Мозг наглухо отключился. С этого момента и началась моя новая жизнь.

Глава 2

Краткий курс по выживанию, или о том, как я встрял

Очнулся я в лесу. Мокрый, злой, потерявшийся во всех смыслах. Первое, что я помню, это то, что до блевоты выталкивал из себя воду. Кругом растёт что-то похожее на сосны, а не ёлки, как было в окрестностях озера. Самого озера нет и в помине. Ладони разодраны в кровь. На подбородке синяк – наверное, не хило я приложился, упав на камни.

Камни. Камней вокруг было много. Видно было, что эти камни не местные, кто-то их сюда притащил и разложил в какой-то нелепый круг. В центре круга камень побольше, ровный, размером со стол. На этом камне, собственно, я и лежал.

Камни были какие-то все заросшие мхом, обтёсанные ветрами, округлые, что ли. Всё это каменное величие располагалось на невысокой возвышенности, язык не поворачивается назвать всё это холмом или даже холмиком. Вся эта возвышенность обильно заросла какой-то порослью мне по пояс. Поросль что в самом круге камней, что за его пределами. В общем, глушь несусветная.

Мелко накрапывал дождик. Я лежу на большом камне весь ох...й, обалдевший. Холодно, блин, я же весь мокрый. Врать не буду, как выблевал всю воду и начал осматриваться, так в голову приходило всякое.

Первое, я умер и теперь в загробном мире.

Второе, я перепил, перекурил или... ну, в общем, у меня крышу сорвало, и я в психушке пускаю слюни и гажу под себя.

Третье, я сплю. Впрочем, в третье как-то не верилось, слишком холодно было, я же как-никак промок.

Четвёртое, я переместился в пространстве. В этом, собственно, сомнений не было, но были вопросы, как переместился. В телепортацию как-то слабо верилось, а на ум ничего кроме этой нелепости не приходило. На идею перемещения в пространстве меня, кстати, натолкнула уж очень странная растительность. Само собой, озеро с лесной глушью никто не спутает, но лесная глушь тоже бывает разной. Я такую в Карелии не видел. Не то чтобы я спец по ботанике, но у любого нормального походника, не говоря уже про охотников и рыболовов, есть особенность быть внимательным к деталям ландшафта. Что-то меня в окружавших деревьях настораживало. Деревья как деревья, чем-то похожие на двухвековые сосны, но что-то не так, а что не так, я не мог понять. Как бы это объяснить? Берёза она и в Африке берёза, но из-за разного климата невозможно сравнить берёзу, скажем, из Псковской области и берёзу из северных областей Карелии. Общие признаки у таких берёз есть, но всё же ветки растут как-то по-разному, листья несколько другой формы, да и прочих различий хватает. В общем, какие-то странные меня сосны окружали.

Пятое, я переместился во времени в более ранние или поздние времена. Бред, конечно, про перемещение во времени, но в подобных шоковых ситуациях во что только не начнёшь верить.

Шестое, я в другом мире. После нескольких минут отхода мозга от шока включился мой внутренний цензор-циник. Циник, он и в Африке циник.

На ум сразу стали приходить мысли, что в другом мире всё может быть иначе. Всё будет по-другому, от летающих скал, как в «Аватаре»² и до внешне полностью похожего ландшафта и флоры. Только схожесть ландшафта и флоры ещё ни о чём не говорит. Состав воздуха может

² Фильм «Аватар» (2009).

отличаться, могут отличаться и, скорее всего, будут отличаться бактерии и вирусы. Вдохнул – и покойник, не воздух, так микроорганизмы убьют.

В другом мире может быть совсем другой планетарный цикл, дольше зимы или постоянное лето. В родном мире лето, а тут хрясь – и зима, или наоборот. Может быть совсем другое планетарное притяжение. А кто сказал, что жизнь в других мирах возможна только на идентичных Земле по массе планетах?

Вот какие-то подобные мысли у меня мелькали в тот момент в голове.

Я очень быстро связал моё присутствие в этом месте с кругом камней. Это было логично. Раз я в круге камней, то на это есть свои причины. Если допускать бредовые версии, то под плавучим островом, под который я провалился, тоже должен быть такой же круг из камней.

Ну как же, это логично. Если здесь есть круг из камней, то почему бы не быть кругу из камней и там, откуда я прибыл.

Ну и наконец, я не сразу домыслил до седьмой версии моего пребывания здесь. Сами понимаете, шок, чуть ли не смерть, и в первую очередь в голову лезет всякая бредятина.

Появилась версия шутки, розыгрыша, да или просто помощи мне Вовой. То, что я не на берегу озера, объяснить просто. Заметил Вова мой пипец, вытащил меня бессознательного, откачал, но я или не пришёл в сознание, или впал в кому, или крепко ударился головой обо что-то, а он транспортировал меня к медикам. Тащил, тащил и устал. Он где-нибудь рядом. А места такие непохожие, потому что он по другому маршруту меня тащил. Не по тому маршруту, по которому мы на рыбалку шли.

Через полкилометра может быть совсем другой ландшафт и флора. Вышли на песчаник, а на песке ёлки расти не любят, вот и какие-то сосны убогие вокруг меня.

Сам Вовка где-то рядом, он ненадолго отлучился, просто он задолбался меня тащить, ну и сел передохнуть где-то рядом. Круг из камней просто случайность, чего только в Карелии нет, какой только хрен с палеолита тут не раскидано и до сих пор не обнаружено...

Листы каменной книги, мать их так! Петроглифы хреновы, а я тут голову себя ломаю и уже чуть до дурки не довыдумывался! Прошрое, инопланетяне, другой мир, загробный мир. Все это чушь...

Вот и начал я подавать признаки жизни, вопить что-то нелепое, звать Вовку. Пару минут повопил и сел скидывать, выжимать одежду. Вовка, наверное, вскоре сам выйдет, а простужаться мне не хочется.

Отжал я по максимуму одежду и давай отжиматься. Так-то лучше было бы немного пробежаться для согрева, но уходить с возвышенности я не хотел. Заблужусь на хрен и поминай как звали. Не-е, к людям я, наверное, выйду. Середина лета. На две недели экстремального туризма меня может хватить, знаю, а за это время и на людей можно выйти.

Хреново в этой ситуации другое: что подумает Вовка. Поднимет он волну в цивилизации по поводу моей пропажи или не поднимет он волну, не важно. Он же задолбается меня искать. С людьми другого сорта и мышления лучше в глушь не ездить. Друг, и точка. Помощь и опора до последнего. Как-никак лес. В лесу волка встретить безопаснее, чем другого человека.

Для примера приколю банальнейший случай. Идёт городской по лесу и видит тушку лося. Городскому невдомёк, что сейчас не сезон и штраф сорок тысяч. Городскому невдомёк, что зарплата у сельчан три тысячи в месяц. Также городской не понимает, что дешевле потратить один патрон, чем полтора года платить. Что для питерца или москвича сорок тысяч? Зарплата за месяц. И им непонятно, как это много для деревенских. Вот и выходит, что жизнь человека стоит семь рублей, по цене патрона. И это только один случай, а сколько подобных историй происходит постоянно с сетками, с вырубкой, с пьяными дебилами, с беглыми зеками и тому подобным.

Вот поэтому я пару часов и тупил. Сидел на месте, отжимался, слегка бегал вокруг камней и присматривался. Чем больше присматривался, тем хреновее мне становилось. Подсозна-

ние не просто пищало, а вопило о чуждости местности. Сознательно всё вроде то же самое, но в мелочах всё отличалось, а я этих мелочей не мог сознанием уловить. В общем, гнетущее у меня было настроение.

* * *

Через час я понял, что Вовку звать и ждать бессмысленно. Я старался не поддаваться панике. Запаникуешь в лесу, точно сдохнешь. В целом, чтобы отвлечь себя от гнетущего настроения, я начал инвентаризацию имущества. Так, что у меня есть?

Из одежды:

- подсыхающие кальсоны из хлопка;
- тёплый, но мокрый свитер зелёного цвета;
- тонкая военная форма цвета хаки, в моей части её называли горкой, а так хрен знает, как она называется. В общем, комок³, по расцветке не «берёзка» и не «дубок»⁴;
- демисезонные берцы английской модели, но сделанные белорусами.

Кстати, всем подобные берцы советую. Прочные, износостойкие, ходить в них можно хоть летом, хоть зимой. Правда, в крепкие морозы, само собой, надо шерстяной носок или портянку надевать, но это мелкие нюансы.

Из прочего имущества:

– зажигалка в карманах горки. Ещё раз повторю. Зажигалка, а не спички! Спичками я бы сейчас после купания разве что в зубах ковырялся бы. Зажигалка, само собой, не из прозрачной пластмассы, а «Крикет». Просто «Крикет» надёжная зажигалка, ни разу такого не было, что у этой фирмы кремёнок в конструкции отлетал;

- портупея⁵, дешёвая, китайская;
- охотничий нож в ножнах фирмы «Барс» на портупее. В лесу без ножа никуда. Конечно, топор в лесу поактуальнее, но его с собой везде не потаскаешь, да и рыбу удобнее чистить ножом. Некоторые маньяки предпочитают брать в лес мачете, но это на любителя, вес больше, а функциональности в наших широтах меньше, у нас же не тропики, чтобы среди бамбука и прочей поросли себе путь расчищать. В общем, нож как нож, обычный с упором, без кровостока и костоломки⁶;

– часы водонепроницаемые «Восток», само собой на механическом взводе. Часы мне дороги как память. От отца остались. На фига в лесу часы? А ты с мобильным побегай по лесу! Мобильник постоянно ищет сигнал вышки, и на это расходуется заряд батареи, а какая вышка в глухомани? Полная батарея у самых неприхотливых мобильных за сутки разряжается, ну и на фига в лесу мобильный, если через сутки даже время не посмотреть? Кстати о мобильном;

– дешёвый мобильный, само собой с отключённой батареей, чтоб не садилась. Разобрал я это чудо техники, потряс, вытряхивая воду, обтёр чем посуше. Даст бог, заработает и буду я искать экстренный сигнал;

– набор крючков, лески, грузил и пары поплавков в пластиковой коробке размером с ладонь. Коробка лежала в боковом кармане кителя и каким-то чудом от меня не уплыла, пока я в воде барахтался. Уже хорошо, от голода не помру;

– половина размякшей пачки сигарет (а вот это печалька!);

³ *Комок* – название военной формы на армейском сленге.

⁴ *Горка, берёзка, дубок* – названия разных моделей уставной военной формы на армейском сленге.

⁵ *Портупея* – название ремня в армии.

⁶ *Кровосток* – жёлоб на лезвии клинка для облегчения массы и усиления прочности клинка на излом, а вовсе не для того, чтобы зверю кровь пускать. *Костоломка* – зубцы на тупой стороне ножа, как раз для ломания костей.

– половинка шкалика на двести пятьдесят граммов коньяка. В кои-то веки я употребил коньяк на рыбалке, чтобы не заболеть, а не как обычно – для куража и поднятия настроения. Вот все, что я имел.

Пипец, одним словом, но это уже минимальный набор для выживания. Конечно, чайком себя не побалуешь. Да что там чайком, уху проблематично без огнеупорной ёмкости сварить, но с таким набором летом в лесу выжить можно. В том, что тогда было лето, я не сомневался. Климат похожий, местность европейская, а с «заморочкой», как я сюда попал, по ходу можно и потом разобраться. В бредовые версии я до последнего старался не верить...

* * *

В общем, через час, когда я устал ждать Вовку, провёл инвентаризацию имущества. Ещё часок выждал для верности. Надел слегка подсохшую одежду и пошёл в сторону солнца. Ещё когда я бегал для согрева вокруг возвышенности с камнями, то пытался отыскать следы моей транспортировки Вовкой. Я, конечно, не следопыт, но надеялся отыскать углублённые следы Вовки со мной на его горбу. Ничего не нашёл, но старался не паниковать.

«Я же не следопыт, а следы на каменистой местности вообще не отыскать...» – так я себя утешал. По большому счёту было без разницы, в какую сторону идти, главное – иметь ориентир. Засёк время на часах, отметил для себя мысленную прямую и пошёл в сторону солнца.

В лесу, чтобы не блуждать, надо всегда стараться идти чуть с отклонением в правую сторону. Физиология у нас, людей, так устроена, что шаг правой ногой длиннее, вот и блуждают люди в лесу, ходят по кругу, когда глаза не могут чётко вывести длинную прямую. Намечаешь себе прямую по ориентирам двух самых приметных деревьев, вот и идешь по этой прямой, огибая препятствия.

Есть, правда, ещё старый дедовский способ для того, чтобы не блуждать по лесу. Выворачиваешь одежду наизнанку, и считается, что лешак⁷ не может тебя теперь заплутать. Кстати, я свитер наизнанку и надел, на всякий случай. Бережёного Бог бережёт.

Был у меня опыт блужданий в местах магнитных аномалий. Стрелка у компаса крутилась чуть ли не как вентилятор, ну и на мозги мне, наверное, сильно место влияло. Заплутал. Четыре часа кружил, пока не догадался вывернуть свитер наизнанку. Помогло, нашёл дорогу. Так что теперь при случае я дедовскими методами не брезгую, несмотря на весь свой цинизм.

Цинизм мой, к слову сказать, пока я шёл, молчал глубоко в тряпочку. До самого заката я так и шёл. Не понимал, где я и что со мной произошло. Меньше мыслей, шире шаг. Когда идёшь, то надо думать об окружающем пространстве и пытаться понять это пространство, но глубоко не уходить в мысли. Прокручиваешь себе в мозгах какой-нибудь музыкальный ритм и не замечаешь, сколько уже отмотал. Ноги сами будут идти в ритм мотива несмотря на усталость.

А как вы думаете, зачем в армии поют строевые песни? Только чтобы генералов ублажать? А в чём корни этой традиции, петь песни в армии? Когда строй куда-то идёт по плацу? Ну конечно, для поднятия боевого духа!

Только у меня в голове не кость, как у матерых прапорщиков, а психомоторные реакции ещё пока никто не отменял. Поднятие боевого духа на марше – это просто уставные слова, как раз и означающие, что солдаты меньше замечают свою усталость на марше, когда поют. В любой песне есть свой ритм, под который наш организм подстраивается.

Не удивлюсь, если узнаю, что именно Суворов с его восьмидесятивёрстными пешими переходами за сутки⁸ ввёл традицию петь песни на марше. Для сравнения, кавалерия в сутки

⁷ Лешак – леший.

⁸ Исторический факт. Обычные переходы армии Суворова составляли 40–60 вёрст в зависимости от проходимости, так

преодолевала те же восемьдесят вёрст, ну максимум девяносто, пару дней такого марша при брошенных обозах, пехоте, артиллерии – и конница поневоле останавливалась. Лошадям на третий день требовались сутки отдыха для восстановления сил, лошади же не железные. Да и всадники тоже больше не могли, задница и икры ног ныли от усталости. Суворовцы же могли неделю в таком ритме идти. Что ни говори, а человек при правильной мотивации та ещё скотина, повыносливее и понеприхотливее любого одомашненного животного будет.

* * *

Путь мой пролегал всё дальше и дальше. В голове билась мысль, что точно не в ту сторону иду. За это время я давно уже вышел бы к людям. Однако менять направление маршрута, когда не знаешь местности, ещё хуже, чем стоять на месте.

Изначально, я не стал бегать по раскручивающейся спирали вокруг возвышенности с камнями, потому что помнил по солнцу, откуда мы с Вовкой выходили от машины. Всё просто, когда мы шли от машины, было примерно то же самое время и солнце было у нас за спиной. Ну, даже если есть разница в час или другой, отмотаю я на пять-семь километров больше до просёлка, час-другой ходьбы по пересечённой местности, и выйду на дорогу. А вот тебе и облом! Начало темнеть. Придётся ночевать в лесу.

За весь мой путь меня сначала угнетала, а потом и вовсе начала напрягать мысль, что мне давно уже должен был попасться хоть какой-нибудь водоём. Кругом Карелия, непорядок это.

Только в сумерках я наткнулся на какую-то лужу в лесу, что ни ламбушкой⁹, ни болотцем назвать нельзя. Так, глубокая лужа, поросшая ряской, в десять метров длиной. Пить хотелось жутко, а нельзя. Ряска как-никак, траванешься. Вырыл в метре от лужи ножом ямку и стал ждать, пока вода наберётся. Земля, кто не знал, тот же самый фильтр для воды.

Что там за вяканье про столбняк? Столбняк в северных широтах не водится, и на фига местным делают уколы от столбняка?!

Ну вот, попил я с ладошек, допил коньяк и набрал воды в шкалик. Теперь можно и о лагере подумать.

Темнело, и надо было спешить разбивать лагерь. В первую очередь костёр, точнее дрова для него. Срубил несколько непонятно каких деревьев, нашёл старый высохший пенёк, насобирал кучку мелких веток, и за дело.

Да! Именно срубил! Чем? А нож на что? Только для того, чтобы в рыбьих кишках ковыряться?

Берёшь нож за яблоко кольцом из указательного и большого пальца и рубишь. Толстое дерево, конечно, не свалишь, но деревце в руку толщиной, за несколько минут вполне реально свалить. Кстати, на поленца деревцо тоже делить не надо. Нарубил полутораметровые жерди, в костре жерди посередине прогорают, и подкидывай в костёр то, что осталось.

Ну, в общем, костёр я замутил. Лапника, к сожалению, набрал немного. Ну почти не было его там, но зато набрал мелкого хвороста.

Зачем лапник? Ага, а спать ты на сырой земле будешь? Почки не боишься отморозить? Поспи без изолятора на земле, каждые полчаса из дрёмы вываливаться будешь. Спать на хворосте колюче и неудобно, но лучше, чем просто на земле.

Больших камней тоже, к сожалению, в округе не было...

как просто соединить две точки на карте некорректно. Нужно учитывать множество поворотов, извилин дороги, обходные манёвры, форсирование рек и т. д. «Гладко было на бумаге, но забыли про овраги». Рекордом Суворова считается суточный переход на 85 вёрст – 90 км. В среднем такое расстояние другие армии проходили от 2 до 4 дней. Скептикам рекомендуется почитать записки самого Суворова, довериться подтверждениям этого факта от военных историков или хотя бы усвоить на «удовлетворительно» школьный объём уроков отечественной истории.

⁹ Ламбушки – маленькие лесные озера.

Все просто! Кидаешь камни в костёр, они раскаляются. Один камень к себе в ноги выталакиваешь, другой за спину. Пару часов, пока камни остывают, вполне спать можно. Извазюкаешься, конечно, в золе, но лучше так, чем мёрзнуть и не выспаться.

Почему просто у костра не заснуть? А ты у костра и будешь спать! Просто дрова имеют свойства прогорать, и тепло от костра постоянно сокращается. Двадцать-тридцать минут сна, и опять дрова в костёр подкидывать, что ли? Угу, а мелкие дрова и хворост вообще за пятьдесят минут прогорают, для крупных же дров у тебя топора нет.

Нет, конечно, есть ещё вариант спать на корточках, прислонившись спиной к дереву, но это на любителя. Если не привык так спать, то лучше и не начинать, тем более, если завтра ещё куда-то идти надо...

Небо было хмурым, и от налитых влагой туч почти не видно было звёзд. А жаль. Неплохо бы сориентироваться по Медведице, но не судьба. Спасибо и на том, что дождь не моросил. И то хоть в чём-то повезло. Так вот и прошёл мой первый день.

Глава 3

О познании прелестей мародёрства, или как я сам чуть не стал клиентом конкурентов

На удивление мне удалось выспаться, что, по прошлому опыту, не так просто в таких условиях. Лето в Карелии как-никак всё же потеплее, чем в Мурманской области, где и в августе в лесу можно найти шапки снега.

Урчал недовольно желудок. От костра, само собой, остались лишь угли под пеплом. Походил, разогрел оковевшие тело, подбросил в костёр завалявшуюся сушенину. Погрелся. Заново набрал шкалик, и в путь.

У меня ещё со вчерашнего оставались ориентиры, но всё же для своего успокоения я сверился с часами и солнцем. Странно, но то ли часы у меня барахлили, то ли я вчера ошибся. По приблизительным расчётам выходило, что надо было идти примерно на сорок градусов правее от ориентиров. По ходу, я вчера неправильно наметил ориентиры. Корректировать свой путь не стал, мне ещё вчера стало понятно, что моя прогулка по лесу может затянуться, а значит, дело не в направлении, была бы удача и вера в свои силы.

Примерно через час заморосил дождь. Хорошо хоть, не ливень. Мокрый лес – это то ещё то удовольствие. Накинул капюшон кителя¹⁰, руки в карманы. Обзор я себе этим сократил, но и мокнуть лишний раз тоже не хочется.

Лес постепенно менялся. Сосны сменялись каким-то лиственным молодняком, а потом и вовсе пошли ёлки. Хотя, опять же, странные какие-то ёлки. Из-за пасмурной погоды казалось, что цвет хвои имеет больше голубоватый оттенок.

Через три часа я миновал небольшой ручеёк, текущий по дну песчаного оврага. А вот это не есть гуд! Напрямки через овраг задолбаешься подниматься. Не то чтобы овраг глубокий, всего два метра, но подниматься по песчанику со стенками около восьмидесяти градусов – это лишние напряжения. Пришлось взять левее в сторону возвышенностей. Там овраг должен быть менее размытым, и плевать в очередной раз на то, что я отклоняюсь от ориентиров.

Я не ошибся, левее на тридцать метров и в самом деле овраг был поменьше. Всего какой-то метр в высоту, да и стенки у оврага тут не вертикальные, а почти под пятьдесят градусов. Пополнил запас воды в шкалике, примерно прикинул, насколько мне надо отклониться правее, и в путь.

Примерно пять минут хода, и вот оно. Пришёл, блин, на свою голову! Что я там говорил? В лесу не надо паниковать, следить за ногами, не дай бог, мозоли на ногах натрёшь или вовсе сломаешь ногу, тогда гарантированно покойник, верить в свою удачу и рассчитывать на свои силы...

Так вот, забудьте всю эту чушь! Во я встрял, но, впрочем, об этом поподробнее и постепенно.

* * *

Вышел я на небольшую полянку. Лиственные деревья лет тридцати или сорока. Полянка, похоже, образовалась после лесного пожара, и лиственный молодняк заместил хвойные. Полянка, к которой я вышел, была около двадцати метров в диаметре. Наверное, являлась частью ещё большей поляны, от которой отгорожена чахлым редколесьем молодняка. За краем полянки растёт полоса молодняка метров десять, не больше, так как за деревьями чётко видны

¹⁰ У кителя нет капюшона, но надо же как-то называть верхнюю часть формы.

просветы. Поле там или полянка, теперь не так уже важно. Важно другое, что я увидел на полянке.

На полянке вразнобой лежало шесть, нет, семь трупов. Седьмой лежал почти на границе полянки. Все с рублеными ранами.

Привет, дурка, кто тут так порезвился? По факту жизни, многие, столкнувшись впервые с таким количеством жмуrow, чувствуют себя неважно, но для меня это уже пройденный этап. Ну, жмуры? Ну, пованивают? И что?! Девяностые тоже были не сахар, да и в армии немного «довелось».

Для того чтобы понять, что произошло на полянке, много ума не требуется. Не надо быть экспертом-криминалистом, чтобы определить, кого гасили толпой и от каких ран навсегда успокоились.

Шесть трупов были одеты в кожаные куртки с нашитыми на них металлическими пластинами. Шлемов, поручей и поножей не было. Из оружия: топоры, дубины. Валялись рядом несколько сулиц¹¹ и парочка копий. Похоже, что ополченцы, а может, и лёгкая пехота. Для ополчения что-то они слишком инициативные, тем бы самим уцелеть, а не преследовать кого-то.

Седьмой лежал в окружении троих ополченцев – лёгких пехотинцев. Неплохо седьмой порезвился.

У одного трупа снесена часть черепа. Второй – подальше – валялся без руки и, по ходу, отполз от своего убийцы, да и истёк кровью. Хотя нет, на шее тоже неглубокий разрез имеется. Третий с порезами на бедре и руке. Меч убийцы у него торчал зажатый слева под мышкой. Его топор валялся рядом.

Похоже, последний из троицы блокировал меч топором, зажал под мышкой лезвие меча, вошёл в клинч, нанёс удар топором по черепушке противника, но не рассчитал, что меч слишком острый, а противник попытается выдернуть зажатый меч. Как-то так мне виделась смерть третьего, но может, всё было и не так. В общем, порезанная артерия, и третий умер от удушья¹². Кровотечение набедренных и подмышечных артерий очень мощное, тут недолго и кровью истечь...

Меч из-под мышки последний из ополченцев так и не вынул. Ага, вынешь его и ещё быстрее кровью истечёшь. Третий просто присел и стал ждать неизбежного. Седой дядька. Видно, что матёрый. И как такой матёрый был одет в одежду ополчения, не понимаю. Мало того что продержался дольше всех, так он и завалил убийцу всех шестерых. Метод блокирования меча тоже оригинальный. Похоже, это была не импровизация, а отработанный приём, но в чём-то седой дядька ошибся, просчитался, и вот результат. Отдыхает с остекленевшими глазами.

В общем, я седого дядьку понимаю. Приём рискованный, но и особого выхода у дядьки не было. Его противник в смятом и частично прорубленном шлеме был не подарок.

Кираса, наплечники, поножи и поручи, юбка из металлических пластин, наколенники и налокотники, шлем. В общем, полный плейд¹³. Они тут что, толпой рыцаря окучили? Никем, кроме рыцаря, этот чудик быть не мог. Вон на заднице только кожаные штаны торчат, по ходу свалили его коняшку где-то на большой поляне, а он сюда убежал, зад свой спасая. Единственным не закованным местом у рыцаря был зад, рыцарю в седле зад защищать не надо...

В целом понятно, что ничего не понятно. Это что это за хрень тут происходит?! Эй, ты, там, на небе, да ты, ты... мы так не договаривались! Я что, в Средневековье попал?!

¹¹ *Сулица* – разновидность метательного оружия. Представляет собой дротик, метательное копьё, имеющее железный наколенник длиной 15–20 см и древко длиной 1,2–1,5 м.

¹² При больших кровопотерях человек всегда ощущает удушье, так как кровь снабжает организм кислородом.

¹³ *Полный плейд* – полный комплект доспехов.

Раннее Средневековье, если судить по доспехам. Ронятина¹⁴. Конечно, доспехи значительно отличались от того, что я видел по музеям и в интернете, но мало ли чего я не знаю и не видел.

Ронятина! Это у них нашивали грубые куски металла на одежду; время тем чудное, что до нас мало что дошло из артефактов. Кому такая рухлядь нужна? Перековали, наверное, потом на что-то нормальное. Хотя насчёт ронятины я, может, и поторопился. В ронятину вроде вообще не было серьёзной рыцарской заковки, так что, может быть, это и не ронятина.

«Средневековье, мать его так...» – билась в мозгу мысль.

В том, что я не сплю, сомнений не было. Запах дерьма из выпущенных кишок красноречивее любых слов. А вы думали, война пахнет фиалками? У двоих горе-ополченцев были выпущены кишки, и запашок был чудный...

Теперь мне стали понятны непонятки с моим перемещением в незнакомую местность. Никакая это не Карелия, это Европа.

Почему именно Европа, а не Карелия? Так это элементарно. Ну не было в Карелии особых битв. Только изредка приплывали викинги пограбить. Да, именно приплывали, а не шли по воде!

Соваться в Карелию викинги не любили. Грабить там было нечего, а домой возвращались не все. Местные чудики не зря чудью прозывались, от слова «чудо» – колдовство. Финнов, карелов, саамов и прочих дикарей, викинги старались не трогать, племена колдунов. Мало того, что с них брать нечего, кроме шкур, так ещё и в бурю можно попасть или от персонального проклятья умереть. В общем, зачем с ними связываться?! Овчинка выделки не стоит.

Юг Карелии или север земель русских подобной заковкой себя не проявил. Дружина – кольчуги, бахтерцы¹⁵, а у ополчения кроме рубах, топоров и копий из переделанных кос редко что было.

Для Европы характерно стремление заковать себя по само не балуй в доспехи. Кольчуги, конечно, у европейцев тоже были, но не так чтобы очень много было кольчуг... Хотя тут я вру. У европейцев даже кольчужные чулки и наручи были, а это значит, что кольчужные доспехи они применяли не меньше русских. Русские до кольчужных чулок не опускались, у русских наручи и поножи были пластинчатые. Да и где кольчуг не было? Ведь кольчуги со времён Рима по всему миру успели хорошо распространиться...

Н-да, что ни говори, чудны дела твои, Господи! Не знал, что моё подростковое увлечение историей мне когда-нибудь пригодится. Были времена. Детские забавы среди прыщавых мальчиков с деревянными палками вместо мечей. В жизни это не помогало, кроме участия в уличных поножовщинах.

* * *

Тупил я недолго. Осмотрел трупы. Какие-то они странные, на европейцев не похожи. Слишком смуглые. Бороды и усы почти не растут. Не похожи они на племена европейцев, но с другой стороны, а я что, учёный, чтобы знать все племена, что кочевали по Европе.

Осмотр трупов я совместил с мародёрством. А что?! Покойникам всё равно добро не надобно, а мне ещё пригодится! Куртки и горе-оружие ополченцев брать не стал. Лишний вес, да и качество... Ну какое может быть качество у этой рухляди? А вот монетки и браслет с предплечья одного чудика я снял. Монетки были в поясе у седого матерого дядьки. Хитрован какой! Денежки с собой носил. Остальные ополченцы были совсем без денег. Жадины такие. Даже в сапогах, гады такие, ничего не носили.

¹⁴ *Ронятина* – раннее Средневековье. Доспехи этого периода отличаются примитивностью и частичной защитой тела.

¹⁵ *Бахтерец* – кольчуга с нашитыми металлическими пластинами поверх колец.

Кстати о сапогах. Что-то слишком богатая обувь для ополченцев, а где лапти или что там они носили? Неувязочка какая-то.

Рыцарь меня обрадовал больше. Помимо кошелька типа «зеппи», ну такая полукруглая кожаная сумочка с защёлкой, прилепленная к ремню, я снял с рыцаря ещё наручи и ножны. Меч рыцаря обтёр куском рубахи какого-то горемыки и засунул в ножны. Потом более пристально меч осматриваю и монеты посчитаю. В мародёрстве главное – успеть взять всё самое лучшее и по возможности не тяжёлое. Скажем так: «Опыт не пропьёшь». Правда, этот опыт относился к лихим девяностым и стремлениям прыщавого подростка самоутвердиться в компании таких же придурков.

Было пару раз такое дело. Что тут скрывать. Но я хотел бы знать, у кого не было подобных ситуаций из подростков девяностых. Самые буйные давно уже на кладбище или зону топчут, а середнячки или залётные за компанию и дальше небо коптят. В самом деле, не сажать же всю страну за подобные мелочи. Не убили, ничего не сломали, не попались, ну и хорошо. Любой участковый в то время пострадавшим говорил: «Идите вы на фиг со своей мелочью! У меня только за эту неделю полдюжины висяков по району».

Наколенники, налокотники, поножи и прочие из доспехов брать не стал. Не мой фасончик и размерчик. Средневековые! Человек моих метр семьдесят с мелочью тут великан, что подтверждали трупы ополченцев. Ни один на глазок не был больше полутора метров. К тому же поножи полные, то есть такие железные сапоги, и чтобы надеть поножи, надо снять ботинки, а мне это надо? Остальное задолбаешься с трупа снимать.

Даже если сниму и влезу во всё это железо, то всё равно за рыцаря не проканаю. Меня на банальном незнании языка поймают. Вывод: мародёр, а с мародёрами шутки нечего шутить. На осину, и пускай ворон кормит. Наручи же часть доспехов крайне распространённая, тут особо не придерёшься. Мало ли всякого сброда по дорогам ходит? Правда, меч слишком хороший для наёмника, но кто сказал, что это не трофей? Доспехи тоже можно затрофеить, но тогда, будь добр, подтверди, что ты рыцарь, а не быдло. Не можешь – смотри пункт про мародёра.

Я примерил один из наручей. Наруч на руку лёг хорошо. Не болтался и не жал, но был на несколько сантиметров короче моего предплечья, то есть на эти несколько сантиметров локоть не до конца закрывал. Но дарёному коню в залу... тьфу ты... в зубы не смотрят.

Жалко только то, что в моём подарке от судьбы никто из отдыхающих еды с собой не прихватил. Есть хочу, и пофиг на запах дерьма. На всё про всё мне хватило примерно пяти минут. Ну, может, чуть больше, но кто будет минуты считать в таких ситуациях. Я уже задумался, а не провести ли мне инвентаризацию имущества в новом кошельке, как заметил на рыцаре нужную мне вещь.

И как я мог сразу такой подарок судьбы не заметить? В щели между панцирем и хаубергом¹⁶ у рыцаря чуть торчал кусочек цепи.

Вот это фортануло! Серебро, если не ошибаюсь. Толстенная цепь, только снять её проблематично. Надо сначала рыцаря частично раздеть, чтобы добраться до цепи. Попробовал так, без геморроя, на себя цепь рвануть, но, сволочь, не рвётся. Да и ещё, важно отметить, когда я коснулся цепи, у меня как-то странно в глазах потемнело. Мне даже почудилось, что меня слегка током ударило, но мало ли что с голодухи померещится.

От моих вороньих мыслей добраться до сладкого мозга без особых усилий, снять цепь с рыцаря, не сильно запариваясь раздеванием покойника, меня самым грубым образом отвлекли.

События стали приобретать нехороший оборот. К краю поляны вышли новые участники драмы. Целых трое, и все по мою душу.

Пока я тихо офигевал от происходящего, один из них рванул ко мне, а после и двое других скакнули следом. Какое тут стремление пацифистов поговорить с аборигенами? Бежать

¹⁶ Хауберг – изначально элемент доспехов для защиты шеи, и только после так стали обозначать часть кольчуги.

надо, пока на ноль не помножили. Я один, а их трое, и неизвестно, сколько их ещё там может присоединиться к веселью.

Честно говоря, хорошо спустя время пытаться выдать себя за такого рационалиста, типа я всё это за секунду понял. Всё гораздо проще. Инстинкты сработали. Бежит толпа с милыми гримасами на лицах – не надо думать, что они с тобой чай с печеньками решили попить. Что они там лопочут:

– Бург-тург-сург!!!

Наверное, что-то вроде «Остановись, а то хуже будет! Вообще убьём!!!»

Ага, счаз-з! Так я и остановлюсь. Бегом обратно по своим следам, может оторвусь, как-никак фора пятнадцать метров у меня была, когда инстинкты сработали развернуться и бежать. Было пятнадцать, а стало четырнадцать, тринадцать, двенадцать метров форы...

Вашу мать! Догоняют, гады! Вот и надейся на фору и то, что ребята в тяжёлых доспехах. Двое в коже ещё ладно, но вот один в кольчуге мелькает между деревьев чуть ли не впереди двоих в кожанках.

Меч в ножнах, кошелёк и наручи я так и не бросил. Как я говорил, опыт не пропёшь. Я ещё на поляне наруч на левую руку успел надеть. Правый наруч и кошелёк зажат в левой руке, в правой – меч. Бросить бы что-нибудь, чтобы легче бежать, но мне это всё самому нужно. Меч точно не брошу, иначе мне край. Кстати о крае...

За минуту, наверное, добежал до оврага. Ребятки за мной в семи-девяти метрах сопят в две дырки. Нет, при всем желании, не уйду от них! Надо бой принимать. Место лучше края оврага не найдёшь. С боков не обойдёшь, а пока на край оврага заберёшься, то, надеюсь, я навтыкать успею. Главное самому успеть забраться на противоположный край оврага, а то завязнут ноги в песке, и капец мне.

Фух, вроде успел. Чудесам ловкости, с которой я влетел на обрыв оврага, сам поражаюсь. Видно, жить очень захотелось. Только успел встать на ноги, развернуться, а они тут быром прут в двух метрах.

Получай, фашист, гранату, кинул я в самого резвого наруч. Вреда, конечно, никакого, но на секунду я его отвлёл. Всё! Не успели вы. Я меч из ножен вынул. А вот сейчас по вашим заявкам любимая для тех, кто сверху, и нелюбимая для тех, кто внизу, игра «Царь горы».

Как бы это объяснить, что это за игра такая, «Царь горы». Все видели в советской экранизации «Трёх мушкетёров», как лихо отплясывал на столе д'Артаньян, попутно протыкая гвардейцев кардинала. Вроде бред полный, но не так-то всё просто. Гвардейцам только и остаётся, что бить по ногам, а вот они открыты для ударов по голове и верху туловища. То есть гвардейцы подставляются под смертельные удары, а сами могут только порезать бедренные артерии, но опять же чем порезать?!

Шпагами? Не смешите меня! Добротные кожаные сапоги заточку шпага, если несильно, как-нибудь переживут, а на сильно времени нет. Единственное, что опасно, так это колющий в пах и колющий во внутреннюю сторону бедра (там крупная артерия), но не надо забывать, что это колющий удар. Мало того что колющим ударом надо попасть, так это самый простой удар для блоков и уклонения. Взамен для шпаги д'Артаньяна простор смертельных зон...

Понятно, что экранизация «Трёх мушкетёров» – это фарс, как по сюжету, так и по постановке боев, но некоторые интересные моменты в постановке боев всё же есть, как и пример со столом. Всё-таки хорошие каскадёры натаскивали актёров и идею со столом, наверное, подкинули тоже.

Так вот, «Царь горы» – это примерно то же самое. Почему примерно то же самое? Да потому, что в руках у моих противников не шампуры, тьфу ты, шпаги, а настоящие мечи. Как пропустишь удар по голени, так мало не покажется. Даже если ногу не отрубят, то сам сдохнешь от сепсиса, гангрены и прочих прелестей, при условии что тебя не добьют, пока ты будешь хромать до ближайшей медчасти.

Однако поражаемая зона у моих противников тоже не подарок. Так кто кого? Борзёшь и количество, или хорошая позиция и я.

К слову, одному троих сделать вполне реально. Знаю. Главное, не зевать и выбивать самого слабого в первую очередь. Откуда знаю? Ну, места надо знать заповедные. Откуда у меня пусть неполные, отрывочные знания по истории, явно превышающие школьный объём?

В своё время я менял секции бокса на карате, качалку, самбо и добрался до ролевиков, толкинистов, файтеров и прочих реконструкторов. Шли девяностые, и если ты не можешь позволить себе личного телохранителя, то будь готов освещать фонарями все улицы своего района.

– Пацанчик, с какого ты района?! Есть курить?! Есть чё?! Чё такой дерзкий?!

– Ша отвечу, только кастет достану...

Команда, к которой я прибился, была отможенной даже по тем временам. Такие мелочи, как сломанные пальцы, никого не волновали. На тренировках влёт ломались не только пальцы, но и руки, ноги, ребра, и ставили украшения на всю жизнь в области головы. Одним из элементов серьёзной тренировки была игра «Царь горы». Три человека на небольшой горке могут спокойно отбиваться от десятка, если не тупят, конечно.

Для тех, кто лезет на горку, самое главное не тормозить, постоянно напирать и также не лезть на рожон, если без шлема. Почему, объяснять, думаю, излишне. Одно из четырёх своих рассечений на голове я получил влезая на такую горку, но это лирика...

Если же отбросить бахвальство, то я не уверен, что меня не порвут, как Тузик грелку, несмотря на всё преимущество позиции. Пропущу, как со мной бывало на тренировках, удар в кисть, и всё. Тут сломанными пальцами не обойдёшься, первая же рана станет предпоследней. Ребятки, что на меня лезли, явно не из той категории, что, сломав мизинчик, тут же прекращают бой, начинают пускать сопли и всем жаловаться на тебя. Резво бегают черти, и это несмотря на то, что их ноги явно покороче моих. Да и с головами у них всё в порядке. Вон разделились и прут на меня в разных местах оврага.

Один по центру прёт не торопясь. Его дело меня отвлекать, ну и рубануть по ноге тесаком, если зазеваюсь. Ему, в отличие от меня, спешить некуда. Может отступить, уходя от удара. Это мне отойти на метр от обрыва значит гарантированно дать залезть ко мне его товарищам.

За правый фланг я не опасаюсь. Там овраг начинает углубляться, стенка у оврага где-то больше метра и под семьдесят градусов, потому и дядька в кольчуге не спешит ко мне лезть. В паре метров маячит от центрального.

Левый падла, не спеша, прёт в пяти метрах от меня, утопая чуть ли не посередине голени в песке оврага. Левый и будет основным, но это они так считают. Кинусь к левому, попрёт центральной. Завязну с центровым, выберется левый. По-всякому мне вилы, но это они так думают.

Я, конечно, кинулся к левому, вот он и притормозил, а за моей спиной центральной попёр. Ну, так дело не пойдёт. Я обратно скакнул к центру. Центральной упёрся и не захотел отходить. Ещё бы! Он почти залез на горку. Упрётся, отвлечёт на себя внимание, а там и левый ударит в спину.

У-у, как размахался своей железякой центральной. А вот и нет! Не клюну я на твои приколы. Получай песочком в глаза. Зря я, что ли, носок ноги старательно в песок погружал?! В глаза не попал, но внимание на секунду отвлёк.

Что я там говорил про то, что в «Царь горы» не надо играть без шлемов? Делов-то, мечом правый перекал¹⁷ и в голову по диагонали. Первый отдыхает. Центральной скатился на дно оврага. Убил, не убил, непонятно. Удар прошёлся по верху лица. Глаз зацепило кончиком меча, а вот достал ли этот кончик до мозга, кто его знает.

¹⁷ *Перекал* – элемент контратаки, защищающий от ударов по бёдрам и голени. Бывает правый и левый в зависимости от стороны атаки противника. *Классический перекал* – это блокирование удара противника по твоему бедру или части тела ниже пояса, разворот кисти, ответный удар с подшагом и подрезанием живота или бедра противника.

А, зараза! Жив бродяга! К лицу свои культишки прижимает! Хорошо хоть, что с такой раной не сразу в себя придёт. Будем считать, что он временно вне игры.

Эй, дядя! Дядя, ты куда?! Левый почти забрался, надо срочно пробежать метра четыре. Что там за яростные маты правого? Отвлекает, что ли, меня?

Чуть скосив на бегу голову к левому, я заметил, что что-то размытое полетело в меня. Я то ли отшатнулся, то ли оступился, и это размытое ударило меня в спину. Вот сука! Правый кинжал в меня метнул! Синяк теперь будет.

Повезло, что я отшатнулся. Клинок пришёлся не на острие, а почти плашмя. То ли дядька перенервничал, то ли я дальше сместился и кинжал уже выполнил полный оборот, то ли метать дядьке неудобно было снизу-вверх, ведь он почти на метр ниже и в стороне от меня. В общем, пронесло.

Ну, гад! Я тебе это припомню! Жив буду, жди в гости. Кинжал, кстати, стукнувшись об меня, улетел куда-то в овраг, как бы не подобрал метатель хренов, во второй раз может мне так не повезти.

В любом случае правый меня отвлёл. Левый выполз наверх. Сунулся было резво ко мне, но я уже пришёл в себя, завертел мечом пару связок¹⁸. Попасть связкой ударов я и не надеялся, просто нет ничего лучшего, чем останавливать таких резвых связками из ударов. Один удар, допустим, ещё отобьют, а вот второй, третий, четвёртый?..

Одно обрадовало. С моим стилем, походу, левый не сталкивался. Я бы на его месте сделал одно из двух, смотря по ситуации. Либо подождал бы, пока противник выдохнется в атаке, и отступал вправо по кругу, либо попытался сбить один из ударов связки неважно куда, и тогда вся связка ударов становится медлительной, не такой эффективной...

Впрочем, я поторопился в выводах. Левый быстро сообразил и сам против моих связок пустил восьмёрку.

Зачем люди так упорно употребляют восьмёрки? Никогда этого не понимал. Они же предсказуемые, в отличие от связок. У-у, как замахал своим топором!

Я же под топор не хочу подставляться. Кто не в курсе, то блокировать удары топора сложнее, чем удары меча. Казалось бы, чего проще, бей по топорщику, а не тут-то было. Окованное топорщице с одного удара не перерубишь, да и не окованное тоже не перерубишь. На топорщице идёт не абы какое дерево, а выдержанное и усохшее. Кто рубил сырые и сухие поленья на дрова, тот сразу меня поймёт. Топор же, из-за смещения центра тяжести, блокировать гораздо сложнее. Сблокируешь по топорщику, топор пробьёт любой блок, уведёт клинок далеко в сторону, ну и понятно, что будет дальше. Чистая физика и опыт.

Блокировать топор надо по его лезвию и пытаться сбить удар в землю, так есть шанс контратаковать в верх корпуса.

В общем, не стал я заморачиваться с топористом и просто отступил. Ой, боюсь, боюсь! Ну, заяц, давай за мной! Буду ли я стоять на месте, с тобой развлекаясь, когда твой подельник ползёт наверх за моей спиной?

Всё! Пару метров назад, отход по кругу, и упёрся. Вы теперь в линию. Левый спереди, правый сзади за левым выползает.

Моя диагональ, твой встречный удар. Думаешь, продавишь? Фиг тебе! Левый откат¹⁹ с переходом в круговую²⁰, чуть отклонил топор, оттолкнулся мечом от топорщика, и получай! Мать твою! Зараза такая!

¹⁸ *Связка* – сочетание ударов. Минимальная связка состоит из двух последовательных ударов. Максимально связка не ограничена количеством ударов. Главный принцип в связке, чтобы последующий удар не гасил инерцию предыдущего удара, но бывают и исключения. У обычного, слабо подготовленного человека три удара в связке в среднем выходят за секунду.

¹⁹ *Откат* – это контратака. Есть правый и левый откат. Откатами можно отбить или отвести любые удары в верхнюю часть корпуса. Откат сам по себе удобная защитная стойка.

²⁰ *Круговая* – это один из самых распространённых приёмов приёмки клинка. Нет удара, который нельзя отвести круговой.

У меня рука набита на удар в плечо. На скорости и гормонах в плечо и ударил. Мозг же в бою почти отдыхает. Работают в основном наработанные рефлексy. У противника, несмотря на его корявую броню, пластина на плече тоже была. В эту пластину я и ударил. Хорошо ещё, что рука не под прямым углом била, а под сорок градусов. Полгода без тренировок – и любой начнёт различные помарки делать, а в моём же случае тренировок не было годами.

Повезло, что вовремя мозг включился. Я мечом врубился не в пластину, а чуть провернул кисть, положил клинок на плоскость, и клинок по инерции занесло в голову. Пол-уха оттяпал! А нет, ещё и шею зацепил справа, и, похоже, хорошо зацепил, вон ливануло. А вот не надо отшатываться!

Левый, отшатываясь, шуганул правого дядечку. Вот тот и сдал назад, укорачиваясь от пораненной тушки в овраг, так и не успев выбраться наверх.

Левый, ты покойник! Зачем мучиться, зажимать свободной рукой рану? Видно же, что я тебе сонную случайно порезал. Ну не надо так махать перед смертью своим топориком! На тебе двоечку по левой руке из верхней диагонали и нижней диагонали в правое бедро. Упс! Похоже, с рассечёнными мышцами бедра не особо постоишь.

Как надо добивать лежачего?! Правильно! Быстро и по ногам, если лежачий вместо того, чтобы откатываться в сторону, лежит, сучит ножонками и отмахивается оружием. Несколько ударов по пяткам, смещаешься влево, блокируешь несильный удар, а сильным удар и не может быть, размаха-то нет. Наступаешь ногой на кисть мертвеца и добиваешь.

Дольше описывать, чем сделать. Секунда на откат и удар по шее. Секунда, и левый отшатнулся назад и шуганул правого. Секунда, и левый зажимает шею. Секунда, и левый получает двойку. Секунда, и левый падает. Секунда-другая, и я бью по пяткам. Секунда, блок с упором в землю и одновременным заходом влево. Секунда, наступил на руку. Секунда, добил. Девять секунд, а если учитывать, что для меня сейчас время несётся вскачь, то вдвое меньше выходит по времени.

Что такое?! Правый, борзеешь! Правый, зараза, озирается. Неужто свой кинжал ищет?! Второй раз он, может, и не облажается, а я уворачиваться от подобных летающих игрушек не приучен.

Центровой тоже, похоже, пришёл в себя. Левого глаза нет, лицо залито кровью. Уже поднялся на ноги. Непорядок, однако!

Отцепи свою культяпку от топорика! Левый, ты мёртв! Тебе топорик не нужен! Ну, молодец, что отдал! Сейчас мы будем изображать из себя крутого мечника, который дерётся с двух рук!

Ага! Центровой и правый тоже на эту ерунду повелись. Фиг вам!

Я спрыгнул на песочек горки, слегка увяз. Шажок, другой в сторону центрoвoгo. Правый бросил искать свою тыкалку и попёр на меня. Подранок, изображающий Одина, а может, Кутузова, тоже своим тесачком размахался.

Бой с несколькими противниками – это вам не уличная драка, где вырубать надо лидера, чтобы остальные испугались. Резать в первую очередь надо самого слабого!

Топор в левой руке сам собой ушёл на удар. Я хоть и не левша, и не обоерукий, но удар нанёс. Блокируй топор не блокируй, мне пофиг. Я и не рассчитываю топором куда-то попасть. Просто внимание отвлек и ударил мечом точно вертикалкой в голову. Попробуй, отрази удар, если ты уже подранок, а отсутствие одного глаза лишает бинокулярного зрения. Два – ноль!

Черт! Что ты такой злой-то?! Правый размахался! Выбил топор из руки, я отшагнул, ноги завязли в песке. Я запнулся, покатылся.

Круговая – это сбивание, смещение в сторону (вправо или влево, вплоть до оборота меча противника на триста шестьдесят градусов) удара противника для защиты и перехода на контратаку. Против тяжёлого инерционного оружия или более сильного соперника круговая – это лучшее, что можно сделать. Не путать круговую по ногам и просто круговую.

Твою мать! Щас меня по моему же примеру с левым делать будут! Боялся, что лежащего добьют...

А нет! Я успел откатиться в сторону, правый сам в песке немного завяз. На ноги я встать не успел, но на одно колено уже встал, значит, буду жить, есть шанс отбиться...

Правый, брякая кольцами кольчуги, подлез ко мне. Пнул, зараза, песок, у меня все губы в песке, хорошо хоть, что по глазам не попал. Бьёт мне в голову, а мне только и остаётся, что ставить блоки откатами без перехода в контратаку.

Я встал. Получай! А ты не думал, что откат – это не только блок, но и переход в контратаку?!

Чёрт! Кольчуга и опять плечо, клинок я так плашмя не положил, да и не везёт так дважды. Что ты заматерился на своём гортанном? Точно не английский или французский...

Жёсткий блок²¹, подшаг, нацелился перехватить за кисть, но не поймал, зато уцепился за яблоко меча. Бросок через бедро, сам падаю следом за правым. Хорошо хоть, что не за лезвие схватил голой рукой, как говорится, опыт не пропёшь.

В общем, я грохнулся сверху на правого, придавил левым коленом руку с мечом, правым коленом сел на грудь, а он возьми и начни брыкаться. Падать затылком на рыхлый песок – это не то же самое, что падать затылком на утопанную землю, а может, правый просто сгруппироваться успел и шею согнул.

Зарядил он мне в грудину кулаком. Больно же! Ты что дерёшься, отморозок?! А вот вырываться не надо! На тебе яблоком меча в лицо. На ещё раз пяток!

Был бы спарринг, то сейчас бы я наносил тебе удары по корпусу, а тут, извини, не спарринг, и к тому же ты в кольчуге. Сейчас мы тебе щетинку-то на подбородке побреем. Упс! Зараза! Всего меня залил кровью...

* * *

Я встал, вытер лицо рукавом, отдышался немного, но так в себя и не пришёл. Ноги трясутся. Такое бывает, мандраж находит после боя или перед боем. В бою мандраж не замечаешь. В бою всё злость гасит.

Вот так на чуть согнутых я и пошёл проверять остальных. Зря беспокоился. Все трое наглухо отдыхали.

Присел на песок. Полминуты успокаивался, и начал опять мародёрствовать. Снял всё необходимое, и бежать. Ну не интересно мне, кто там кого на полянке делал и за что. Кто бы кого ни делал, но эти ребята, похоже, сейчас сами трупы обирают и могут ко мне пожаловать. А мне это надо – новая встреча с аборигенами?!

С центрального и левого из амуниции брать было особо нечего. В сапогах ничего не было. Деньги были в кошельке только у левого. Снял ремни, взял топор и тесак. У правого в ремне нашупывались деньги, в сапогах пусто, но что характерно, у правого сапога голенище было чуть попросторнее, растянуто немного. Правый, похоже, за голенищем нож-засапожник таскал. Возможно, у него рука привыкла к балансу его ножа. В бою на полянке он, наверное, засапожник куда-то посеял и метнул в меня уже трофейный кинжал. Рука, понятное дело, у него не привыкла к балансу чужого клинка. В общем, повезло мне.

С правым я намаялся. Стягивать с трупа кольчугу ещё то удовольствие. Уже хотел было плюнуть на это дело, боялся, что дружки троицы ко мне нагрянут, но всё же стянул кольчужку.

Итого, в довесок к прежним трофеям мне досталось: два ремня, третий ремень точно с деньгами, кошелёк с монетками – мешочек какой-то, кольчуга, топор, тесак и кинжал. Само

²¹ Любой блок, который зафиксировал клинки больше чем на полсекунды. При хорошей форме на контрприёмы хватает и четверти секунды.

собой, я подобрал правый наруч, ножны от меча и кинжала. Остальное брать не было смысла. Кольчуга мне и самому пригодится, топор и тесак кому-нибудь продам, когда дойду до цивилизации. Ремни могут в пути потребоваться, ремень в хозяйстве вещь полезная...

К сожалению, съестных припасов у троицы не было. Питались, наверное, с общего котла. Ну ничего, я пойду по ручью и рыбы себе наловлю. Кстати о рыбе. А где моя коробка с крючками? Блин, посеял! Хотя нет, вот она валяется в стороне, чуть зарытая в песок. Похоже, вылетела из кармана, пока я тут кувыркался. Нашлась коробка, и ладно, надо ноги уносить.

Я сначала пошёл по краю обрыва вслед за ручьём, потом спрыгнул в обрыв, и по ручью. Ноги, конечно, промочил, но и следить не хотелось. На собак, конечно, не рассчитываю, но ведь есть разница, идти по следу, оставленному в песке, или идти вдоль ручья и гадать, когда преследуемый покинет ручей.

Сырые ноги, кольчуга натирает плечо. Я так и не решился остановиться, чтобы натянуть на себя кольчугу. Всё потом. Главное, уйти подальше и след на всякий случай запутать. Через два часа ручей влился в небольшую речушку, и у меня от сердца отлегло. Прошёл метров двести вверх по течению. Перешёл вброд речку и, стараясь не наследить, убрался в лес. Свалил подальше от реки, и греться.

Сегодня я буду опять голодным. Рыбачить в паре часов шага от битвы слишком рискованно. На разведение костра я не сразу решился. Вырыл ямку, набрал веток, что посуше, чтобы дымом поменьше тянуло, и давай сушить берцы. Конечно, они до конца не просохнут, но уж лучше так, чем никак.

Настало время разобраться в своих трофеях. Кольчуга, как я и подозревал, на меня налегла. Широкоплечий был у неё прежний владелец. Впрочем, кольчуга доходила мне только до середины бедра и почти до локтя рукава. Вес примерно четырнадцать-семнадцать килограммов, ну не безмен я. Странная какая-то была кольчуга. Звенья кольчуги ну никак не были восьми миллиметров в диаметре, а скорее ближе к сантиметру. Сами кольца у кольчуги ещё более странные. Они были не круглые, а скорее овальные. Ну как так надо умудриться, чтобы сделать овальные кольца, ума не приложу.

Трофейный тесак явно из дрянной стали и где-то полметра в длину. Далее топор. Топор как топор, даже скорее что-то среднее между топором и секирой. Топор, кстати, пригодился, когда топливо для костра собирал, ну не мечом же дерево валить.

Меч рыцаря по стали оказался лучше. На тесаке неплохую зарубку оставил, а так, если по форме, то на каролинг²² меч совсем не походил. Прямой, длинный, по длине ближе к полуторнику – бастарду, да и рукоять почти в два кулака больше полуторнику подходит.

Кинжал тоже из дрянной стали, примерно сорок сантиметров в длину...

Денег, как мне показалось, было не так уж и много. Самая большая сумма в монетах, понятно, была у рыцаря. Почти все монеты серебром. У остальных покойников монеты, кроме одной серебряной, были из меди. Монеты все разные. Одни более потёртые, другие менее. По размерам и рисункам монеты тоже отличались.

Что удивило, так это то, что большинство медных монет по весу и объёму были сродни серебряным, а вовсе не были меньшими по размерам. Четырнадцать монет серебром и шестьдесят одна медью. Знать бы, много это или мало и какой разменный курс. Сомнительно, что медные монеты служат аналогом российских копеек или даже рублей, где, по сути, на пять рублей ничего кроме коробка спичек купить нельзя. Как-то не укладывается в голове, что местные будут таскать немалые по весу кошельки с медью, чтобы заказать одну кружку пива.

²² *Каролинг* – меч, имеющий обоюдоострый клинок длиной около 90 см с глубоким долом, короткую рукоять с небольшой гардой, общий вес около 1 кг. Меч предназначался практически исключительно для нанесения рубящих ударов, в подавляющем большинстве случаев конец клинка даже не заострялся. Широко распространён в Европе в период раннего Средневековья.

В средневековой Японии одна золотая монета была приравнена к трём годовым запасам риса, потребляемого одним человеком. Наверняка и тут подобная система, приравненная, допустим, к объёму пшеницы, иначе я себе не представляю, как можно носить с собой кучу неликвидной валюты. Выйду к людям – уточню, почём у них тут фунт лиха. Главное, осторожнее выходить, а то, кто знает, что у местных на уме.

Все монеты из серебра я спрятал в пояс и по максимуму доложил ещё медные монеты. Оставшиеся монеты разложил по двум кошелькам. В тот кошель, что на виду, положил совсем мизер. Во второй кошелёк кинул остальную медь и убрал его в карман. Пояс с деньгами, само собой, надел под кольчугу. Ещё один ремень сверху на кольчугу, к чему-то же надо крепить ножны с мечом, кинжалом и ножом. Ещё одним ремнём сделал связку из топора и тесака для удобства переноски.

После всех событий произошедших за день я как-то забыл искать на небе Медведицу. Ну, небо как небо, звезды как звезды. Я в средневековой Европе, зачем себе голову лишним забивать. И так есть о чём подумать и вспомнить...

Глава 4

Как я понял, что вляпаться можно гораздо сильнее, чем казалось. Размышления, воспоминания. Попытка сойти за своего перед местными

Утро обрадовало меня лёгким насморком. Повезло, что с температурой не слег. Мне сейчас для полной радости только пневмонии не хватало. А насморк – это мелочи, учитывая, что я вчера ноги промочил и уже третьи сутки без еды. Раздул угли от кострища. В пути под весом кольчуги погреюсь. Вот наловлю рыбы, тогда и за костром дело не встанет, а сейчас зачем зря время переводить.

Кстати, спать в кольчуге на охалке хвороста гораздо удобнее, чем спать без кольчуги на том же хворосте. Броня, как-никак, немного защищает от сучьев, которые впиваются в тело. Хотя всё относительно, кольца тоже впиваются в тело...

Утро напрягло осознанием факта, что слишком поздно оно настало. Прошлый рассвет наступил примерно в восемь часов, а сегодня рассвело приблизительно на полтора-два часа позже. Непорядок это. Может, часы у меня барахлят? Но вроде никогда прежде отцовские часы меня не подводили. В голову лез различный бред из категории, почему рассвет наступил позже.

Загадку можно было решить несколькими способами. Первый, встать лагерем на сутки на одном месте и засечь по тени восхода точное время, а на следующие сутки перепроверить. Вторым способ более простой, но менее точный. Проверить ход часов, тупо отсчитывая от минуты до десяти минут вслух и потом свериться с часами, насколько сильно часы спешат или отстают. Третий способ для ленивых. Достать мобильник, вставить батарею, включить и сверить по секундомеру минуту на мобильнике с минутой на часах.

Если кто-то думает, что простой, не навороченный в электронике мобильник после купания не будет работать, то он сильно заблуждается. Телефон давно уже просох, и я, затаив дыхание, включил его. Признаюсь, была вероятность, что мобильный не заработает. Но не так уж велика эта вероятность. Я уже топил этот телефон, и он же заработал в прошлый раз.

Телефон заработал. Начал искать сигнал вышек. Ага, как же, найдёт он сигнал вышек в Средневековье. Включил секундомер. Секундомер меня не обрадовал. На отрезках от минуты до десяти минут не было серьёзных отклонений от данных на часах. Ну не считать же за такие серьёзные отклонения разницу в пару секунд за десять минут. Наверняка я тупо на эти пару секунд позже включил секундомер. Часы мне не ввали, а вот какой из этого надо делать вывод?! Я выключил мобильный и начал тихо офигивать.

Раз часы не врут, то по примерным данным выходит, что сутки в этом Средневековье больше на полтора или два часа. Значит, это не Земля.

«Я попал! – билась в голове мысль. – Интересно, я подохну от инопланетных вирусов или как-то акклиматизируюсь?»

Хорошо, что мой цинизм вовремя проснулся, привнеся заодно и здравые мысли. Моё якобы перемещение сюда наверняка было не первым и не последним, а значит, были факты обмена микроорганизмами, семенами, животными между мирами.

Вывод: этот мир не настолько чуждый Земле, и сразу мне подохнуть от чуждых микроорганизмов не судьба. Цинизм не унимался и добавлял, что думать о другом мире пока ещё рано. Я мог вчера тупо ошибиться, засекая рассвет, или сегодня проспять восход. Завтра и буду рвать себе волосы, если рассвет настанет не в полдевятого, а на полтора-два часа позже. Я до последнего не хотел верить, что я встрял по полной.

Я посидел, взгрустнул, ещё раз осмотрел трофеи и окружающую флору на несуразность со Средневековьем и плюнул на всё. Так, плевать, где я. Есть хочу, и всё тут! Чего сопли разводить?! Тем более что нос насморком даёт о себе знать. Питаться надо лучше, и тогда болеть не буду...

Путь до реки у меня не занял много времени. На всякий случай я прошёлся вниз по течению ещё несколько километров и только потом приступил к рыбалке. Чем дальше я от вчерашних событий, тем меньше шансов повстречать аборигенов. Попадусь со своими трофеями, и задолбаюсь оправдываться.

Палку для удилица я соорудил походя. Присобачил леску, грузило и поплавков. С червяками было сложнее. Ну не любят червяки песчаную почву, а мне в основном песок вдоль реки попадался. Хорошо, что потом я вышел на ельник. Порылся ножом в земле. Червяки как червяки, кольчатые, дождевые. Нарыл с десятков и пошёл искать место получше, как для ловли рыбы, так и с точки зрения скрытности от чужих глаз.

Бурный клёв не шёл, но плотву, окушков и парочку форели я всё же вытянул. А какой сильный клёв днём?! Это же вам не в дождь рыбачить.

В общем, рыба как рыба. Я не зоолог, или кто там у них за разновидности рыб отвечает. Определить, чем отличается пойманная плотва от плотвы на Земле, я так и не смог. Желудок урчал, и было глубоко по пояс, что, возможно, местную рыбу лучше не есть. Я с голода доверился русскому авось.

Отошёл от реки, развёл костёр, выпотрошил рыбу и стал её жарить на костре. Жарил рыбу и предавался примерно таким размышлениям.

И почему я не многопрофильный учёный, инженер или, на худой конец, слесарь-многостаночник с навыками кузница? Средневековье это или другой мир, а выживать как-то надо. Я же так, по верхам, знаний нахватался и никак не смогу занять какую-то прочную нишу в этом мире.

Вот не надо думать, что если вы попадёте даже в Средневековье, то вы всех обрадуете новыми знаниями и технологиями. Наверное, только один из сотни представляет, как работает самый простой троллейбус, и это не говоря о том, чтобы собрать из подручных средств электродвигатель. На это способен даже не один из тысячи, а, наверное, один из десяти тысяч. Я вот могу разобрать, собрать, отремонтировать электродвигатель. Точнее, мог, при условии, что у меня всё было под рукой и не было проблем с инструментами, условиями, материалами и инструкциями. А вот как с нуля этот двигатель собрать?!

Да хотя бы как без подсказок поменять обмотку на роторе, чтобы статор не коротнул? Только сборка уже будет проблемой, я ж этим не занимался фиг знает сколько лет, из памяти всё давно глубоко вылетело. Я же последние годы был менеджером, а менеджеру мозги не нужны, нужен только хорошо подвешенный язык. Можно, конечно, поизображать из себя наёмника, а толку-то?! Этот путь короткий, как прямая кишка, которая обязательно вылезет, когда мне вскроют живот в бою.

К тому же попал бы я в обычное земное Средневековье, мне было бы гораздо проще встроиться в социальную систему. Какие отношения были между различными классами в Средние века, я примерно представляю. А как тут строятся отношения между людьми? Кто его знает! Может, тут за незнание языка сразу на костёр тащат, а может, и ещё что похуже. Попал бы я в земное Средневековье, то хоть примерно представлял бы, в какую страну надо тикать, чтобы не попасть под масштабную войну, набег, чуму и прочие радости эпохи. Что же мне делать тут, в другом мире, я не представляю.

Конечно, можно попытаться построить из себя великого учёного, открыть местным, что Земля крутится вокруг Солнца! Ну, не смешно! Ага, пришёл неизвестно откуда какой-то хрен с горы, топнул ножкой, заявил, что Земля вращается вокруг Солнца, и все тут же прослезились

от его гениальности. Так прослезились, что решили поставить ему памятник при жизни, а вовсе не сжечь на костре.

Чтобы доказать отсталым аборигенам такую банальную вещь для любого первоклашки, потребуется примерно лет двадцать, если не больше. По пунктам, во-первых, я не знаю языка. Во-вторых, знание языка мне не поможет. Надо ещё учить не только вульгарный язык, но и научный. Какой-нибудь аналог латыни или что у них тут. В-третьих, надо закрепить за собой учёную степень, иначе меня никто даже слушать не будет. А для этого – закончить местный аналог университета, в который наверняка без протекции и денег не попадёшь.

Ну, хорошо, нашёлся у меня покровитель, который спонсирует меня деньгами, имеет вес, чтобы меня приняли в университет. Допустим, я буду пай-мальчиком и буду молчать в тряпочку, слушая в течение многих лет бред местных светил науки. Не буду пытаться с ними спорить и смеяться над их бредом. Допустим, тут уже есть местный Джордано Бруно с его тайными последователями и надо только математически доказать верность его теории. Ага, только осталось разбежаться! Чушь! Придётся ещё потратить семь-десять лет на изучение звёздного неба и вывод математической модели.

Ладно, отбросим все сказанное и допустим, что я написал научный трактат и нашёл кучу денег, чтобы его опубликовать. Всё равно мне надо иметь научный вес, чтобы мою книжонку только заметили и не стали сразу поднимать на смех.

Надо занять местного друга кардинала, чтобы отделаться только домашним арестом на пару лет, как Галилей, а не закончить как Бруно.

И всё это не считая кучи условностей, от грабителей в переулке и заканчивая летальностью от чумы и прочих радостей.

Вывод: только на то, чтобы доказать миру, что Земля вращается вокруг Солнца, надо потратить всю свою жизнь, да и то ещё лет семьдесят будут учёные спорить: «Жаркое вращается вокруг очага или очаг вокруг жаркого»²³.

Я не уверен, что академик по физике, попади он лет за пятьдесят до Галилея или даже спустя пятьдесят лет после Галилея, смог бы доказать правильность гелиоцентрической системы, несмотря на все его знания по профилю. Инертность мышления аборигенов и врожденность в социальную систему аборигенов имеет не меньшую роль, чем гениальность или знания.

Кто-то может подумать, что аборигены в Средневековье были отсталые и недалёкие и что современные люди гораздо более развитые и одарённые. Ага! Как же!

Около семидесяти лет потребовалось, чтобы опровергнуть теорию теплорода, и её всё это время преподавали как единственную во всех научных заведениях. За триста лет так полностью и не изучили все свойства электричества. Пояснять не буду, кто учился, тот знает. С сороковых годов двадцатого века не исправляют чушь в учебниках биологии о кистеперых рыбах, и так далее. Про учебники истории, которые переписываются с каждой новой властью, я вообще молчу.

Как средневековому обывателю, так и моему современнику, глубоко положить на научную истину. Мы просто привыкли пользоваться плодами науки и этим не отличаемся от обезьяны, которая умеет нажимать кнопки на телевизоре. В общем, почему я в школе не был гением по точным наукам? Глядишь, сейчас бы хоть в чём-то проще было.

Единственное, что меня радовало, так это часы на руке. Если найти местного гения в механике и разобрать в качестве пособия мои часы, то можно, наверное, создать местный вариант часов. Пускай эти часы будут не наручными, а хотя бы размером с голову, всё равно для местных это уже прорыв. На Земле, пока не изобрели хронометр, не могли точно определить то ли долготу, то ли широту. Мореходам хронометр позарез нужен. Другое дело, а если тут

²³ Реальный шуточный пример времён М. В. Ломоносова о геоцентрической системе.

оживлённая морская торговля, и вообще, есть ли тут океаны и моря? А может, и часы уже есть, а я тут что-то зря себе воображаю?!

За подобными размышлениями как-то сама собой пожарилась рыба. Пожаренное я быстро умял. Нельзя сказать, что я наелся, но почувствовал себя значительно лучше. Эх, была бы ещё соль! Я обглодал рыбы кости и начал свой путь вниз по течению реки.

Я так толком для себя и не решил, чем буду занимать в новом мире. В любом случае надо искать людей и осторожно узнавать, что собой этот мир представляет. Люди любят селиться рядом с водоёмами, значит, вдоль реки и будет пролегать мой путь. Солнце зависло над головой. По самым грубым подсчётам часов шесть светлого времени у меня ещё было.

* * *

Шёл я больше чащобами, в пяти метрах от реки. На самом берегу реки не мелькал. Мало ли что. Постепенно река от притоков-ручeyков начала расширяться.

Пока шёл, в голову постоянно лез бред про наёмничество. Жизнь наёмника далеко не сахар, да и нельзя назвать жизнью постоянное пребывание на передовой. Уже то, что я добыл трофеи и сумел унести ноги, нужно считать небывалой удачей. Вчера же могли меня наглухо успокоить, и то, что я выжил, только стечение обстоятельств, а вовсе не моя великая фехтовальная подготовка.

В реальном бою любой любитель железок, будь он дивняком²⁴ или мастером кэндо²⁵, или даже мечом России²⁶, может так облажаться, что мама не горюй. Ну не рассчитаны тренировки, несмотря на все условия, приближенные к реальным, на гарантированную победу в настоящем бою.

Для примера, любые нормальные турнирные правила запрещают колющие удары. Так можно и кишки выпустить, несмотря на то что клинок не заточен, а противник в доспехах. Найдёт клинок щель в доспехах, и поминай как звали. Нельзя инерционным оружием вроде топора, алебарды, фальшионом²⁷ бить горизонтальным, боковым ударом в область головы. Этим можно шею сломать, несмотря на шлем и различные варианты наплечников. Судьи на турнирах тоже за всем уследить не могут...

Фессу, нашему самому молодому, так шею и сломали, хорошо Ричард был рядом. Он по профессии был реаниматологом. Заметил, вышел из боя, подсказал медикам, как правильно доспехи снять, чтобы медики случайно парня не доби́ли. Итог, Фесс живой, но на всю жизнь инвалид. Ричард, спи спокойно, братан, царство тебе небесное. Ты хоть был по папе и маме еврей, но был гораздо больше русский, чем некоторые русские по роду, но евреи по духу...

Сколько таких случаев в год происходит, что из Выборга, Изборска, Корелы или другого турнира очередного на кладбище несут. Вот и необходимы правила, которые кто-то соблюдает, а кто-то входит в раж и убивает.

Какие могут быть гарантии на выживание для реконструктора в реальном бою?! Не всякое оружие разрешено, а значит, не от всего ты умеешь защищаться.

Кто разрешит кистень²⁸ в реконструкции, или клевец²⁹, или копье? На «игрушках», которые не на железе, это добро ещё можно встретить, а на более серьёзном уровне ни-ни, убьёшь.

²⁴ *Дивняк* – обидное прозвище толкинистов, от слова «дивные» – такое слово было у Толкина применимо к эльфам.

²⁵ *Кэндо* – современное искусство фехтования, ведущее свою историю от традиционных самурайских техник владения мечом.

²⁶ *Турнир* – за звание лучшего мечника года, а по факту сильнейшего в мире реконструктора.

²⁷ *Фальшион* – европейское клинковое оружие, расширяющееся к концу. Клинок с односторонней заточкой.

²⁸ *Кистень* – гибкое-суставчатое холодное оружие ударно-раздробляющего действия. Представляет собой ударный груз (костяную, металлическую или каменную гирю – *било*), соединённый подвесом (цепью, ремнём или крепкой верёвкой) с деревянной рукоятью – кистенищем.

Кто из реконструкции имеет опыт нанесения смертельных ран? Рука рефлекторно будет бить раз пять по корпусу, ну в голову, ну в руку, а противник пойдёт на размен и ударит тебя один раз, но точно наглухо.

Кто из реконструкторов имеет реальный опыт по противодействию всаднику?! На лошадях некоторые ещё ездили, а как отражать атаку пусть даже одиночного всадника, когда тот несётся на тебя со скоростью тридцать-сорок километров в час?!

Тут все вспомнили «Храброе сердце»³⁰ и решили порубить ноги лошади. Ага!

А ты уверен, что не обосрешься, когда на тебя летит такая туша в полтонны весом? Я вот лично не уверен. Ну нет у меня такого опыта, как нет и реального опыта боя на коне. Да ладно, эти примеры. Попасться можно и на мелочах.

Кто из реконструкторов имеет боевой опыт перемещения в условиях ландшафта обычной земли? Привыкли плясать по паркету в спортзалах и не следить за ногами. Какая на паркете на фиг тактика по заманиванию противника в кусты, бег вокруг дерева, умение не оступиться, добивания лежащих, строй на строй в условиях неровного ландшафта и т. д.?!

По факту любые навыки пропадают спустя полгода, и выезды раз в год на фестиваль не спасают от привычек скользить по паркету, то есть запинаться на реальной земле с шансом не встать.

* * *

За размышлениями о будущем и воспоминаниями прошлого я и не заметил, что прошёл уже немало. Ландшафт значительно поменялся. Река разлилась от притоков, а ближе к реке постоянно выходили заболоченные места. Похоже, я выходил в какую-то низину, и наличие болот было само собой разумеющимся.

Часов через пять я увидел лёгкий дымок, сносимый ветром над рекой. Вот и цивилизация. Хорошо бы, чтобы поселение было на моей стороне реки. Переправляться с моими трофеями через успешную углубиться и разлиться реку было бы тяжело.

Ещё через пять минут хода я вышел на поле, зеленевшее от каких-то всходов. Мне повезло. Похоже, деревня, посёлок, или что тут у них, именно на моей стороне реки. Ну, как-то глупо считать, что люди будут на лодках переправляться для посевной.

Принюхался, но так и не понял, откуда примерно тянуло дымом. Я же не собака и не следопыт. Осталось только незаметно пройти по краю поля. Там за границей поля наверняка поселение. Вот и думай теперь, как лучше выйти на контакт с людьми и не подставиться...

В голову гениальных идей не приходило. Мне только и оставалось – действовать по ситуации.

Отклонившись от реки, я пошёл вдоль края поля и через пару сотен метров вышел на подобие просёлочной дороги. За дорогой тоже лежало поле. Дорога уходила вдаль и где-то через полкилометра за поворотом огибала небольшую рощу. Чуть в стороне от рощи видны были какие-то постройки. В этой роще неплохо бы залечь, чтобы присмотреться к местным. Остальное дело практики. Осторожно вдоль дороги допереть в рощу и залечь в кустах. Что может быть проще?!

Однако проще не значит лучше. Мелькать на открытом пространстве мне вовсе не хочется. Я перешёл дорогу, прячась за деревьями, прилегающими к кромке, и обогнул поле.

²⁹ *Клевец* (от «клюв»), или чекан (от славянских «топор», «кирка», «клык кабана» и др.) – боевой молот, чаще короткодеревковый, имеющий ударную часть в форме клюва, плоского, гранёного или круглого в сечении, который может быть разной длины, обычно в разной степени изогнут книзу.

³⁰ «Храброе сердце» (*англ. Braveheart*) – фильм, рассказывающий о борьбе Шотландии за независимость против английского господства.

Торопиться выходить из леса к людям себе дороже. Сначала лучше понять, что тут за люди и чего от них ожидать.

Посёлок состоял из пятнадцати-двадцати домов. Дома не то чтобы жались друг к другу, но как-то близко стояли, конечно, если не брать в расчёт огороды и пристройки к домам. Ещё три дома стояли на отшибе. Сравнительно со скученностью остальных домов эти дома резко контрастировали своей относительной на посторонний взгляд новизной постройки.

Дальше всех от селения, метрах в двадцати или тридцати, была ещё одна лачуга, и расположилась она ближе к лесу со мной. Эта лачуга, в отличие от домов по центру поселения и трёх домов на отшибе, была построена из неказистых брёвен. Огород у лачуги был каким-то маленьким, неухоженным. Пристройка была только одна, да и то какая-то корявая, сделанная наспех.

Для сравнения лачуги с домами достаточно было сравнить материалы, из которых были сделаны жилища. Некоторые, наверное самые зажиточные, дома, на посторонний взгляд изда-лека, были сделаны из глиняных кирпичей или глиняных лепёшек и после покрыты слоем извести. Крыши двускатные из крашеных досок. Пристройки домов из досок. Заборов между домами как таковых нет. Возможно, есть свои какие-то межи между различными участками, но мне отсюда их не было видно.

Лачуга на отшибе была слишком неказистой по сравнению с домами. Кособокая, построенная из брёвен разной величины. Двускатная крыша из старых досок, а местами, где досок не хватило, и вовсе из веток, связанных в пучки. При всем этом лачуга не производила впечатления древнего строения. Скорее наоборот – лачуга была наскоро поставлена недавно силами её жильцов, а не, как бывало на Руси, силами всего села.

Вывод: жители лачуги, похоже, то ли изгой, то ли неместные, прибившиеся к посёлку. Местные наверняка решили, что чужакам незачем помогать. Своих забот в поле хватает. Пусть радуются, что не прогнали, не побили и не пожгли...

Между домами в самом посёлке бегают и лают собаки, к счастью, ветер дует в сторону от меня и меня сторожа не почуяли. В районе лачуги, похоже, собак и крупной живности нет вовсе. Ну, может, куры или свиньи в неказистом сарае, которых не выпускали, чтобы в лес не ушли.

Между домами посёлка ходят люди, бабы с вёдрами, пастух пригонял стадо овец на ночь, дети во что-то играют, шатаются по своим делам между домами несколько бородатых взрослых мужчин. В районе лачуги стоит мёртвое затишье.

Лишь через полчаса моей наблюдательной лёжки у лачуги появились две девчушки разных лет, с деревянными вёдрами. Спустя ещё полчаса появился паренёк, похоже, задержавшийся пастушок, что успел разогнать овец по домам посёлка. Во всяком случае, неказистый кнут из верёвки указывал на это, да и видел я его мелькающим между домов рядом со стадом. Взрослое население лачуги появилось значительно позже.

В наступивших сумерках из леса в сторону лачуги крался мужичок с вязанкой хвороста. Дровишки, значит, подворовываем!

А иначе и быть не может. Зачем тогда красться в сумерках и напряжённо озираться по сторонам, если можно в открытую и днём сделать то же самое?!

Да мне, в общем-то, плевать на нарушения законов местного владельца земель, лишь бы эти законы меня не касались.

– Ну здравствуй, дядя! – не нашёл я других, лучших слов для высказывания, вставая со своей лёжки и не таясь двигаясь к вору.

Мужик застыл, сбросил вязанку и бухнулся на колени. Не разобравшись в ситуации, он начал что-то бурчать на своём языке, размазывая сопли по плюгавенькой бородке. Его, в общем-то, можно понять. Живёт в полной заднице на птичьих правах. С местными непонятно какие отношения. Семью кормить надо. А тут неожиданно появляюсь я такой красивый, в

окровавленной кольчуге и с оружием! Налоговик, дружинник, законник, разбойник, да какая разница, если пойман с поличным и всё едино по головке не погладят.

– Да ты не нервничай. Мне посрать на твои дрова. Я не дружинник князя и не бандит, что, впрочем, одно и то же, – попытался я сказать с более мягкими интонациями. – Речь мою ты, конечно, не понимаешь, но интонации голоса должен чувствовать. Я Влад! – ткнул я большим пальцем себе в грудь, а потом ткнул указательным в сторону мужика: – А ты кто?

Я несколько раз повторил своё имя с жестами, указывающими то на себя, то на мужика. До мужика, похоже, дошло, что грабить, убивать или пороть его не будут. Станный чужак даже речи его не понимает и пытается пойти на контакт.

Мужик встал с колен, воровато оглянулся, а вдруг ещё кто есть по окрестностям, мои поделщики или местные, и вякнул что-то вроде «Ойха».

– Ойха? – переспросил я.

– Ойха. Ойха... – завертел он головой из стороны, тыкая себя в грудь, наверное, у них такой жест согласия, подтверждения. Вот тебе и разница менталитета. У них тут что, вертеть головой – это жест согласия, а кивок головой означает несогласие?

– Вот что, Ойха. Проблем я тебе не принесу... По крайней мере, не хочу проблем, ни тебе ни себе, – буркнул я. – Есть я хочу и ночлег над головой. Понимаешь? – сопровождал я слова жестами с указанием на рот и крышу над головой, а после и вовсе начал тыкать в сторону лачуги. До Ойхи, кажись, дошло, судя по его расширившимся глазам. Он отчаянно закивал, что, похоже, совсем не знак согласия, и что-то быстро залопотал непонятное.

– Да не ссы ты! Денежку хочешь? – спросил я, меняя интонации с жёстких на мягкие, доставая медную монету. Я повертел монету в руках и перед лицом крестьянина. Потом взял не сопротивляющуюся руку ошалевшего от происходящего крестьянина и сунул монету ему. Взглянув на протянутую медную монету, крестьянин невольно робко улыбнулся, но быстро подавил в себе эмоции.

«Ну, ухмыляйся сердешный, главное к старосте не беги стучать! А то так гостей через какое-то время можно ждать, налоговиков по мою душу от вашего сеньора. А мне оно надо, не зная языка, с ними договариваться?! Так можно и до комнатной температуры моего тела договориться. Да, и вот что, сердечный... Не надо со мной шутить, ждать, пока я расслаблюсь, и устраивать мне гоп-стоп. Знаю, что тяжела крестьянская доля, но как бы не пришлось твоим родичам заупокойную заказывать. Если ты меня попытаешься травануть или с топориком за спиной маячить будешь, то моя совесть будет молчать...» – думал я, улыбаясь в ответ.

Что ни говори, но «руссо туристо – облик морале» всегда найдёт общий язык с местными жителями при помощи жестов, матерных и нескольких местных слов.

Однако при любом контакте с местными властями любого уровня мне на сочувствие к себе не надо рассчитывать. Одет в чуждую одежду и воинское снаряжение. Говорить не умею. Кто такой и откуда взялся, непонятно. Может, разбойник, может, наёмник, но для наёмника даже из других краёв странно не знать хоть по минимуму язык.

Вот что, посиди-ка, чужак, в тёмной, пока старшие с тобой не разберутся. А будешь сопротивляться, то топором по голове и делись награбленным. Сколько сидеть в тёмной и когда власти захотят разбираться с непонятным чужаком, вообще непредсказуемо, как непредсказуемо и то, что власти решат: на рудники, на ветку с верёвкой, прикрепить к земле, ободрав до нитки, или оставить гнить в тюрьме.

Если в современности полицейский заметит непонятного человека, то ли гастарбайтера с пистолетом, то ли бандита с волейной, то ситуация не будет другой, разве что, может, не убьют, если сопротивляться не будет. Посадят и депортируют, если, конечно, узнают, откуда человек и что за ним ничего из преступлений нет, кроме незаконного ношения оружия.

За мной уже есть преступления. Мародёрство, убийство непонятно кого, может, даже людей местной власти, так что ничего хорошего мне от встречи с властями не будет. Бежать в

другой домен смысла нет. Наверняка тут есть свои территориальные границы, но без знания языка там ситуация просто повторится. Так что будешь ты, Ойхо, учить меня языку, сам того не зная. По крайней мере, я на это надеюсь.

– Ну, как понимаю, ты согласен. Веди уж в свои хоромы. Пошли, Ойхо... – замахал я рукой в сторону лачуги, и мужик чуть помедлил, закачал головой, подхватил вязанку и повёл меня к себе домой.

* * *

Ойха распинался перед мной, что-то постоянно лопотал на своём непонятном. Ну, я его понимаю. В дом зовет незваного гостя, что хуже татарина, а в доме не прибрано и сало закончилось, мыши с горя повесились.

Вблизи лачуга подтвердила свою недавнюю постройку наскоро. Торцы брёвен белеют свежими срубам, сами бревна ещё не усохлись, а сруб ещё будет просаживаться. Рядом с пристройкой слышно, как кудахтают куры. Ну, дай бог, чтобы вас не посетила лисица, хорёк или куница, всё-таки лес рядом...

Ойха открыл убогую косую дверь, закинул вовнутрь вязанку и зазывающе поманил в дом. Внутри пахло дымом и чем-то из съестного. Всё семейство стояло у стола и ждало старшего.

Ну, это по-нашему. Пока старший за стол не сел или из-за стола не встал, то надо ждать.

Внутри изба напоминала пятистенки, с той лишь разницей, что печки не было как таковой, а вторая комната, похоже, планировалась для скотины, которой у семейства пока не было. Заместо печки было костровище, обложенное камнями, с дыркой в крыше над ним. Наличие костра вместо печки в общем понятно. Ну некогда заниматься печкой, когда работы в поле хватает, да и в самом доме есть что подправить. К тому же рабочих мужских рук всего две пары. Вон, кстати, как на меня угрюмо и с затаённой злобой смотрит паренёк пастушок с едва проступающим пушком на щеках.

Паренёк на Ойху совсем не был похож. Если не сын, то кто?! Прибился, что ли, к Ойхе, как и старшая из девчушек? Старшая, уже почти девушка. Девушка тоже на Ойху слабо походила, в отличие от младшей девчушки. Младшая прижалась к старшей, и в глазах у неё замелькали проблески слез. Мелкая шмыгала носом и замахала рукой, как будто отгоняла дым от лучин.

Чувствую, мне тут совсем не рады. Что ты смотришь на меня так, родной?! Паренёк, я же тебе ничего плохого не сделал?! Хотя понятно, считаешь меня кровником. Сожгли, наверное, ваше поселение, а вы – все, кто в живых остались со всего селения. Вот и стали жить вместе в одной хате, всё же не совсем чужие друг другу на фоне местных.

Ойха, кстати, быстро смекнул, что обстановка напряжённая и вооружённого гостя встречают совсем не как подобает. Что-то быстро залопотал, где-то прикрикнул, и все засуетились. Старшая стала втыкать больше лучин вокруг стола, мелкая сняла с рогаток над костром какую-то похлёбку, паренёк начал раскладывать кособокую глиняную посуду за столом. Мы с Ойхой сели за стол.

Ойха, кстати, хотел, чтобы я первым сел за стол, так во всяком случае мне показалось, судя по его жестам, но я кивал ему в ответ, в знак несогласия. Сели мы одновременно, по разные стороны стола, пристально смотря друг на друга. Стол был не из досок, а из жердин, связанных тонкими, травяными верёвками. Ну откуда в доме доски на изготовление столешницы, если на крышу досок не хватает?

В похлёбке что-то непонятное плавает, по вкусу как репа с кучей всяких добавок. Не мне с моей трёхдневной диетой на вкус жаловаться. Все молча ели, временами косясь друг на друга.

Потом мелкая метнулась и начала разливать по кружкам что-то горячее, отвар какой-то из трав вместо чая, наверное. Все пьют, значит, травить меня пока не будут. Ну и я попью. Горьковато, горячо и отдаёт чем-то похожим на мяту.

Н-да, бедновато живете, но я тут не при делах. Вот именно не при делах, и не надо украдкой посматривать на меня. В первую очередь это тебя касается, паренек, а то с такими мыслями на лице, чувствую, надо ждать тебя ночью ко мне в гости с ножом. Ты, малой, не балуй, я тебя, стервеца, насквозь вижу, опыт ночёвки с ножом под подушкой в армии я благополучно приобрёл. Хотя какая тут подушка?! Одежда если есть, то и то хорошо.

Поели, что-то попили, теперь мелким, похоже, пора спать. Деревня, все спать рано ложатся, чтобы встать с первыми петухами...

Какие-то шкуры девчушки расстелили возле костровища и начали укладываться. Вот оно своеобразное применение законов домостроя. Когда печка будет стоять, то спать на печке или рядом с печкой, наверное, для местных будет признаком социального статуса. Пока же печки нет, то это место не такое элитное. Ещё бы. Сквозит сквозь дыру в крыше над костровищем, да и капли дождя наверняка через эту дырку временами на спящих падают.

Старшая девчушка и паренёк легли спать у углей по разные стороны остатков костра. Самая маленькая девчушка разложила шкуру побольше у стенки дома, помялась, разложила какое-то одеяло в стороне от шкуры и легла на него. Мелкая, похоже, тут спит с отцом на большой шкуре, а тут незваный гость и надо шкурой делиться.

Жалко мне тебя, мелкая, но себя мне тоже жалко. Ну не поймёте вы, если я от лучшего спального места откажусь. Другие у вас тут понятия. Дам слабинку, навлеку на себя проблемы. Старшие что-то не то подумают; и как-то мне. Так что извини. Тебе я, конечно, принёс некоторые неудобства, но включать благородного, тьфу ты, рыцаря для меня сейчас смертельно опасно. Не проклинаю за опасного, беспринципного хама, и всё, жди друзей на разборки из посёлка по мою душу. Старшие стуканут старосте посёлка, что наверняка и сделают, если я буду неадекватным по их представлениям...

* * *

Ойха, не надо бубнить, всё равно я тебя не понимаю. Вот что, Ойха, давай пока определимся с языком, точнее с его отсутствием.

Я начал показывать удары подобранной палкой себе по голове, всячески изображать головную боль и нечленораздельно мычать. Понятие «травматическая амнезия» тебе, конечно, неизвестно, но при вашем образе жизни, когда любители махать железками бьют друг друга по верхней конечности, случаи амнезии наверняка не редкость. Так что включай мозги и думай, что я тебе в крокодиле показываю. Вроде дошло.

Я стучу по столу и называю стол по-русски, ну что молчим и глаза пучим, говори, как на твоём языке стол называется! Всё, вроде контакт пошёл.

Я показываю на голову, слово от Ойхи, я повторяю, он меня поправляет, опять повторяю. Теперь говори, как по-вашему рука, нога, туловище, огонь, меч, еда, вода. Эх, было бы чем записать, но если я забуду, то завтра переспрошу.

А ты как думал, Ойха? Что я, зазря тебя деньгами спонсирую! Отрабатывай, родной, моё образование...

Узнав около десятка слов, я понял, что больше в голове у меня сегодня слов не поместится, и мы стали ложиться спать. Перед сном я вышел на улицу якобы справить физиологические надобности. Ойха меня проводил до какой-то ямы. Понятно, компостная яма. С удобрением навозом полей тут, похоже, знакомы, только ждать вам ещё год, пока компост не перегниёт, иначе посевы сожжёте. Хотя кому это я мысленно объясняю. Всё вы сами отлично знаете. По-любому, в сельском хозяйстве местные знают поболее моего.

Ты иди, Ойха, я сейчас вернусь, показал я жестами. Угу, как же! Вышел я в туалет. Мне сейчас важнее на небо в ночи посмотреть! Да, вот такой я романтик, в небо с физиономией дятла люблю смотреть.

А небо меня не радует. Звезды как звезды. Звезды в пасмурную погоду смотрятся плохо, но хуже, что Большую Медведицу нигде на небе не видно. Завтра если рассвет наступит не в полдевятого, а в одиннадцать с чем-то, то надо привыкать к мысли, что я Джон Картер из книжной эпопеи Берроуза про марсиан³¹ с поправкой на то, что тут нет четвероруких Тарков. Хотя чего к этой мысли привыкать. Мне и так всё уже понятно, просто из упрямства и страха перед неизвестным я себе это признавать не хочу...

Утро вечера мудренее, буду спать в кольчуге с мечом и топором под рукой, ближе к стенке. Нож в руке под шкурой, и пусть паренёк рискнёт. Я, конечно, не мастер – основатель айкидо, который умел просыпаться, когда его атаковали ученики, но надеюсь, что нож уравнивает шансы выжить при неожиданной побудке моей персоны. Так пришёл мой третий день.

³¹ *Берроуз, Эдгар Райс* – американский писатель эры pulp-журналов, получивший большую популярность благодаря серии книг о Тарзане. Оказал значительное влияние на развитие жанров научной фантастики и фэнтези в XX веке.

Глава 5

Инопланетный партизан, или о том, как я учу язык на вражеской территории

В моей жизни всё было по-разному. Бывало и плохое, и хорошее. Я падал и поднимался. Временами ходил по краю, временами поднимался по жизни. Сейчас же непонятно, что мне делать и как быть дальше...

Я осваивал прелести сельской жизни и учил язык. После утомительных обменов жестами и скупой связки слов я понял, что медные монеты здесь разного номинала, и договорился с Ойхой платить за постой по одной большой медной монете за два дня или за день такую же по размерам медную монету, но меньшего номинала, выбитого на ней.

Ойха тоже оказался не промах. Я его понимаю. Ему дочку растить и его приёмышей из прошлого поселения на ноги ставить. Сам он на правах крепостного, то есть приписан к земле, в отличие от местных. Чтобы понять, что крепостные, а по сути рабы сильно поражены в правах, много ума не надо. Вникать во все тонкости различий в правах между свободными и крепостными у меня не было желания и возможностей языка, но даже то, что я понял, навевало лишь грустные мысли об участи семейства Ойха.

Одни они тут, и от местных помощи ждать не стоит. Отселил их властитель по весне из сожжённой деревеньки в эту деревеньку. Да и в самом деле, что четверым делать на пепелище, а тут, может, выживут, если с местными будут от пришлых отбиваться. Староста выделил кусок земли, всё, что на земле, – твоё, а чего нет, то плати подати барину через него. Стервец наверняка сам половину от подати барину себе забирает, а если его родичи в лесу случайно дровишками разживутся, то на это и глаза можно закрыть.

В общем, не с руки было Ойхе на меня стучать. Я живу, на глазах местных не мелькаю, а пока живу, то семейству погорельцев денежка капает на новый скарб и приданое дочери. Похоже, что-то вроде этого Ойха объяснил Тапио, пареньку, что поначалу смотрел на меня диким зверем. Паренёк-пастушок выгоду от моего проживания смекнул, но я всё равно был настороже. Взять денежки с мёртвого и прикопать ночью труп в лесу ещё более выгодно получается.

От Ойхи и Тапио я ожидал топор в спину, точнее топор в голову, от Аники отравы в еду, и только от Лайне, самой младшей, ждать неприятностей не приходилось. Лайне – единственная, от кого я не ждал осложнений. Разговаривать с местными обо мне ей наверняка отец запретил, а больше она мне неприятностей причинить не может. Характер не тот, да и с Лайне мы в самых хороших отношениях.

Поначалу она меня сильно боялась, но тут я раскрылся по полной. Поизображал хомячка, издавал всякие смешные звуки, пучил глаза, да и прочие глупости делал, и Лайне хоть и не переполнилась ко мне доверия с любовью, но всё же стала держаться поспокойнее. Ну, а раз начало положено, то контакт возможен.

Лайне по малолетству мало что можно было дать из работы, и она почти всё время была предоставлена самой себе. Разве что в огороде грядки пропалывала, за водой ходила, за огнём следила, кур кормила, ну разве это работа? Да и то, она больше на подхвате у Аники была. Меня тоже к хозяйству не припашешь. Вот и получилось, что словарный запас я больше от Лайне пополнял. Набрал бересты, оказывается, берёза здесь растёт, выпрямил один из крючков и приспособил его к палочке. Получилась примитивная бумага и ручка. Чернилами я, само собой, не пользовался, а просто процарапывал, продавливал буквы на бересте.

Ойха, увидев мои каракули, удивился, покачал головой и стал уважительнее относиться ко мне. Ну как же, большой человек был, пока память не потерял. Учёный! Писать умеет. Нда, Новгородом с его поголовной грамотностью тут и не пахнет...

В итоге набралось у меня на бересте, наверное, сотни три слов. Пиз...ть, говорить как Троцкий я, конечно, не стал, но выдать предложение из несвязанных местоимениями слов могу. По сути, мне было нечем заняться, кроме как работой над языком и маханием мечом в тренировочном бою с тенью, навыки-то надо восстанавливать.

Уходил я в лес подальше от чужих глаз, да и окрестности изучить тоже не лишнее, и давай работать над связками, контратаками, привыкать к чужому мечу. За неделю, понятно дело, на прежний уровень не подняться, да и за месяц-другой тоже не подняться, но всё же с тренировками больше шансов выжить. Чтобы войти в хорошую форму, надо как минимум три месяца на физиуху с четырьмя-пятью тренировками в неделю и прочие заморочки со спаррингом, всё по нескольку часов.

Кстати о часах. Сутки в этом мире на полтора часа больше. Притяжение вроде тоже, но вот с часами незадача. Луна одна, но есть ещё два спутника поменьше, называются Братьями. Так вот эти спутники, если смотреть с этой планеты, имеют размер примерно с десятикопеечную монету и быстрее, чем луна, перемещаются по небу. В плохую погоду этих Братьев вообще не видно, впрочем, в плохую погоду и луну почти не видно. Хотя зачем это я? Думать о грустном – явно лишнее.

Однажды я заметил, как за мной крался на тренировку Тапио. Что там у него в голове было, я не знаю. Наверное, заметил меня, когда я рядом с отарой по лесу крался, и оставил на время овец. Следил он за мной или решил тогда мне устроить воссоединение с небом, я так и не узнал. Я не стал показывать, что заметил его, и выполнил обычный комплекс из разминки, а после перешёл к физиухе и бою с тенью.

Соваться ко мне с недобрым, после того как видел мои связки, если сам ничего не умеешь, как-то глупо. Три удара в секунду в связках даже я, заплывший жирком, могу выполнить хоть сейчас, вернуть бы лет пятнадцать назад, то я бы ещё не то показал.

При работе связками сделать три удара в секунду может каждый без исключений, а при хорошей работе будет пять ударов в секунду и более, но тут уже физиуха нужна из категории, чтобы кулаком одной руки бить прямым дважды за секунду. Брюс Ли, по байкам, мог ударить одной рукой четыре раза за секунду. Так это или нет, но два удара кулаком сделать вполне реально, знаю. К тому же скорость, в отличие от выносливости, почти не пропадает при моей манере боя.

Всё просто, удар идёт от бедра, потом спина, плечевой пояс, локоть, и кисть ускоряет удар. Мышцы кисти самые быстрые, и мы ими пользуемся постоянно, в отличие от прочих мышц, необходимых в фехтовании. Мышцы кисти дают скорость ударов, силу ударов дают все остальные мышцы. Первый удар ещё не очень быстрый, но задача первого удара вовсе не попасть, а разогнать руку с мечом. Второй, третий, четвёртый, пятый удар всегда быстрее предыдущего.

Что я, японец с катаной или чудик с боккэном³² в исполнении дивных? Нанёс и остановил удар, а потом снова ударил?! Ага, как же, ждите! Зачем мучиться и гасить энергию удара, когда я энергию инерции использую для силы и ускорения последующих ударов. Минусы и плюсы у этой работы с клинком, конечно же, есть, но ведь это не единственная моя техника.

А так, по работе с клинком мне катаны, шпаги и прочие зуботычки с балансом клинка ближе к гарде не подходят. Мне нужно инерционное оружие, с центром тяжести на конец клинка, ну как палаш, фальшион, ятаган, подошёл бы и топор, но я древковым ударным почти не работал. С топором есть свои примочки, вроде зацепов под коленки и шею, правильные

³² Боккэн – тренировочный деревянный меч у самураев.

блоки на топорище и прочие, да и пальцы мне жалко. При работе с топором пальцы страдают сильнее обычного. По крайней мере, ребята, что тренировались с топорами, чаще на сломанные пальцы жаловались после тренировки.

Руки вертят меч в связках, а на память само собой находит прошлое.

Моя команда, или «грядка», если на сленге, были те ещё ребята. В общем, из-за коллектива нашей «грядки» я и стал тем, кем являюсь, противоречивым по характеру и поведению чудиком, со всеми достоинствами и недостатками. В нашей команде каждой твари было по паре: художники, музыканты, гопники, дворник, журналист, инженеры, молодые бандиты, молодые менты, слесари, мясник, мусульманин, фашисты, язычник, католики, остальные по умолчанию православные, евреи, белорусы, хохлы, русские, будущие частные предприниматели, будущие компьютерщики, будущие военные и т. д.

Моя команда прославилась как команда отморожков, да и за дело, в общем-то. Жизнь показала, что парни отыгрывают на игре то, кем в жизни и являются. Недобрая слава о нас и наших подвигах до сих пор ходит по полигонам. По отдельности все вроде неплохие люди, но стоит нам собраться числом больше трёх, то тушите свет, несите гандоны, рассол и бинты для перевязок.

Часть из нас потом села в тюрьму за грабежи, другая часть их брала, уговаривая самим сдаться, чтобы срок можно было скостить. В общем, команда у нас была необычной. По духу нам были близки «Грибные эльфы» из Питера, которые свои номера показывали, понятно, что не под опята или шампиньоны. Полностью отмороженные ребята, но их хотя бы, в отличие от дивных, есть за что уважать. Я знаю, о чём говорю, сам такой же.

Дивные, между прочим, обидное прозвище всяких толкинистов и ролевиков. Это про тех, кто любит наряжаться всякими эльфами. Про дивняков особо говорить нечего. Всякие среди них есть, хорошие и плохие, плаксивые лохи и вполне способные держать удар, но большей частью они...

Одно надо признать, девчонок у дивняков много, и с ними приятно проводить время. Одним из признаков дивняков является количество женского пола на тренировках. Если больше одной девчонки на десять человек, то смело записывайте всю компанию в дивняки. Ну не может быть нормального тренировочного процесса в компании красивых девушек! Гормоны играют, и тут одно из двух, либо парни на женской публике калечат друг друга, чтобы показать, что круче них только горы, либо вместо того, чтобы тренироваться, болтают с понравившейся особой и не дают делать то же самое всем остальным хамам. Моя добыча, и всё тут! После кучи травм до любого дойдёт, что девчонки на тренировке – это зло. Да и какая нормальная женская особа может выдержать беспредельщиков, а другими общества, где серьёзно тренируются, и не бывают.

Для нас было вполне нормально устроить пьяные разборки в поезде с командой конкурентов или метать топоры друг в друга по пьяни, естественно в шутку, стрелять из травматов по упившимся на днях³³, чтобы они проснулись. Один Глеб, с его смазливой внешностью, чего стоил. Этот сексуальный террорист перетрахал половину полигона за неделю, да и то только половину, потому что вторая половина была парнями. В лагере это чудо появлялось только за новой партией презервативов. Парням на полигоне оставалось только что скрипеть зубами и не вякать. Попробуй такого тронуть хоть пальцем, наша «грядка», как опохмелится, вся приползёт, да и сам он не «лохопед». Нет, поножовщины или простого мордобоя не будет, а будет просто вынос лагеря по игровым правилам, но в полный контакт. Сами потом тащите своих инвалидов до ближайшей больницы, а мы и в мертвяке можем неплохо побухать за нанесение тяжёлых травм всем без разбору.

³³ Днюха – день рождения.

Мы были любители диверсий, разбоя, всяческих подлянок и грязных методов ведения боя. Было только одно правило: «С чужими как хочешь, а своим подлянок делать не смей! Ну и своих не травмировать специально, а если случайно, то бывает».

Естественно, что при таких раскладах в нашей команде год от года девчонок не было, или была одна на двадцать четыре рыла. Поэтому неудивительно, что часть моих родных отморожков вместе со мной, таким же помороженным, ездили в гости на тренировки к другим командам, в которых эти девчонки есть.

Что я говорил про девчонок на тренировках?! В общем, дивняки были нам не рады с нашей подготовкой, но кто у них спрашивал. Даёшь стенка на стенку или другое.

«Нас целых двадцать два против сраной сотни», – как говорил Геббельс.

Вру, сотни не было, но было где-то человек под восемьдесят против нас, что тоже немало. Про каждого в «грядке» можно рассказывать долго и с упоением, но такие истории лучше слушать в тепле и уюте под кружку пива, чтобы наши шалости не вызывали шока, а входили в разряд баек под алкоголь.

Вот как-то так. И чего только не вспоминается в процессе махания мечом. Так или иначе, Тапио заметил мои фокусы с клинком и стал меньше на меня злобно смотреть. Стал сильнее прятать свою злобу, наверное.

Ну не убивал я твоих родичей, на меня-то зачем злиться?! Меня бы ты по-любому запомнил. Я выделяюсь от местных другим типажом лица и ростом. Над Ойхо я возвышаюсь почти на голову, забыть такого верзилу сложно, хотя какой я верзила? Были у меня кореша и под два метра двадцать сантиметров на Земле. Питаться надо лучше, тогда и рост будет больше.

Средний рост у кроманьонцев был метр восемьдесят, а вот голодная Европа опустила рост населения до полутора метров. Если в Средневековье рыцарь был больше полутора метров, то для того, чтобы положить его в саркофаг, ему ноги подрубили, учите матчасть, тьфу ты, учите историю...

Если оставить историко-прозаические отступления, то всё у меня складывалось не так плохо, как могло бы быть. Сразу в лесу не погиб, обзавёлся кое-каким материальным багажом, научился с пятого на десятое понимать местную речь, даже более того, немного узнал от Ойхи о местных нравах и географии.

Последнее, если признаться, было самое сложное. Ойха за пределами двух-трех дней пути от своей бывшей деревни нигде толком не был. Понимал я его плохо, а он, наверное, не хотел, чтобы я покинул его лачугу раньше, чем он вытащит из меня всю наличность. Впрочем, с каждым последующим днём Ойха всё сильнее мрачнел. Видимо, не только я понимал, что меня рано или поздно заметят местные. Как сложится дальнейшая ситуация, как для семейства Ойхи, так и для меня, мы оба могли только догадываться.

Само собой, за всё время, проведённое в лачуге, я был осторожен и выходил за пределы подворья только в сумерках. На самом подворье хватало мест, где меня нельзя было заметить со стороны, но всё же и на старуху бывает проруха. Рано или поздно меня заметят местные.

Видимо, что-то подобное приходило мужику в голову, и на пятый день он постарался развеять мои вопросы на ломаном языке о ближайших окрестностях.

Я понял со слов Ойхи совсем немного. Понял, что за рекой вроде как ничьи земли, хотя там вроде всё не так просто. Наверное, просто земли не заселены и принадлежат короне, хотя почему земли не заселены, я так и не понял, но были наверняка какие-то причины.

Понял, что у местного владельца земель какие-то неприятности с другими владельцами земель. На второй день моего появления в этом мире я случайно вышел на разборки местных властей.

После Ойхиных уроков географии я стал примерно представлять, как располагаются земли местного дворянина, точнее, где располагаются шесть уцелевших деревень из восьми. Ойха, долго напрягая память, расставлял камушки на земле. Две деревни лежали у реки,

остальные уходили в глубь земель, в сторону от реки. На примитивной карте Ойхи было что-то подобное дороге, но не обычной дороге, а какой-то более значимой, судя по его мимике и жестам, наверное, коронный тракт для переброски войск и торговли купцов.

Если я всё правильно понял, то до тракта надо было идти три-четыре дня, а там, по слухам, услышанными Ойхой, тракт должен выйти в большое поселение, большую деревню или город, точнее было не понять в связи с моим катастрофически малым словарным багажом.

* * *

На седьмой день я решил, что больше в лачуге мне делать нечего. Словарный запас был уже достаточно большой, примерный маршрут к большому селению я знал, что ещё для путника надо, кроме желания уйти и чувства, что в этом селении мне ловить нечего. В утренних сумерках восьмого дня я распрощался с семейством Ойхи и покинул его лачугу. Мне вручили что-то вроде пропечённых на углях каких-то клубней в дорогу. Я притворно, на публику, отказывался, но семейство сильно настаивало. Пришлось взять.

Обогнув поля местных, я вышел на просёлочную дорогу и начал свой путь. Дорога шла чуть в стороне от реки и постепенно уходила под углом в глубину лесов.

Пока я шёл по дороге, в голову лезла всякая бредятина вроде того, чтобы наняться к местному дворянину дружинником, но здравый смысл тут же раскритиковал эту идею. Во-первых, непонятно, какие у местного дворянина заморочки с соседями, ясно, что отношения как таковые, мягко говоря, плохие, а при таких раскладах долго не проживёшь. Раз такие осложнения с соседями, то дворянину бойцы нужны и на работу, наверное, меня возьмут, но вот вопрос, а не его ли людей я упокоил у оврага... Как бы не засветиться вещами убитых дружинников. В общем, расклад наняться к местному дворянину не самый лучший.

Как я понял через день, идя по извилистой, лесной дороге, путь должен был вывести меня за пределы владений местного дворянина. Какие дальше лежат земли и кому они принадлежат, Ойха не знал.

Первый день путешествия по дороге, зарастающей мелкой порослью, прошёл без особых событий. На второй день пути я чуть не наварлся на какой-то сенной обоз. Я не стал борзеть и предпочёл не светиться, переждать проезд обоза в стороне от дороги. Издали было непонятно, кто и куда едет, а когда я разглядел, что едут простые крестьяне, то было как-то неловко уже выходить на дорогу. Принцип простой: прячется – значит, есть чего бояться, а если прячется вооружённый человек, то наверняка разбойник. На такого сам Бог велел донести владельцу земель. А мне оно надо, конная погоня по мою душу?!

В ночь между вторым и третьим днём меня посетили волки. Сволочи, совсем не боялись костра и подвывали в ночной темени. Вожак стаи вообще наглец, вышел на свет костра, и я напряжённо гадал, сжимая меч в руке, кинется он на меня или не кинется. Не кинулся. Повыли волки с часок и ушли.

В общем, мне повезло. Это только в глупых книжках расписывают, как приятно добывать шкуры приبلудных волков, в реальности всё жёстче. Есть такое выражение у деревенских: «волк овцу порезал», городские жители зачастую не понимают, что означает это выражение. Просто у волков зубы расположены особым образом, у них зубы не встречаются остриями клыков друг к другу, верхний клык идёт вскользь к нижнему клыку, и получается эффект ножниц, поэтому раны от укусов волков – это как попасть под гидравлические ножницы. Проще говоря, такие раны гораздо более неприятные, чем от укуса собаки.

К тому же волки – это не милые сердцу городского жителя стаи шавок, что сбиваются в стаю от голодухи на помойках. Встретив стаю шавок в подворотнях важно не зассать, вообще не бояться, собаки запах страха чувствуют. Лучше всерьёз думать о том, как приятно пойти на размен и убивать, а также, как приятно умирать, забирая с собой врагов. Делов-то, встречных

собак встречать лоу-киком, бить по задним лапам, у них от этого удара корпус разворачивает на девяносто градусов при условии, что это не кавказец или московская сторожевая, а дальше не надо зевать.

В самом крайнем случае можно пожертвовать лучевыми костями левой руки и нанести правой ладонью удар в нос, далее вилкой из пальцев в глаза и в завершение ребром ладони удар в основание черепа.

Принцип простой: собаки чувствуют адреналин и прочие гормоны, отвечающие за агрессию, и начинают сами тебя бояться. Что говорить о собаках, люди и то чувствуют, когда противник идёт умирать, хотя обоняние у людей в тысячи раз слабее. Ты можешь быть в шлеме, противник может не видеть твои глаза, а ты вообще не двигаться, но всё равно противник тебя боится, и ты это чувствуешь инстинктом хищника.

Вышел на спарринг с чужаком не из своей команды, тогда просто вспомни во всех чувствах самое плохое и ужасное в твоей жизни и убеди себя, что противник во всём виноват. Матерые бойцы, которые превосходят тебя по классу, после этого, как правило, попадают в больничку, при условии, что ты себя по максимуму накачал психологически, ну, а если нет в тебе глубокой подсердечной ненависти, то лучше не пытаться использовать эти психологические накачки. Просто сам попадёшь в больничку на ответке от противника.

Сам в своё время, в качестве эксперимента, вводил в такую психологическую накачку одного новичка тем, что в течение получаса рассказывал садистские небылицы на тему что сделал с его семьёй противник, который уже пару месяцев занимался у меня, да и был поспортивнее на порядок соперника. Если до накачки в первом спарринге паренёк проиграл в сухую, то после обработки выиграл в сухую, и это при том, что новичок ничего не умел.

После подобных практик как-то не верится сказкам о том, что в бою надо иметь холодный рассудок. Сколько в мире людей, столько в мире и техник, в том числе и психологических техник. Сказки про то, что мастер всегда сделает новичка, тоже бредятина, сколько раз видел, когда происходило по-другому.

Я видел, как боксер-тяжеловес, занимавший третье место в турнире по области, был отх...н двумя пареньками весом по пятьдесят килограммов каждый. Видел, как полковник спецназа МВД прое...л одиночке на двадцать кило меньше, несмотря на то что полковник провёл болевой, но по привычке тренировок полковник не защищал затылок. Выигрывает дух, а не тело. Выигрывает тот, кто хочет победить любой ценой. Кто дерётся не за амбиции, гордыню и прочий бред. Кто сочтёт пулю в голову при задержании за милость, кому важно победить именно здесь и сейчас.

Проще говоря, выигрывает тот, у кого происходит гормональная буря в крови от желания выжить и победить, или хотя бы победить, раз выжить не получается...

Так вот, стоял я и в ответ рычал по-звериному на волков и тихо краем сознания понимал, что, возможно, я докопал небо. С волками гормональные трюки с накачкой себя психологически не пройдут.

Волки – это не собаки. Даже полукровка с волчьей кровью на собачьих боях гораздо опаснее многих псов бойцовых пород. У волков, в отличие от собак, страшный отсев по генам. Слабые, глупые и трусливые просто не выживают. Конечно, летом волки почти не нападают, сытые, а лишний раз облавы на себя никто не хочет, но ведь раз на раз не приходится. У волков больше страха перед людьми, чем у диких собак, конечно, при условии, что их несколько поколений истребляли. Однако волки более умные и натренированы биться стаей, а не как собаки – копируют поведение вожака...

И какая только хрень в голову не лезет, когда стоишь пять минут напротив волка. И ведь знал, что открытых зон у меня только голова, горло и ноги, но всё же было не по себе. В общем, ночь у меня была беспокойной. Поспишь тут, как же, когда такие соседи бродят

рядом. Чуть рассвело, и я с большим удовольствием слез с дерева, на котором дремал остаток ночи, и постарался оказать подальше от любителей повыть на луну.

* * *

В середине третьего дня я вышел на тракт. Не соврал всё-таки Ойха, я вышел на самый натуральный тракт. Если дорога по лесу была шириной примерно с телегу, то на тракте могли спокойно развехаться две, а то и три телеги. А так, если по существу, то тракт был таким же просёлком, то есть не замощён камнем, кирпичом или чем там федеральные дороги в Средневековые мостят. Чувствую, с такими дорогами по весенней распутице всё движение по тракту замирает.

По тракту я шёл, уже не скрываясь, не прятался по кустам, замечая движение на дороге. Я бы не сказал, что движение было оживлённым. За сутки пути я встретил всего две телеги, несколько пеших и конных людей.

На следующий день мне и вовсе повезло. Седой дедок предложил от дорожной скуки проделать часть пути на его пустой телеге, запряжённой быками. С попутчиком не так скучно, да и поспокойнее будет.

Дед болтал почти без остановки, и я неплохо пополнил словарный запас и узнал последние новости. Деду я представился как наёмник, которого товарищи послали разведать местную обстановку для возможного найма и потому остро интересующегося местными новостями. Не знаю, поверил мне дед или нет, но новостями он делился охотно.

Местный барон Рино Нари, с земель которого я благополучно ушёл, что-то не поделил с двумя другими феодалами из баронства Скансе и баронства Грейем. Подробностей дед, естественно, не знал, так как за одним столом с благородными не сидит. Единственное, что старик добавил, что ходят разные слухи – от версии, что новый барон Нари обесчестил дочку одного из баронов, и до версии, что барон Нари сошёл с ума и сам напал на превосходящие силы противников. Так это или нет, дед не знал. Знал только то, что слухи на то они и слухи. Один дурак брякнет что-то, не подумав, а бабьи языки разносят эту чушь по всем округам. Помимо новостей попутчик мне охотно прояснил цены в округе, да и вообще помог разобраться с подсчётом моей наличности.

Серебряные монеты я, естественно, деду не показывал, а просто спросил: «Какие у вас тут бывают деньги и что на них можно купить? В моих краях совсем другие деньги, и в ваших монетах я мало что понимаю».

На примере нескольких медных монет дед объяснил мне, что бывают крупные монеты с номиналом либо двенадцать, либо шесть. Есть меньшие по размерам монеты с номиналом три и один. Двадцать четыре медника – это одна серебряная монета с номиналом один, но ростовщики и менялы всегда дают меньше, от семнадцати и выше, в зависимости от потёртости монет и собственной жадности. Серебряные монеты тут не такая уж и редкость, но у них всего три номинала: один, три, шесть. То же самое с номиналом касается и золотых монет.

Единственное, чего не знал дед насчёт денег, это то, сколько серебряных монет меняют на золотой с единичным номиналом. Сказал только то, что на самый большой по номиналу золотой можно еды на полгода купить, а если не шиковать, то и больше по времени выйдет. Сам он таких больших денег за раз в руках не держал и поэтому точно не знает. Ему про это говорил знакомый мельник, что копил дочери на приданое. Далее дед с обидой затянул долгую речь о несправедливости в жизни и о том, что мельники никогда не бедствуют. А если мельник при этом подмешивает в муку мелкую древесную стружку, то и совсем быстро становится богачом.

В разговорах с дедом я провёл почти полтора дня. Под вечер моего третьего дня на тракте мне с дедом стало не по пути. Дед сворачивал к себе в деревню, а мне оставался ещё день-другой ходу до Мийята, поселения, выполняющего роль районного центра торговли.

Пока я шёл по тракту, всё вспоминался анекдот про самое большое число. Так вот, самое большое число – это не миллион или миллиард, а до х... То есть это когда идёшь по рельсам и считаешь шпалы. Когда доходишь до заеб...ло, то это будет только половина до х...

В общем, устал я от дороги. Дед, кстати, отказался взять у меня деньги за проезд и еду. Мировой дед, побольше бы таких!

Еду, что оставил мне дедок, я смял ещё на утро следующего дня, а прикупить было не у кого. Водоёмов рядом с трактом, где можно было ловить рыбу, я не наблюдал. Ставить силки из лески на мелкую дичь, то так я неделю буду добираться до Мийят. Так что полтора дня моего пути до посёлка я грезил что-нибудь съесть. Полтора дня – это потому, что я пришёл в посёлок под вечер пятого дня на тракте. Ну, здравствуй цивилизация!

Глава 6

О том, как вредно опохмеляться, а также как между делом я слушаю сплетни и нашёл себе халтуру

Травить байки о том, какой я весь из себя ценитель вин и прочего алкоголя, не буду. Я не уникален в этом.

Как-то для смеха перелили мы с друзьями хорошее домашнее вино в пакет из-под дешёвого порошкового вина, а порошковую дрянь перелили в дорожную бутылку и выставили всё это на стол перед дамами. Ценительницы вин, мать их так, с умными лицами нахваливали дрянь и даже чувствовали какой-то пикантный привкус у бормотухи.

Так вот, из чего гнали местное пойло, я даже не берусь сказать, главное по шарам даёт, наверное, как девятка «Балтики», да и по вкусу примерно то же самое.

Уже сутки, как я заселился в аналог местной гостиницы с пристроенным рестораном. Проще говоря, я заселился в трактир. За сутки проживания вместе с едой плата восемь медных. За выпивку сверх нормы надо доплачивать. Одно хорошо, пить тут привыкли литрами, так что выпивка не такое разорительное мероприятие, как проживание в трактире.

Постояльцев было немного, дебильного вида мужик и пара старух с прыщавым пареньком у них на посылках.

Одно радовало, что местные выпивохи посещали трактир, а по сути ночлежку, совмещённую с баром. Местные на контакт со мной шли неохотно, но вот послушать, о чём они языками треплют, было познавательно и хоть каким-то развлечением. В общем-то, местных можно понять. Какое им дело до непонятного вооружённого чужака, от которого непонятно что можно ожидать, а то, что я чужак, любому было понятно.

По прибытии в поселение я поинтересовался у трактирщика, есть ли у них в поселении кузнец. Кузнецу я хотел продать ненужное мне оружие, но как-то глупо было идти к кузнецу сразу со всеми вещами. К кузнецу я решил вначале пойти налегке под видом покупателя, чтобы уточнить цены на оружие, что, в общем-то, и сделал.

Скинул кольчугу в своей комнате, оставил всё оружие, кроме ножа с кинжалом, и заявился в кузню. Так-то смысла во всех этих действиях, как оказалось, не было никакого. От меня за километр разит чужаком, а на таком сам бог велел отыгрываться по полной. Поясню.

Ну где вы видели средневекового кнехта в недешёвой по здешним понятиям, но чуждой по здешним фасонам и расцветке форме цвета хаки?! Как выяснилось, местные поголовно ходят в однотонной одежде из грубой ткани, а тонкая материя моего комка мне служила не лучшим образом, привлекая излишнее внимание.

В кузне мои робкие, косноязычие слова о стоимости оружия у кузнеца наталкивались на усмешки с его стороны. После выяснилось, что я продешевил, несмотря на все мои уловки при продаже тесака с топором, почти в два раза. Оружие я продал почти за пять серебряных, и потому мне было на что пить. Легко пришло, легко и ушло, сколько раз замечал такое за собой, но что поделаешь.

Посещение кузни имело и другие последствия. После кузни мне стало как-то влом таскать на себе постоянный вес кольчуги, и я чуть расслабился, впервые на дюжину дней пребывания в этом мире. Меч, само собой, постоянно был при мне, но от кольчуги тело отдыхало, и мне казалось, что я не хожу, а летаю над землёй.

Таким вот полупьяным и непонятно во что одетым я и познакомился с приехавшими охранниками купца.

Сказать, что всё у меня было на мази при общении с прибывшими, как-то нелепо и лживо. Всё вышло случайно. Я перебрал, споткнулся, упал на чужой стол и при этом, естественно,

разлил их пиво. Как я не получил по своей наглой морде, до сих пор удивляюсь, но, возможно, сыграли свою роль мои пьяные заявления, что я не только оплачу всё разлитое, но и проставляюсь от себя за беспокойство. Слово за слово, и я как-то оказался замешан в общую пьянку.

Врать не надо, что в жизни у пьянчуг такое не происходит сплошь и рядом. Важно другое, извлекают пьянчуги пользу от своих случайных знакомств или нет. В моём случае мне было важно извлечь пользу от случайных знакомств, и меня само собой понесло как Остапа Бендера. Что я там врал, не особо помню, да это и не надо, так как при случае я всегда могу сослаться на плохое знание языка и погрешность перевода.

Помню, что в жестах изображал удар по затылку и потерю памяти. всё-таки хорошо изначально продумывать легенду своего появления в этом мире. Если для деда на телеге моя легенда про разведчика от наёмников была убедительной, то для наёмников, охраняющих купца, эта легенда была бы просто смешной. Меня бы раскололи за несколько минут на невинных вроде бы вопросах, а так, раз я потерял память и чужой язык помню с трудом, то какой с меня спрос...

Мой внешний вид, рост и одежда сами говорили за себя, что я не местный, но при этом я неосознанно сделал то, что всегда делал, приходя в новую контору. Я невольно стал своим среди чужих.

Прочь все сторонние разговоры, легко ли быть своим. Это врождённое, а не навык. Суть в другом, тяжело быть аморфным, когда на душе тошно и хочется понимания, а у тебя на выбор в общение под бутылку интеллигент, уголовник, работяга, алкаш и с каждым в общении чего-то не хватает – либо интеллигентности, либо силы, либо пофигизма, либо меланхолии. Так или иначе, мы упились.

Мы пили за всё, от блохи, которая должна укусить подавальщицу пива для её ускорения, и до смерти кого-то там, чьих имён я не помню. Разок я получил по морде, на том основании, что я слишком высокий. Колотуха влетела чувствительная, хоть и от коротышки, но спасибо рефлексам, лоб я успел пригнуть, чтоб нос не поломали, и моя ответка не замедлила.

Подраться нам не дали, и вовсе не потому, что я сошёл за своего, а просто это невыгодно – рисковать здоровьем одного из своих. Убивать или пинать меня всей толпой тоже как-то нелепо, не я же начал и при этом проставляюсь. Ну, как-то так, всё разрешилось миром, сам не знаю как.

Мои бухие заявления на ломаном языке, чтобы нам дали разобраться между собой, один на один на кулаках, как-то были не услышаны. Ну и слава богу. Ещё не понятно, кто кого бы уделал, я верзила, или накаченный коротышка. Как говорил сенсей: «От противника надо ожидать всякой пакости. Думаешь, что легко победишь, значит, уже покойник».

Буяна, что врезал мне, увели спать на телегу, которая стояла во дворе, а у нас зашёл разговор за жизнь, политику и прочее под моё пиво. Новости, в общем, были теми же, что я уже слышал от деда на телеге, но с новыми подробностями и более разумными доводами.

Изначально речь пошла про барона Нари. Местный, заочно известный мне барон Рино из земли Нари встрял по самое не балуй. По словам охранников каравана выходило, что молодой барон Нари решил отказаться пойти под руку местного графа и решил остаться вассалом короля. Молодой барон просто хотел сохранить привилегии его отца, известного вояки, который спас жизнь тогда ещё принцу, а ныне королю, за что и получил титул барона, да к тому же барона с вассалитетом напрямую королю. Батюшка отдал богу душу, и с ним ушли все его связи, а наследнику дали выбор, от которого он отказался.

Не помню как, но после разговор незаметно сместился на пояснения насчёт дворянства. Местная иерархия дворянства простая. Куча простонародья, которая непонятно как иерархически занимает свою нишу, потом рыцари, бароны, графы, маркизы, герцоги и король. Есть ещё куча промежуточных титулов, но не в них суть. Для того чтобы подтвердить свой баронский

титул, надо иметь как минимум четыре рыцаря со своими копьями³⁴, а для рыцарей понятно, что надо иметь свои надельные поместья, данные в аренду. Для подтверждения графского титула надо иметь минимум четырёх своих баронов. Три графа для маркиза и пять графов для герцога. Любой маркиз и выше может иметь в вассалах помимо графов ещё и баронов, но это не возводит его на более высокую ступень без соответствия минимальному требованию по предоставлению ниже лежащих вассалов.

Мне тогда под трёп собутыльников почему-то вспомнилось глупое земное мнение, что в Средневековье куда ни плюнь, то попадёшь в графа, а то и в герцога. Любая беллетристика, где на балу по описанию присутствует полсотни графов, – это бред. Одно время в средневековой Англии их было около пятнадцати, а о герцогах вообще можно умолчать, их и сейчас, если я не ошибаюсь, не больше трёх. Баронов в Англии было около восьмидесяти, и как-то глупо предполагать, что бароны были рядовыми дворянами, несмотря на глупое, расхожее мнение.

Так вот, все эти ссылки на социальный строй королевства немаловажны. Мне, как отсталому дикарю, охранники купца пояснили, что мощь любого королевства в его рыцарях и дворянском ополчении. Для того чтобы прочно занять положение в обществе в этом мире, титульный дворянин должен в случае войны предоставить за свой счёт на два месяца определённое количество воинов. Предоставляет – молодец, а если не предоставляет, то это повод сеньору задуматься о верности вассала и соответствии вассала титулу.

Понятно, что помимо воинов необходимо соответствие и минимальному имущественному цензу по доходам с земель и прочее, но, в отличие от средневековой Европы, в этом мире имущественный и земельный ценз был вторичен по отношению к количеству воинов. Для примера, в пограничье, в коем я и находился, земель у дворян чуть ли не вдвое или втрое больше, чем в центральных провинциях. Однако это не делает провинциалов более богатыми или влиятельными дворянами. Народу в пограничье меньше, доходов меньше, дружины и рыцарей примерно столько же в сравнении с дворянами центральных провинций, а то, что земли больше, так эту землю ещё и удержать надо.

От кого удержать? Да от тех же самых орков. Понятно, что орки здесь прозываются фонетически не орками, а какими-то крамишами, но сути это не меняло. По описанию какие-то орки выходили: высокие, зелёнокожие, клыкастые, едят человечину, своего государства нет, есть куча враждующих между собой диких племен.

Признаться, когда я понял, кого напоминают описания крамишей, то выпал в осадок. Это слово я уже слышал от Ойхи, когда он мне рассказывал о географии, но тогда я не придавал значения непонятым крамишам, а зря. Моя легенда о потере памяти из-за расспросов про орков затрещала по швам. В головах местных как-то не укладывалось, что такие вещи можно забыть. Чтобы совсем не пропасть, я вернул разговор моих собутыльников в начальное русло про барона Нари.

Барон Скансе и его дружок-союзник, барон Грейем, по словам охранников купца, враждовали с Нари не по своей прихоти. Точнее, не только по своей прихоти и желанию пограбить, а по указке графа Орвика. Дальше мнения собеседников разделились.

Одни просто высказывались, что старому графу нужны земли, чтобы наделить титулом барона своего третьего сына. Первый и так наследует графство, второй на службе у короля, а вот третьему выше простого рыцаря без хорошего надела земли не подняться.

Вторая версия была позакрывистее, но это не мешало второй версии быть частью первой. Графу просто нужен был повод, чтобы отнять земли Нари и заселить на них своих рыцарей. Произведя рыцарей в бароны, а своих баронов в графов, Орвик мог претендовать на титул маркиза. По версии моих собутыльников выходило, что граф Орвик метит в маркизы и, что

³⁴ *Копьё* – средневековая боевая конная группа от четырёх и до восьми человек разного состава. В основном это три конных с копьями, конный лучник и оруженосец – паж. У всех заковка почти как у рыцаря, и для простонародья они все рыцари.

интересно, имеет все возможности этого добиться. Земли у дворян пограничья немало, а крестьян на новые баронства всегда можно согнать. Строптивый молодой Рино не вписывался в планы графа, и молодого барона начали травить соседи, выдавая убийства, грабежи и поджоги деревень за нападения орков. Далее есть несколько вариантов.

Первый, барон Нари примет вассалитет графа и тихо помрет, не оставив наследников, подавившись куском пирога на пиру, чем сразу отдаст в руки графа все вопросы по наследству. Второй, через несколько лет Нари лишит титула и земель король за безобразное ведение дел на земле своего вассалитета, неуплату налогов, множество смертей подданных короны и прочее. Третий, Нари покойник, и его земли перейдут короне из-за отсутствия наследников. После, в связи с былыми набегами орков, эти земли уйдут за бесценок графу. Примерно такие версии событий я услышал от собутыльников.

Не знаю, правдивы эти версии событий или нет, но, по крайней мере, эти версии гораздо логичнее чуши, что молодой Нари сам с перепоя напал на превосходящие силы соседей.

Однако на этом история не заканчивается. Кто мог ожидать, что Рино Нари после двух сожжённых деревень, в которых всех свидетелей убили, сам устроит засаду на силы соседей. При словах, что не осталось свидетелей от сожжённых деревушек, я чуть не поперхнулся пивом. Как же! Чувствую, кто-то здорово просчитался, посчитав молодого Рино лёгкой добычей.

Рино тянул время и не отреагировал на первые акты террора от соседей и наверняка написал письмо кому-то. Неизвестно, прислал ли кто-то помощь к Рино, или он просто нанял отряд наёмников, известно другое. В определённый момент Рино Нари под предлогом отражения набегов орков вывел из своего замка чуть ли не вдвое больше воинов, чем у него было. Большинство воинов в доспехах ополчения, но уж слишком хорошо это ополчение дало о себе знать.

По официальной версии, что пойдёт отсюда к далёкому королю, бароны земли Скансе и земли Грейема сами давно искали в пограничной земле силы орков и не давали нелюди творить свои кровавые дела. Бароны пошли на помощь Рино Нари и нарвались на набег орков. Выжил лишь молодой барон со своими копьями, дружиной и ополчением. Из людей, соседей Нари, не выжил никто. Вот такие вот пироги с котятами.

Услышав об официальной версии, я захотел спрятать меч, снятый с рыцаря, и побыстрее избавиться от трофея. Если местные узнают меч, то для одних я мародёр, а для других – свидетель. Что предпочтительнее, сам не знаю, и потому мне лучше здесь не задерживаться. В любом случае эта пьянка мне дала много поводов для размышлений.

* * *

Утро следующего дня наградило меня головной болью, как от похмелья, так и от желания убраться из Мийята. Если от первого мне помогла кружка пойла, что недостойно именоваться пивом, то со вторым было не так просто. Куда мне идти и чем дальше заниматься по жизни, в голове не было ни малейших мыслей.

За лечением моего похмелья меня и застал кто-то из вчерашней компании собутыльников, чьё имя я, естественно, не запомнил. Мужика, похоже, похмелье мучило не меньше чем меня, и он с радостью ухватился за проставленную мной кружку. Главное в опохмеле, конечно же, не упиться заново. Это можно сколько раз себе повторять, но, как правило, у меня опохмел приводит к новой пьянке.

Слово за слово, и как-то возник разговор о том, не могу ли я присоединиться к каравану, когда они отсюда уедут. Я не особо много понял из ответа, но уяснил главное, что подобные разговоры надо вести с купцом или на худой конец со старшим охраны. Купцу не до меня, у

купца какие-то свои дела в городке, то ли своя вдова, с которой он здесь зажигает, то ли свои посредники в делах, которых он не хочет светить перед охраной.

В общем, купца пока нет, а есть только старшой охраны, который на постой традиционно останавливается у свояка. Старшой так старшой, сказано – сделано, ведем к старшому, если уж так дело зашло.

Старшим оказался лысеющий дядька, заросший чёрной бородой³⁵. То ли дядьке я не понравился, то ли не у меня одного с утра болела голова, старшой встретил нас с собутыльником неласково, что-то рявкнул и жестом показал, куда мы можем идти.

На деле оказалось всё не так плохо. Мой провожатый с пятого на десятое смог мне объяснить, что старшой не в духе, а к вечеру, скорее всего, отойдёт и будет решать вопрос со мной. Вечером так вечером, главное не перепить к тому времени. У меня не было сомнений, что мой поручитель перед старшим теперь с меня не слезет, пока не упьётся за мой счёт, а значит, и мне придётся пить за компанию, так сказать, для укрепления приятельских отношений.

Вроде бы зачем мне этот маленький купеческий караван? Я и сам могу по тракту ножками двигать, но тут не всё так просто. Один в чужой стране, более того, в чужом мире, я не знаю, что меня ждёт и чего стоит опасаться. Может, у них тут действуют законы против бродяжничества, а может, на работников ножа и топора нарвусь в одиночку. А мне это надо – идти по тракту и тревожиться каждой тени, каждого шороха? Проехать с караваном какую-то часть пути гораздо безопаснее, хотя и в этом варианте могут быть свои осложнения – от серьёзных разборок со вчерашним чудиком, что прыгал на меня с кулаками, и до встречи с теми же разбойниками. В любом случае в Мийяте мне делать было нечего и из посёлка надо было делать ноги.

До вечера вся компания вчерашних собутыльников успела собраться в трактире. Меня похлопывали по плечу и что-то говорили одобряющее, но алкоголь и плохое понимание языка играли свою роль.

Вечером в трактире появился старшой. Окинул всю компанию хмурым взглядом, что-то брякнул и кивком головы указал на выход. У конюшен мне дали в руки деревянный дрын, и старшой начал меня гонять такой же деревянной палкой в спарринге. Само собой, старшой меня сделал, но не смог это сделать вчистую. Вышло примерно десять-двенадцать ударов по мне на мои восемь-девять ударов по старшому.

Вначале я напропускал, но потом первые пропущенные удары подействовали отрезвляюще, и пошёл примерно равный обмен по пропущенным ударам. Мне помогло, что старшой рубился в чисто западном стиле, то есть он пытался продавить при ударе за счёт физической силы своей палкой мою палку. Я же в основном отводил палку старшого и бил из удобной после отводки позиции.

По сути, вообще, существует всего четыре способа приёмки клинка на клинок: западный и восточный стили, круговая и приёмка клинка с переходом на колющий. Вру, пять способов приёмки клинка, не стоит забывать про технику работы на отскоках...

Проще говоря, ну не распространён здесь мой способ приёмки удара противника, что давало мне небольшое преимущество, пока старшой не приновился.

В общем, новичком себя не показал, но и выдающихся результатов не выдал. Если по-честному, то в реальном бою против старшого я бы с большой вероятностью продул бы. Это только в наивных представлениях бой на мечах ведут и после нескольких пропущенных ударов. В реальности хватит и одного нелепого, слабого удара по касательной в руку, чтобы запанико-

³⁵ По поводу растительности на лице стоит заметить, что зачастую эта растительность весомый социальный признак. Крестьяне почти все бородаты, кроме редких исключений. Воины предпочитают временами бриться, но некоторые носят усы. Дворяне редко имеют растительность на лице. Купцы и горожане зачастую носят бороды и усы по желанию. Никто, собственно, не запрещает бриться хоть каждый день крестьянину, но многим это не надо или не по карману. Услуги цирюльника стоят денег, а самостоятельно бриться опасной бритвой не все желают.

вать, ослабить внимание и пропустить уже смертельный удар. Рассечение сухожилий, разрезанные мышцы, да и просто слабость от кровопотери никакими тренировками не предусмотрены.

В итоге в конце спарринга начальник охраны что-то одобрительно крякнул на мой счёт, и я понял, что меня приняли не в качестве попутчика торгового каравана, а качестве охранника этого каравана. Сыграло свою роль моё плохое знание языка. Если изначально я хотел просто поехать куда-нибудь вместе с караваном, то сейчас для меня нарисовался более интересный вариант. Места посмотрю, обычаи узнаю, язык подучу и при этом ещё и деньгу какую-никакую буду получать. В общем, одни плюсы, кроме тех случаев, когда надо своей тушкой добро купца защищать.

Как-то незаметно вся компания охранников опять переместилась вместе со мной в трактир, и дальнейшие события я мало помню.

Глава 7

О путешествиях, подслушанных разговорах и геройствах сдуру

Жизнь у меня пошла по накатанной, во всех смыслах, в том числе и по накатанной колее. Более месяца я путешествовал по местной федеральной трассе вдоль границы с ничейными землями. Впрочем, нелишним будет вкратце последовательно рассказать наиболее примечательные события некоторых дней.

Бригада, к которой я присоединился, не очень большая по местным меркам. С десятков крытых фургонов, на фургонах столько же возниц, плюс купец и одиннадцать человек охраны, включая меня. Купец, кстати, личность колоритная. Он так же похож на купца, как я похож на восьмиклассницу в третий день запоя.

Вопреки моим представлениям купец не был толстяком с холеным телом, а, наоборот, выглядел законченным отморозком. Перебитый нос, парочка шрамов на лице, грубые руки с потрескавшейся кожей и характерными мозолями, как у мечников, короткий меч в потёртых ножнах и прочие атрибуты, подходящие более охраннику каравана, а не его владельцу.

Господин Каим был не очень благодушным при нашем знакомстве. Я пришёл наниматься к купцу при всем своём вооружении, а в нём много несуразного для внимательного взгляда профессионала. Кольчуга, что явно бросалось в глаза, сделана не на меня, а под более низкого человека. Меч тоже послужил поводом для ещё одного косого взгляда от господина Каима. Полторник с узким лезвием, меч не для пехоты.

В качестве исторической справки поясню. После потери копья вооружением всадника становился длинный, лёгкий полторный меч, наподобие моего, против быдла – пехоты, а топорик (клевец) или шестопёр – против рыцарей в латах.

Тяжёлый меч, который нужно волочить за собой, разгоняя лошадь для удара, мешал манёвренности. Тяжёлый, длинный меч одной рукой просто не удержать, а короткие и широкие мечи бесполезны, ими с коня не дотянешься до противника.

Это в фантазиях Голливуда рыцари только и ждут, когда же можно спешиться и красиво порубиться в латах на сплюснутых ломах, а в реальности им приходилось извращаться на коне, с тем, что было под рукой, – мечом совершенно другого предназначения. В одной руке держать поводья и щит, в другой меч и тыкать им голодранцев, поменьше размахивая при этом рукой, поскольку доспех, как правило, кавалерийский и на максимальную свободу рук не всегда рассчитан.

В целом моё знакомство с Каимом вышло как в анекдоте, когда в монастырь пришла устраиваться молодая сексапильная девица из борделя, а настоятельница думала, сильно ли она пропадется, принимая такую работницу под своё крыло. У самого господина Каима рыльце было в пушку. Сам он совсем не походил на купца, но не в этом дело. У достаточно маленького каравана была слишком значительная охрана. Десяток рубил – это не так уж и много, но для десяти телег хватило бы и полдюжины. К тому же возницы тоже не выглядели людьми забитыми, которые всю жизнь только лошадок погоняли. Оружия и доспехов при возницах не было, но разве это повод сбрасывать их со счетов?

Больше вопросов у меня вызывал сам караван. Спрашивается, что делает в этой глуши караван, если не сезон сейчас для скупки урожая?

Как мне пояснил мой приятель Тагул, купец торгует в основном солью и брусками железа с местными, а обратно, когда покидает пограничье, берёт выделанную кожу.

Я не стал показывать, что не поверил ему. Не знаю, каким спросом тут пользуется кожа, железо и соль, но не думаю, что это чересчур доходное занятие, чтобы так разоряться на охране.

Если в пограничье так опасно, то ездить надо большими караванами, с другими купцами, и тогда никаких лишних беспокойств не будет.

Сам факт того, что господин Каим взял меня на работу, заставлял задуматься, а не паранойя ли у купца? И как меня нанял на работу Каим, при его-то паранойе, сам удивляюсь. Хотя догадываюсь. Личность я слишком приметная. Верзилу-чужака, плохо говорящего на коренном языке, сложно заподозрить в сговоре с работниками ножа и топора. Слишком приметного разбойника быстро бы запомнили и сдали бы кому нужно, под звон монет. Что касается моих подозрений, то опять же, сама торговля купца наводила меня на подозрения...

* * *

На четвёртый день пути мы остановились в крупном поселении. Поселение насчитывало не меньше шестидесяти домов, имело грубое подобие частокола, да и местные были чересчур спокойные на предмет налёта лихих людей. Парни из охраны и возницы невольно расслабились, в том смысле, что с их лиц спало постоянное напряжение, которое я видел последние три дня. Купец куда-то испарился, оставив своего помощника за главного в торговых делах, да и тот больше делал вид, что делом занят. Чую, что не только заявленные товары везёт караван, а рыться в повозках или тем более расспрашивать попутчиков о содержимом повозок у меня не было никакого желания. Прирежут ночью для спокойствия души, и всё.

Чисто гипотетически, ну, узнаю я, что они везут незадекларированного или запретного, и что, легче мне станет? Кому сбыть товар, я не знаю, а значит, для меня он бесполезен. Для примера, если на Земле-матушке вы случайно завладели чистым алмазом на десять карат, то это совсем не повод для радости. Ладно – алмаз, возьмём более распространённый в девятых случаях. Шёл по своим делам, и у дома, рядом с которым проходишь, из форточки падает килограммовый кулёк с каким-то порошком. Ага, подхватил кулёк и тикать. Ну не попался на глаза ментам, и бандиты не вычислили тебя, а сбывать товар кому будешь, если ты сам не при тёмных делах?! А сбудешь ли товар? Более вероятно, что у тебя порошок просто отберут, не заплатив, и это ещё при хорошем раскладе. При плохом раскладе просто появится в лесу ещё один «подснежник», который обнаружат, когда снег сойдёт.

Так вот и в моём теперешнем случае проще не замечать некоторых вещей, чем лезть непонятно куда, но явно с плохим запахом. Я и так, можно сказать, под колпаком, присматривают за мной все, а со старшим я вообще на одном фургоне еду, когда ему надоедает трястись в седле.

Купцы они! Ага! Как же! У какого купца есть несколько лошадей под седло, причём на одной лошади постоянно кто-то едет впереди, в зоне прямой видимости? Если это не аналог головного патруля, то я ничего в жизни не понимаю.

Одолеваемый такими вот мыслями, я слонялся без дела между телегами. Часть людей из каравана куда-то рассосались, а на оставшихся лопухов, не успевших смыться, была положена благородная задача следить за имуществом каравана. Скорее всего, охрана каравана была просто для проформы. Понятно, что караван в этом поселении не в первый раз и коллеги не ждут пакостей от местных. Парни из охраны и возницы не особо утруждали себя своими обязанностями. Кто-то спал на телегах, кто-то мыл лошадей – в общем, почти пикник по сравнению с ночными караулами, когда мы были в пути. Даже командование каравана полностью рассосалось по поселению. Не было ни Каима, ни его помощника по торговле, ни старшего.

В какой-то момент и мне надоело наблюдать окраины поселения и доставшие меня фурунгоны. Я тоже смылся от почётной обязанности охранять имущество. Всем на моё отсутствие, похоже, было до фонаря, но на случай, если меня притормозят, я держал в уме фразу, что, дескать, у меня живот прихватило и я пошёл в туалет. Не то чтобы я такой вольнодумец и люблю нарушать прямые приказы начальства, просто смысла не видел торчать у телег, когда

начальства рядом нет и всем пофиг. Ну проснулось во мне любопытство посмотреть на местные достопримечательности. Когда ещё тут буду? За полчаса меня никто и не хватится, а большего мне и не надо. Впрочем, долго любоваться окрестностями мне не довелось.

За сараем или какой-то пристройкой трактира я увидел полдюжины знакомых рыл во главе со старшим.

«Вот это я подставился! – мелькнула у меня мысль, когда я заметил старшего. – Пропалился на самоходе!»

Парни сидели на каких-то чурбаках для топки печей и бухали. Меня моментом заметили и махнули руками, мол, дуй к нам. Честно говоря, в тот момент я ожидал разноса от старшего, но всё как-то было спущено на тормозах. Старшой был под хмельком и, на моё удивление, не стал меня отсчитывать за самовольное оставление поста.

Как оказалось, тайком от Каима, но с молчаливого согласия старшего, часть охраны бражничала без палева местным суррогатом. Вполне возможно, старшой сам и не хотел пить, но ему пришлось возглавить пьянку, раз остановить её он не сумел. В любом случае пили так себе, без фанатизма. Пили скорее, чтобы только слегка расслабиться, а вовсе не для того, чтобы упиться до порсячьего визга.

Как бывает во время пьянки, байки травили только в путь. В дороге с парнями я не очень-то общался, не до этого было, да и парни не теряли бдительность. Мне налили, кивком показали, что я тут не совсем и чужой, и у меня на сердце окончательно отлегло. Не будет меня старшой ругать, он сегодня добрый. Более серьёзно меня удивило другое. Я с неким удивлением для себя услышал одну расхожую байку и тихо ужасался от местных реалий жизни. Начало рассказа я, само собой, не слышал, но и того, что услышал, мне хватило с перебором...

Некий барон одной из центральных провинций, имя которого никто не называл, но все прекрасно знали, о ком речь, оказывается, великий шутник и затейник. Шутки у этого барона, на мой взгляд, очень уж специфические, даже на мой чёрный юмор. Этот затейник, будучи вторым сыном в семье, в один прекрасный день стал наследником отца. Его старший брат и отец стали жертвами местных разбойников на охоте, что само по себе как-то нелепо звучит. Подробности их смертей и охоты никто не знает, но слухи ходили разные. Новоявленный барон, по слухам, даже поймал кого-то из разбойников и после пыток повесил на стенах своего замка в отместку за батюшку и брата. Правда, по другим слухам, повешенные, несмотря на пытки и прочие обезображивающие процедуры, очень сильно походили на старых слуг прежнего барона. Далее ещё интереснее.

Лет пять новый барон ничего особенного не делал. Всё как обычно. Наводил порядок в своём домене, резал разбойников, которых с его правлением что-то много оказалось в домене. Причём настолько много, что редко какой караван проходил мимо его земель неограбленным, а у самого барона вдруг стало безобразно много денег.

В какой-то момент через земли баронства вообще перестали ходить караваны, и барон загрустил, но ненадолго. Новый барон человек оказался с придумками. В один прекрасный день он решил жениться, да не на ком-то, а на первой красавице и богачке среди соседей. Наличие у девушки кучи поклонников его не смутило. Красота, как говорится, страшная сила. Влюбился парень без памяти, а то, что девушка была крайне богатой, это так, мелочи и к любви не имеет никакого отношения. После этих слов парни из охраны долго с подхрюкиваниями хохотали.

Девушка была не рада новому ухажёру. Несколько раз продемонстрировала ему своё «фи», и тут события стали приобретать удивительный характер, с точки зрения теории вероятности. Брат девушки, наследник её отца, на каком-то пиру у соседа нового барона случайно до смерти подавился рыбной косточкой. Батя неудачника ещё что-то вякал про яд и необходимость расследования, но его быстро заткнули – нечего бросать тень сомнений на благородное сообщество тебе равных без особых доказательств.

Батя неудачника был мужчина неглупый, несмотря на его преклонный возраст. После того как он пришёл в себя, то, по слухам, провёл своё расследование и даже что-то пытался что-то предъявить новому барону. Предъявлять, правда, особо чего не было, и новый барон послал его далеко лесом, но суть не в этом.

После всего произошедшего на пиру у нового барона хватило наглости всем прилюдно объявить, что девица отравленного брата его дама сердца и что он будет биться во имя её чести, руки и сердца. По идее, новому барону надо было бы прямо сказать, что чихал он на всё перечисленное и его интересует только её богатства, но дворяне тоже люди не глупые, все всё понимали. Есть такой нелепый обычай – подвигами добиваться благосклонности девицы, а то, что девица вовсе не хочет такого ухажёра, никого не волнует. Маленькая ещё, глупая, как выйдет замуж, то слюбится. Да и, по правде сказать, один он был такой, что ли, кто объявил своей дамой сердца эту ветреную особу. Конкурентов у нового барона было достаточно. Здесь это в порядке вещей – так себя вести для узаконивания своих прав на брак. Кто хочет просто секса, тот такой ерундой, как поиск подвигов для покорения сердца дамы, себя не утруждает. Просто поет песенки под окном и вообще обтирается где-то поблизости от своей пассии, чтобы подловить в одиночестве и распетушить перья.

В общем, после объявления новым бароном о своих чувствах такое началось, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Особых подвигов барону совершить не удалось. В турнирах он благоразумно не участвовал, официальной войны в королевстве не было, в охоте на чудовищ он себя никак не проявил. Хватало других подвигов, проще и прозаичнее. Барон не раз отметился тем, что лично убивал разбойников на территориях других доменов, что мешали нормальной торговле. Зачем он искал лихих людей вдали от своих границ, когда у него самого разбойников хватает, вплоть до того, что через его земли никто караваны уже не водил, тайна, покрытая мраком. Впрочем, подвиги, совершенные на своей земле, местными как-то за подвиги не считаются.

Наконец, кому-то из соседей надоело, что новый барон ездит как дома по его землям, а главное, что уже второй караван пропал без вести. Нежелательного гостя пригласили на охоту и случайно прострелили плечо, перепутав со зверем. Барон не дурак, намёк понял и засел у себя в домене, стоически терпя боль от ранения и разбитого сердца. Свою сердечную и телесную боль он глушил бочками с вином со своей дружиной. Впрочем, скучать барону не дали.

К барону стали наезжать всякие придурки с желанием пообщаться с ним наедине на предмет его притязаний. Несколько придурков сложили свои головы на дуэлях с бароном. У этих идиотов не хватило мозгов приехать в гости к барону в сопровождении именитых секундантов, прочая шваль вроде оруженосцев и слуг не считается.

Кто поверит оговору быдла на титулованного дворянина?! К тому же далеко не все из простолюдинов, сопровождающие рыцарей, уехали живыми из баронства. Нет, конечно, кто-то уезжал вполне себе живой и здоровый, но, как правило, этот живой и здоровый имел больше мозгов. То есть не бросал обвинений в адрес барона, что дуэль была не по правилам, или вообще, что дуэли не было, а было убийство из серии «ловите арбалетный болт в лоб, сударь». Часть длинных языков и тупых голов случайно умерли, в лесах барона, якобы от лихих людей, часть за границами баронства на улицах различных поселений, по случайным происшествиям.

Был, правда, ещё один громкий случай. К барону решил пожаловать какой-то именитый воин, но того случайно перепутали с медведем и пристрелили на охоте. Что делал медведь, закованный в латы, на дороге к замку барона, тайна покрытая мраком, но с учётом того, что этот воин был простым наёмником, в смысле безземельным рыцарем, то и вступаться за его безвременную кончину никто официально не стал. После этого случая к барону никто больше с визитами не жаловал, а просто дожидались удобного случая и бросали вызовы, случайно встретившись на пирах у соседей барона и прочих официальных мероприятиях.

Стоит отметить, что новый барон, несмотря на цепь случайных смертей вокруг него, оказался неплохим воином и нескольких бальных плясунов, в смысле дуэлянтов, располосоловал только влёт. С этого момента никто официально конкуренцию барону не составлял и не кричал о своих притязаниях на руку и сердце прекрасной дамы с большим наследством. Все успокоились.

Ну, кричит на каждом углу какой-то дурачок о своей любви, и что?! Отец дамы этого нахала на дух не переносит и грозит спустить на него собак, как только он появится в его домене. В общем, ничего этому наивному чукотскому юноше не светит. А не тут-то было. Барон оказался далеко не простаком.

В один прекрасный день барон нанёс визит к отцу невесты. Приехал не один, а в сопровождении своей дружины и нескольких титулованных свидетелей. Цель визита была простой. Дескать, вы, батя невесты, подлый отравитель, и в качестве доказательства предоставил полуразложившуюся голову отравительницы, якобы подосланной к нему. У некоторых знающих людей эта голова вызвала бы сомнения. Уж очень эта голова напоминала голову служанки барона, с которой он очень напряжённо скрипел кроватью по ночам, но об этом, само собой, знающие разумно молчали.

Было ли вообще отравление, или новый барон почему-то просто невзлюбил свою подстилку, не важно. Важно другое. Суд чести и вызов на поединок на основании признаний отравительницы в пыточной.

Отец не стал долго тянуть кота за усы и выставил вместо себя поединщика, своего вассала, сославшись на старость и болезни. Барон в ответ выставил своего поединщика, и когда тот разделал под орех поединщика отца невесты, заявил, что отец отравитель и обязан выплатить ему компенсацию рукой невесты или крупным материальным вознаграждением.

Отец, естественно, такого развития событий не хотел, за что и поплатился. Гарнизон его замка был вырезан в течение получаса, а сам отец слег с тяжёлой болезнью по причине несовмещения железа с кишечной полостью. Часть гарнизона, правда, выжила и под присягой подтвердила, что отец сам первый начал, что ему первому моча в голову ударила, сам напал на нового барона. Так это или, может, они оказались просто умнее, уже не важно. Важно другое.

Новый барон через неделю пошёл к алтарю со своей дамой сердца. Всего-то и надо было пригрозить пропустить её через всю дружину и в довесок пообещать, что лекарь, ухаживая за её раненым отцом, случайно перепутает лекарство. Покручинилась девка, попечалилась и вышла замуж за своего «возлюбленного». То, что её родители уже не копят небо, она, наверное, до своей смерти так и не узнала. Прожила она недолго и несчастливо. По слухам, она надоела барону уже через пару месяцев. Якобы по ночам некоторые слышали её крики и хохот пьяных дружинников. Официально жена нового барона наложила на себя руки, тоскуя об усопшем батюшке, а как было на самом деле, никто не знает. Так безутешный вдовец вступил в наследование землями своей усопшей родни.

Был, правда, ещё инцидент с восстанием вассала отца невесты, но его быстро поставили на место, в смысле посадили на кол. За это у барона были самые серьёзные проблемы. До суда титулованной знати дошло. Как это так?! Твои художества с браком – это твоё личное дело, а вот сажать на кол дворянина нельзя! Можешь отрубить голову своему вассалу, но на кол сажать ни-ни! Как отбредался вдовец, никто дословно не знает, но скорее всего, он поделился частью наследства, и ему всё сошло с рук. Так вот и протекает жизнь обычного титулованного дворянина...

Байку выслушали все с большим удовольствием. Что смешного парни нашли в рассказанной истории, я не понимаю. Другой у них тут менталитет, что для современника ужас, то тут вызывает море смеха и восхищение предприимчивостью нового барона. Какие времена, такие и люди, что тут лишнего говорить.

Я ещё попытался усомниться в рассказанном. Что-то там вякнул о том, что соседи барона за его художества должны были того в землю положить, чем вызвал шквал дикого хохота. Когда парни отсмеялись, то мне резонно заметили, что союзные отношения ещё никто не отменял, а вступить за союзника – это не только дело чести, но подчистую ещё и прибыльное занятие. Вот такие тут пироги с котятами. Всё как и у нас, люди всегда остаются людьми. Хочешь развлекаться по полной, так озаботься прикрыть свой зад и иметь связи или договорённости.

Сидели мы тогда недолго, да и пили больше для релаксации, так что утро было вполне себе комфортным, в смысле голова у меня не болела...

* * *

Пятый день моего пути с караваном был примечательным. В этот день головной патруль себя полностью оправдал. Дозорного впереди каравана что-то насторожило, и он с показной ленцой спешил и стал осматривать копыта коня. Ребята из охраны сразу напряглись, а у моего соседа по фургону – возницы, сам собой появился в руках небольшой арбалет.

Так-то тревога оказалась ложной, ну или почти ложной. Как оказалось, с десятков, ну, может, больше, каких-то оборванцев, что-то забыли в лесу. Мы сделали вид, что поверили тому, что ватага бородачей в лесу цветочки собирает, а они сделали вид, что и в самом деле цветочки собирают. Помощник купца ушлым парнем оказался. Он втюхал местным собирателям цветочков мешок зерна по бросовой цене, но за звонкие монеты, и все довольны. Я закинул выданный мне побитый щит обратно в повозку и почесал бестолковку, на которую шлем мне выдать никто не озаботился. Мои парни расслабились, и всё пошло своим путём.

В один из дней на вечерней стоянке произошло нечто. Возницы на стоянке разгрузили два фургона с железом и немного соли. Всё прошло буднично, и все делали вид, что так и должно быть. Наутро тронувшись в путь, караван подобрал у придорожья кожаный мешок. Естественно, я об этом не расспрашивал. И без слов ясно, что у них не совсем чистые дела, а лишние расспросы мне ничего хорошего не принесут.

Потом, на восьмой день, было ещё какое-то поселение, название которого я и не запомнил. Караван переночевал в поселении, а Рауг – помощник купца – даже не стал себя озадачивать, чтобы что-то купить или продать.

Девятый день прошёл спокойно, десятый тоже. На одиннадцатый день рутина поездки приняла интересный оборот...

Утро было будничным и обычным. Часть людей доедала остатки вчерашней каши, не удосужившись её разогреть. Часть возниц, дождавшись своей очереди, выводили свой фургон из круга. На ночь всегда ставился круг из фургонов, что, в общем-то, разумно для такого маленького обоза. Господин Каим, как всегда, что-то недовольно ворчал себе под нос поутру. Зевали Ягарт и Тагул, охранники, на долю которых вышел последний час караула. Караван неспешно тронулся в путь.

Через пару часов мы миновали небольшую лесную речку по дряхлому деревянному мосту. Потом дорога пошла с небольшим уклоном вверх. Мы катились в сторону старых, стёсанных ветром каменистых холмов. Холмы поросли редколесьем из сосен, которые умудрились пустить корни на камнях. Светило солнце, и всё было как обычно.

Засаду мы банально проморгали, привыкнув к безмятежности последних дней. Тагулу не повезло, человек, наиболее близкий мне из всего каравана, был в головном дозоре. Непонятно, то ли он не выспался, то ли задумался о чём-то своём, но факт в том, что засаду он почувствовал слишком поздно. Тагул насторожился, слез с коня, чтобы якобы осмотреть копыта коня. Караван ещё по инерции продвинулся к Тагулу на несколько метров, и застыл.

Потом полетели стрелы. Караван ещё не вошёл в зону огня стрелков, но Тагулу было это уже без разницы. Круп коня прикрывал его с одного направления от стрел, но с другого он был

открыт. Стрелки мазали, но парню от этого было нелегче. Часть стрел вонзилась в коня, и конь убежал куда-то, оставив Тагула без прикрытия. Парень не успел залечь, да и, наверное, не был подготовлен выживать в бою с применением стрелкового оружия. Уже потом, хороня наших павших, я видел, как ему стрела пробила скулу под углом чуть ниже виска...

Часть стрел летела по нам, к голове каравана. Моё место было на втором фургоне, в начале каравана, и я попал под самую раздачу. Нам повезло, что стрелки были так себе и первые секунды они просто просрали, не сумев выбить максимальное число охраны на неожиданности. Мы, если честно, тоже не боги и прозевали саму засаду. И ладно бы засаду, но засаду в редколесье среди каменистых холмов, где мест для неожиданностей гораздо меньше, чем в лесу. Расслабились просто без меры, гордыня никогда ни до чего хорошего не доводит...

Было такое боевое построение у чехов под названием «гуляй-поле», хотя сами чехи переняли построение у славян. «Гуляй-поле» – это когда телеги ставятся в круг и за защитой телег ведётся бой. Кони и пехота были за повозками, а сами повозки служили стенами, на которых громыхали передовые по тому времени пушки. Чехи, переняв от славян тактику³⁶, нагнули всю Европу, вплоть до того, что нагнули раком папу римского. Конница ломала копья о фургоны, пехота ложилась под картечью, а пушки противников просто не досирали до «гуляй-города», потому что были устаревшими в сравнении с пушками гуситов.

Так вот, с учётом того, что на ночь фургоны ставились в круг, то с подобной тактикой вроде гуляй-города в этом мире были знакомы, но просто для нас всё произошло слишком неожиданно, и было поздно совершать тактические манёвры.

Повезло нам только в одном. Караван просто не успел втянуться под перекрёстный огонь лучников, и на этом спасибо Тагулу. Засада, по сути, сорвалась, ну где тут блокирование первого и последнего танка – фургона.

То, что засада не удалась, понимали не только мы, но и налётчики. Они повалили врассыпную на нас, что-то крича для устрашения и поднятия боевого духа. Лучников, если честно, было не так уж много. Может, полдюжины, а может, чуть больше, но точно знаю, что с ними были два пращника.

Байку о том, как Давид завалил Голиафа, все так или иначе слышали, но мало кто знает другое. Камень, выпущенный из пращи за пятьдесят метров, гарантированно навсегда успокаивал закованного по самые яйца рыцаря, что, впрочем, и неудивительно. Стограммовая дуля со скоростью сто пятьдесят – двести километров в час кого угодно успокоит. Не спорю, что пуля от Макарова летит почти в два раза быстрее, но и вес у пули Макарыча девять граммов...

Мне повезло, в кавычках. Мало того что я находился в голове неудавшейся засады, но к тому же я был слишком приметным. Два лучника и один пращник после Тагула переключились на меня. Мой сосед по фургону захрипел и опал как озимый лист – прилетело. Я успел схватить щит и упасть под колёса. Дальнейшее иначе как психозом от неожиданного нападения я назвать не могу.

Снаряга на охране, как и на мне, всегда была на теле. Щит, ещё падая с телеги, я успел прихватить. Прикрывшись щитом, я кинулся навстречу нападавшим. Об этом своём секундном порыве я пожалел буквально через десять метров, которые проскочил за несколько секунд. Привлёк, что называется, к себе внимание. В щит прилетела стрела и чуть позже загремел камень из пращи. Стрела фиг с ней, но камень отколол край от щита, пращник просто немного промазал.

Твою мать! Герой называется!

³⁶ Это заблуждение, что построение «гуляй-поле» – изобретение славян. Назвать гуляй-поле чисто русской идеей некорректно. Телеги в круг ставили все, а вот выделять телегу в особую боевую единицу никто кроме чехов не додумался. Гуляй-город применялся как при обороне, так и при наступлении. Говорить, что гуляй-город – прообраз вагенбурга, некорректно, вагенбурги использовались ещё готами.

Залёг. Десяток человек бежит на меня. Ещё столько же или чуть больше бегут с разных сторон к фургонам. Одно хоть хорошо, что лучники начали выбивать возниц. Возницы, прихватив арбалеты, бежали в голову каравана и открыли огонь по лучникам. Прогремов железом, мимо меня промчался старшой. Самоубийца, блин! Хотя не такой уж и самоубийца. Сам видел, как стрела, которая гарантированно легла бы по корпусу старшого, вильнула и прошла у него над плечом. Чудеса, блин!

Где-то сзади раздавался стук барабана. Откуда барабан, блин?!

За старшим ещё двое пробежало, я их не опознал со спины. Пошла рубка. Долго я не лежал.

Как-то смешно расписывать секунды боя в замедленном режиме. Раз, и ты тут, раз, и ты там. В общем, вскочил, отмахнулся от кого-то, не глядя, полуторником. Судя по напряжению в кисти, меч на что-то наткнулся. Не стал смотреть, по кому попал и куда попал. Словил стрелу в левое плечо. Повезло. Стрела имела широкий охотничий наконечник, воткнулась в тело, но неглубоко. Основную силу удара приняло железо, а мне досталось по остатку. Так, ранка на полсантиметра в мясе, не смертельно, но неприятно. Обозлился на стрелков. Что я, самый рыжий, что ли, чтобы по мне шмалять?! Хотя понятно, что раз я самый высокий, то и получай под раздачу...

Зарубился с кем-то походя. Стерва ещё та! Он принял мой удар на щит и ответил мне в голову. А вот и фиг тебе! Мой меч увяз в щите, а наруч на что? Принял удар тесака на наруч с отводом влево. По сути, сбил удар, а не подставил под жёсткий блок, — это когда удар попадает под углом девяносто градусов.

На с ноги! Не попал, но отвлёк внимание и успел выдернуть из щита противника свой меч. На в бедро, удар пришёл на щит. Стерва! Отвёл удар левым скатом. На в ответку удар на кисти из левого ската в правое плечо. Отдыхай, родной! Кстати, а где мой щит?!

А вот он где! Болтается на одной петле у сгиба локтя. Камень из пращи не просто отломил кусок у щита, но и порвал ремень, за который держалась кисть руки. Выдадут старье, вот и принимай удары клинка на наруч.

Спереди бой. Сзади бой. Кто-то воет, получив своё. Свои воют или чужие, не понятно.

Не ссать! Вперёд! Цель, — падла, которая стреляет!

Сзади стучит барабан. Спереди что-то воют лучники. Везёт. Стреляют не по мне, но почему-то мажут. Поздно! Лови, родной!

Эй ты, дурак, что ли?! Ну, стреляй, придурок, пока я за телом твоего уже мёртвого товарища, который каким-то чудом ещё стоит на ногах. Второй пошёл отдыхать.

Третий бежит от меня. До четвёртого самому бежать ещё семь шагов. Пробегу или нет? Нет. Четвёртый поймал арбалетный болт и стал заваливаться. Всё! С этой стороны дороги больше лучников нет.

Ух ты! Моих режут у телег! Как оказывается, я далеко убежал. Метров двадцать-тридцать от головной телеги, а кажется, что расстояние пробежал за секунду. Кто-то бежит навстречу мне. Лови! Отбил, нет?!

Отбил, но толку-то. Инерция моего тела и инерция тела стремившегося навстречу. Сложение скоростей — и рукоять топора срублена. Хреновый был топор, точнее хреновое топорие. Хреновый был человек. Хреновый меч застрял в рёбрах. Падающее тело вывернуло рукоять меча из рук. Ну, ничего. Пинок в лицо, которое почему-то ещё открывает рот, ногой на грудь, вытащил меч и по привычке добил. Я же не турнирный рыцарь, у нас было принято добивать лежачего ещё пять раз, чтобы наверняка. Я же не садист. Ограничился одним разом, колющим в глазницу.

Знаю, что поступил неправильно! У нас было принято добивать раз пять по корпусу, но тут просто так вышло. Всегда хотел засветить в голову лежачему, но по своим нельзя, а на

играх можно, но нежелательно. Точнее, нельзя бить в голову и тем более бить лежащего, но мои за это не осудят, а судьи игр пошли лесом.

Что там у нас?! Бегут, гады! Цы-цы-па, сюда! Разминулись! Сработали инстинкты. Бегут – значит, надо догонять! Угу, догонишь тут! Как же!

Пробежав два десятка метров, понял, что догнать нереально. Мне под весом железа не угнаться за оборванцем, который от страха припустил со всей дури. Отдышаться! Как там мои?

Пришёл в себя я не сразу. Со мной такое бывает, вошёл в раж и действуешь только на инстинктах, проще говоря, мозг отдыхает. Это только уже после горячки боя лезут отрывочные воспоминания того, что творил. Одним словом, бывает. Сам не раз за собой замечал, после некоторых спаррингов, на которых выкладывался полностью, что воспоминания у меня о спарринге отрывочные и действовал я нелогично. Какого лешего, спрашивается, я полез напролом?! Герой хренов, так ведь и убить могут.

Шок от моего бездумного поведения прошёл не сразу. Парни из охраны и возницы искали недобитков и заодно освобождали трупы от самого ценного. Самое паршивое, что психологически я воспринял реальный бой как простой спарринг, а это грозит проблемами в будущем. Зарвусь как-нибудь, и будет подвиг местного Матросова, что бросается своей тушкой на амбразуру...

Старшой что-то рычал себе под нос, Каим матерился на местном, Рауг матом слал кого-то искать верховых лошадей, которых подрали и они убежали хрен знает куда. Итоги боя: трое охранников, два возницы с нашей стороны и два с чем-то десятка жмуров из нападавших. Также у нас было семеро с несерьёзными ранениями. Касательно раненых нападавших, то недобитков просто добились.

По сути, мы легко отделались, да и то четверо с нашей стороны полегли только на неожиданности, пятого комитет по встрече кучей отоварили в ближнем бою. Как нас всех не положили стрелами, сам не понимаю. Тагула жалко, подстрелили в самом начале, сволочи. Ладно бы просто подстрелили, но кто подстрелил?! Какие-то оборванцы, отребье худшего пошиба, местные разбойнички, мать их так.

Брали нас только на неожиданности и за счёт кучи, но вот просчитались. Какое там ехать дальше или преследовать кучку убежавших ублюдков! Трупы обобрать, своих похоронить, лошадей поймать, раны перевязать и прочее...

Не-е, ну какие отчаянные черти, без толковой подготовки, снаряги и особых умений на нас полезли. Видать, жизнь сильно припекла, раз решились. Скорее всего, эти черти не учли, что возницы не просто лошадок погоняют, а к тому же неплохо стреляют. Хотя не такие уж эти черти и сумасбродные. Если бы караван втянулся полностью под перекрёстный огонь, а не залез только головой, то не факт, что мы бы сейчас трупы обирали. Тагула жалко, твари...

* * *

– Влад! Отойдём! Поговорить надо, – старшой зачем-то отозвал к себе. – Твою долю с трофеев получишь, как распродадим этот мусор. Главное, запомни. Ты ничего не видел!

Вот так номер?! А что я должен был видеть? На языке, само собой, вертелся вопрос о том, что я должен был забыть, но я так и не рискнул вопрос озвучить. Впрочем, сама моя недоумевающая гримаса была красноречивей слов.

– Так! Ещё раз и поподробнее, – вздохнул старшой, по-видимому прочитав на моём лице недоумение. – Ты хоть понял, что здесь произошло?

– Нет, – только и смог я из себя выдавить.

– Беда с вами, чужаками. По-твоему, что это такое? – и старшой вытащил из-за пазухи какое-то ожерелье из когтей и клыков. – Звуки барабана слышал?! Как стрелы летели мимо, заметил?

Надо отметить, что хоть мои навыки в изучении языка за время пути значительно продвинулись, но понимал я далеко не всё из сказанного. Отчасти я просто догадывался о смысле по контексту слов, отчасти морщил ум, припоминая знакомые слова. Пока я тупил, переваривая услышанные слова и медленно переводя их на родной язык, старшой решил меня просветить по местным реалиям.

– Магия под запретом. Наши волшебники не любят, когда кто-то сует свой нос в их дела. Амулеты и обереги делают неохотно, им ведь не надо, чтобы у кого-то было оружие против них. Поделки шаманов орков тоже под запретом по этим же причинам. Узнает кто посторонний, что у нас такие вещички есть... – Старшой замолчал и зло прищурился. Взгляд такой злой и острый, что кажется, старшой может взглядом убивать.

Легко ему шуриться, я то не местный и большую часть слов просто не знаю. Если слово «крамиш» я уже узнал и понимал, что оно означает орки, то со словами «шаман», «маг» я просто ещё не сталкивался и условно принял значение слов только из контекста. Я думал и сопоставлял слова чужого языка с чем-то подобным по здравому смыслу.

Старшого моё затянувшееся молчание, похоже, раздражало. Чтобы не злить его, я просто коряво, в меру своего знания языка, сказал, что всё понял и буду молчать. Старшой недоверчиво хмыкнул, словно решая, а не прирезать ли меня тут, пока к людям не выбрались, но, похоже, так и не решил, что со мной делать. В общем, нехороший осадочек на душе остался от разговора со старшим.

Копая могилу для парней из каравана, я впервые всерьёз задумался, а так ли это безопасно ездить с этими парнями, у которых какие-то тёмные делишки. Может, пора делать от них ноги, пока не встрял по полной. И вот что паршиво, я даже понять не смогу, как и когда перейду незримую черту, за которой у них отправляют на вечный покой. Прирежут, и всё, за какую-нибудь банальную фразу, на которую дома никто не обратил бы внимание. И не то чтобы парни из каравана такие плохие, просто разные менталитеты и культуры. На Земле тоже таких случаев хватает, когда иностранцы встречали по полной, за невинные у них на родине слова или поступки. Другое дело, что иностранцам проще, они хоть спросить у кого-то могут, о том, как себя вести и что можно или нельзя говорить. В моей же ситуации лишние расспросы могут неправильно понять, с учётом того, что парни явно не по закону живут. Был бы жив Тагул, то можно было бы поговорить и осторожно всё разузнать, а так...

Только вечером, когда мы встали лагерем и все немного успокоились, у меня получилось хоть немного понять местные реалии. Вначале я хотел осторожно и понемногу расспрашивать у охранников, но потом понял, что так выйдет только хуже, подумают ещё, что я что-то вынюхиваю.

Просто подошёл к старшому, заметив, что он вроде как слегка смягчился в настроении, и объяснил, что мало слов знаю и не знаю, какие у них тут порядки. Попросил научить меня тому, что должен знать любой местный. К старшому я подошёл не просто так, а потому что всё равно он один из главных в караване. Лучше у него спрашивать, чем нарваться на ситуацию, когда ему в голову взбредёт, что я много болтаю и, наверно, что-то разнюхиваю. Старшой меня долго терпеть не стал и беззлобно послал куда подальше.

– Не приставай ко мне! Парни сами тебе все объяснят. Ягарт! Раким! Вы самые болтливые бабы! Объясните дикарю, что можно и что нельзя в Скагене и Алгаре.

Так я постепенно начал познавать местные законодательные реалии, быт и новые незнакомые мне слова с одобрения начальства.

Глава 8

О местных реалиях, отношениях с законом, истории мира и о прочем

Шёл уже фиг знает какой день моего пребывания в Раяне – так мир по-местному называется. Я сбился с подсчёта дней, а ломать себе голову, точно высчитывая, сколько я здесь пробыл, смысла не вижу. Можно, конечно, тупо достать телефон, вставить батарею и высчитать от последнего звонка, сколько я здесь пробыл, но толку-то. Это блажь и чушь. Я тут примерно уже полтора месяца, а за полтора месяца любая батарея садится. Здесь я, похоже, надолго, если и не с концами.

Приблизительно через неделю после событий с нападением караван пересекли границу королевства Скаген и перешли в королевство Алгар. Я постепенно обживался. Словарный запас значительно вырос, да и о мире Раян я теперь знаю необходимый минимум. Средневековые реалии в обоих королевствах примерно одни и те же, как, впрочем, и во всём этом мире.

Алгар в последнее время теряет людей. Крестьяне, прикреплённые к земле, просто бегут в Скаген вроде бы из-за неурожая, но на самом деле из-за грабительских налогов. Беглых ловят, кого-то для острастки казнят, но всё без толку. Кто-то из беглых сбивается в воровские шайки, и около границы с Алгаром наш караван как раз и закусился с такими любителя свобод. Границы между королевствами, по сути, чисто условные, и как таковой пограничной службы тут, естественно, нет. Есть лишь границы феодалов местных властителей, присягнувших разным монархам, и полоса отчуждения между феодалами двух королевств, своего рода нейтральная земля. Сами королевства, по сути, изначально были просто буферными вольными баронствами между орками и королевством Грогант. Однако Скаген и Алгар в течение последних столетий постепенно серьёзно потеснили орков с их земель.

Бывшее королевство Грогант стало империей Грогант, но дипломатически и официально до сих пор никак не соприкасается с бывшими баронствами. Грогант империя беспокойная, с постоянными мятежами и их подавлениями, войнами и набегами на соседей. Завоевания империи в основном устремляются на юг, и за всё время существования Северных королевств у них не было серьёзных военных конфликтов с Грогантом, не до них империи. Единственной спорной территорией королевств и империи служит озеро Гелер, да и то это спорная территория чисто номинально. Королевства не хотят ссориться с империей, для них это самоубийственно, тем более что ссориться, считай, не из-за чего. Озеро хоть и большое, но ничем не интересное, кроме добычи рыбы и мелкого озёрного жемчуга.

В Гроганте, как культурном центре всего континента, неплохо развиты институты образования, в том числе и институт магии. Напротив, в Северных королевствах магов не так уж и много. Те же, что есть, как правило, повязаны с империей, так как все самые сильные маги обучались в Мидшире, столице Гроганта. Если в империи редко какой барон не имеет своего придворного мага, то в королевствах редко какой граф имеет хоть слабенького мага.

С магами вообще одни сплошные непонятки. Как только разговоры переходили на что-то магическое, необычное, то быстро пресекались. Однако кое-что мне удалось для себя уяснить. Магов боятся, магов ненавидят, но при этом магов терпят. Магов немного, чтобы их реально боялись, они скорее из категории детских страшилок. А ещё маги необходимы Северным королевствам.

Северные королевства образовались из вольных баронств и до сих пор не прекратили своей экспансии на север. Север остался за дикими видами, орками и прочими подобными им. Земли на севере негласно называют Сауруг, негласно, потому что Сауруг – это название

самых орков. Политически корректно в королевствах земли орков называть ничейными или дикими землями.

Маги – естественный противовес шаманам диких племен. Шаманы орков доставляют большие проблемы для завоеваний Сауруга силам королевств. Если бы не постоянные междоусобицы между племенами орков, то кто знает, существовали ли бы сами королевства. Таков примерно расклад политических сил.

Помимо расклада в политике стоит учитывать и торговые расклады, которые тоже отчасти влияют на политику. Как я понял, в Северных королевствах до ужаса плохо с качественным железом, а это ресурс стратегический в условиях постоянных набегов и малых войн. Есть, конечно, в королевствах залежи железа, но оно дрянное, болотное, с кучей примесей, а качественное железо идёт из-за границы, в Алгар по морю, в Скаген с запада из-за гор.

Горы принадлежат каким-то бородатым коротышкам. Кто это, какие-то людские племена горцев или мифологические гномы, непонятно. Мои попутчики их никогда в глаза не видели и только передавали слухи, перемешанные с пятого на десятое со своими домыслами. К тому же местная народность засела у себя в горах и с людьми почти не контактирует. Единственное место, где их можно встретить, это ущелье Гартар, да и то по причине того, что это единственное удобопроходимое ущелье в горах. Через это ущелье пролегают торговые пути с востока по территории гномов – всё-таки гномов, просто мне хочется их таковыми считать, раз уж по описанию похожи.

Помимо качественного железа из-за гор идут товары с юга в обход империи Грогант, а именно благовония, какие-то масла, специи, ткани и прочее. Сам факт, что между Северными королевствами и империей нет постоянной, прямой торговли, уже заставляет задуматься... Хотя дело может быть и совсем в другом. Может, между королевствами и империей есть всё-таки прямая торговля, просто для всех посторонних озвучивается версия контрабанды. Риск и якобы существенно удлинённый путь караванов самое то для поднятия торговых наценок.

Отдельно стоит рассказать про народы. Про людские народы разговоров я специально не заводил, но по оговоркам и недосказанным фразам понял, что меня причисляют к западным варварам. В моей же ситуации гораздо лучше быть варваром, чем с пеной у рта доказывать что ты иномирянин. Что-то я сомневаюсь, что моя жизнь после таких откровений станет лучше. Скорее наоборот, я подозреваю, что после необдуманных признаний моя жизнь станет намного короче. Так что мне очень на руку такое заблуждение караванщиков. Похож я на западников – значит, западник, и всё тут, но не всё так и просто. Я ведь ничего не знаю про своих родичей с запада, и от этого риск рано или поздно пропасть на незнании очень велик.

Если тебя принимают за варвара, то как-то глупо расспрашивать про этих самых варваров, просто не поймут. Однако мне кое-что удалось выяснить. Я прикрыл свой интерес тем, что мне стало любопытно, что тут говорят о моём народе чужаки. Со стороны, дескать, некоторые вещи лучше видны. Много, впрочем, я не выяснил, а просто догадался.

Существуют западники за горами. Куча разных племён, живущих своими родами. Своего государства нет, или, скорее, есть куча мелких государств с территориями трёх, четырёх дней пути. По сути, каждый род – это отдельное баронство, только главный там не самодур барон, а вождь, связанный по рукам и ногам кучей обычаев, традиций и интригами среди ближайшей родни. Родов западников много, и в этом мне жутко повезло. Ну не хочу я прилюдно объявлять, из какого я рода, значит, имею на это полное право, а вот догадаться по моему поведению, из какого я рода, задача нетривиальная.

Отдельно стоит упомянуть про расы Сауруга. Тут, как я понял, существуют не только те, кого я заочно сравниваю с орками, но и другие подвиды, народы или, скорее, расы. В Сауруге есть те, кто подходит под описание гоблинов и троллей, но я боялся подробно про них расспрашивать караванщиков. Тут такие вещи все поголовно знают, а мне незачем привлекать к себе излишнее внимание. Мне хотелось о многом расспросить своих спутников, но я сдер-

живал себя. Слишком много вопросов вызывает тот, кто расспрашивает о вещах, известных любому ребёнку.

На данный момент я только уяснил, что в этом мире есть те, кого я условно считаю орками, условно считаю гоблинами, условно троллями, и те, кого условно можно считать гномами. Ни про каких эльфов мне ничего не известно, но если и есть такие, то они точно живут не на севере...

Впрочем, какие расспросы спутников?! Самому бы отбрехаться от расспросов! Если поначалу, когда я присоединился к каравану, я стремился не показывать своей чуждости, то теперь махнул на это рукой. Меня как-то поймали на том, что я процарапывал новые выученные слова на бересте. После этого скрывать то, что я умею писать, было бы как-то глупо и уже поздно. Дошло до того, что я стал, не скрывая, процарапывать новые слова на бересте.

Кстати, моё умение писать поразило всех. Большинство поразились тому факту, что раз я умею писать, то не такой тупой и наивный, как они думали. Господина Каима, его помощника и старшего удивила форма записи фонетического письма. Не распространено у них тут фонетическое письмо, пишут то ли рунами, то ли иероглифами, то ли пиктограммами. В подробности написаний в этом мире я не встречал. Понял только то, что так просто за пару занятий эту их премудрость не освоить. Пишут они совсем на другой основе, так что выучиться у них грамоте – это целый геморрой. Так, между делом, разбилась моя планы осесть где-нибудь в городе на ставке помощника писца или кого-то вроде этого.

Господин Каим, заинтересовавшись моими записями, стал проводить в моей компании больше времени. Потом он и вовсе стал время от времени расспрашивать меня о том, как у нас принято жить, какие цены, о боях и прочем, касающемся уклада жизни на моей родине.

Я, естественно, не стал рассказывать о самолётах, танках, компьютерах и остальном. Начнёшь рассказывать – и тебе или не поверят, или ещё хуже: поверят, и что после этого со мной сделают, одним местным богам известно. В общем, я вертелся как мог в своих сочинениях о стране, из которой прибыл.

По моим байкам выходила какая-то смесь жизни викингов и славян, со вставками слухов о западниках, которые я сам в своё время узнавал от спутников. Рассказы про богов выходили смесью скандинавской мифологии и христианства. В христианстве я делал больше упор на части Ветхого завета. Чуял, что не поймут меня, если бы стал рассказывать об Иисусе, другие тут нравы. На вопросы, где моя страна, я не скрывая своего огорчения, разводил руками и всячески показывал, что сам хотел бы знать, как мне теперь попасть домой. Ссылался на потерю памяти и на то, что не помню, как и для чего сюда попал. Для подтверждения своих баек мне даже пригодился застарелый шрам у меня на голове, мрачное подтверждение, что я не вру и память мне наглухо отбили в бою.

Как-то само собой я стал что-то вроде баснописца, сказочника, который травит байки на привале для развлечения всей честной компании. Самое сложное было описать своё происхождение. Для человека, который не умеет ездить верхом, что выяснилось, как только караван начал свой путь из Мийята, но при этом умеет немного фехтовать и писать, происхождение было выдумать не так просто. Впрочем, я выкрутился. Сослался на то, что у нас почти нет лошадей и они очень дорогие, только для вождей. Сказал, что в основном мы плаваем на кораблях и живём на небольших островах. Зачем нам на небольших островах лошади, если лошадь ещё кормить надо, а по земле небольших островов можно и пешком ходить ввиду маленьких расстояний. Отмазался, в общем.

Насчёт того, что я с островов, наверное, зря брякнул. Этим я только дополнительно привлек к себе внимание. С водой, как я понял, ещё выйдя к дому Ойхи, тут не принято дружить. В Раян мало кто умеет плавать, да и с гигиеной тут не особо дружат. Повезло и на том, что тут моются хотя бы раз в несколько месяцев. Ну и под дождём любят гулять. Есть у них тут какое-то верование, суть которого я не понял. Что-то у них связано с прогулками под дождём:

то ли ходить под дождём угодно удаче, то ли богам. Хоть в чём-то мне повезло, что я не попал в средневековую Европу. Вот где я от вони сдох бы.

В качестве исторической справки поясню. Тут по укладу жизни полноценное Средневековье. Время, характерное не рассветом искусств, науки и нравов, а затылком падением всего перечисленного после античности. Время скотства, дикости, жестокости и вони. Именно вони!

Наивные школьники, насмотревшись фильмов, снятых для малообразованной публики, почему-то считают, что жить в Средневековье было увлекательно и интересно. Однако сценаристы и писатели забывают уточнять, а может, и просто не знают кучу неприятных моментов быта в другие времена.

Для примера Людовик Четырнадцатый, Король-солнце, был прогрессивным монархом, но не умел читать и мылся. Он мылся аж целых два раза в жизни, при рождении и при смерти. Чукчи и те прогрессивнее.

Духи европейцы придумали не просто так, а чтобы маскировать свою вонь. Чтобы бороться со вшами и блохами, придумали носить специальные ладанки, кожаные мешочки, изнутри смазанные жиром, насекомые, заползая в ловушку, там и оставались.

Про обычай ошпаривать паром парики от вшей лучше и не вспоминать. В самой этимологии слова «парик» в русском языке есть указание на пар.

У реальных мушкетёров времён д'Артаньяна было записано в правилах: раз в год или стирать, или надевать новую рубашку.

Мода на плащи и шляпы с широкими полями была сугубо практичной. Канализации в средневековых городах, в отличие от городов античности, не было. Просто жители городов опорожнялись ночные горшки через окна прямо на улицы, и лучше было, когда моча стекала по широким полям шляп, чем наслаждаться тёплой, жёлтой жидкостью за шиворотом рубашки.

И после этого русские были варварами для европейцев, потому что у русских даже значительная часть крестьян умела читать и все мысли не реже раза в неделю. Из-за любви мыться русские почти не умирали от эпидемий, в отличие от европейцев, у которых двадцати лет не проходило без глобальной вспышки чумы, холеры и оспы.

В каком-то веке, который не особо и помню, чума вынесла в Европе три четверти населения. В России, если не ошибаюсь, была только одна серьёзная вспышка чумы, да и та в Новгороде, в городе, который постоянно торговал с иностранцами.

Европейцы, кстати, не просто так не любили мыться, а по серьёзным причинам. Просто европейцы, неженки такие, мылись в тёпленькой водичке, в отличие от древних римлян и греков, любивших термы с паром. Чуть тёплая вода – лучшая среда для переноса и размножения микробов и бактерий, в том числе и бактерий, вызывающих холеру. Холера нередко возникает от бактерий, размножающихся в воде с фекалиями. С учётом того, что в Европе любили опорожняться прямо в водоёмы, то мыться непрокипячённой водой было смерти подобно. Н-да, губит людей не пиво, губит людей вода, в особенности, если это вода с фекалиями.

Как-то по молодости я спросил у учительницы по истории бестактную вещь. Я уточнил, что бумага была очень дорогой, и спросил, чем же очищали себя люди средневековья после выполнения физиологических потребностей. Молодой был, наивный. Урок, понятное дело, был сорван. Кто-то говорит про лопухи и снег зимой, кто-то ржёт как лошадь. Учительница краснеет и что-то говорит про специальные тряпки-подтиралки. В общем, посмеялись и поверили на слово учительнице, пока через неделю я не узнал, что тряпки в Средневековье до запуска крупных мануфактур были дороже золота. Какие тогда, спрашивается, тряпки-подтиралки, если они по цене золота идут?

Мне тогда и в голову не приходило, что европейцы просто не подтирали пятую точку после выполнения физиологических потребностей, или подтирали, как Гаргантюа в сочине-

ниях Франсуа Рабле³⁷, всем, что под руку попадётся, вплоть до цыплят³⁸. С учётом того, что европейцы, в отличие от древних греков и римлян, на которых равнялись в культуре, и мыться не любили, то запашок, наверное, был ещё тот.

Подлинная средневековая жизнь сильно отличается от сопливой романтики, про которую я могу много чего рассказать, была бы внимательная публика. Мне всегда были смешны наивные дурочки, считающие рыцарей удовлетворителями женских прихотей, а не тем, кем они были на самом деле. Любой мужчина хоть раз в жизни слышал, что он ведёт себя не как рыцарь. Некоторым закоренело-наивным просто лень объяснять, что быть подлинным средневековым рыцарем – это оскорбление. Рыцари были ещё теми парнями, и идеалы короля Артура и Дон-Кихота появились только потому, что были нетипичным поведением для рыцарей. Байки про идеальных бойцов, которые были к тому же бескорыстными и жеманными, служили мыльными операми того времени.

Ну не хотел я всё это высказывать, но уж вырвалось.

Безделье по пути следования каравана ещё тот стимулятор для воспоминаний истории Земли-матушки и примерного сравнения с местным бытом. О чём я только от нечего делать не задумывался и не вспоминал. В последнее время меня одолевают воспоминания о сауне, тьфу ты, я и на ванную с горячей водой согласен. Да что там ванна, хотя бы побриться нормальной бритвой и зубы почистить, и то за счастье.

Все прелести средневекового быта я сейчас познаю на своей шкуре и ничего привлекательного в вони спутников не нахожу. Сам я наверняка пахну ничуть не лучше, но и бани в этом захолюстье не наблюдаю.

Я порядком зарос волосами и бородой, цирюльник – дорогое удовольствие, а мои первые опыты бритья ножом, а точнее, количество порезов на лице, заставили меня оставить эту глупую затею.

Я мечтаю почистить зубы, а не как местные раз в несколько дней уксусом или чем-то ему подобным полоскать рот, чтобы устранить запредельную вонь из-за рта.

Слякоть дорог после дождя, пыльные колеи местных трасс, полужаросшие лесные дороги – все эти прелести Средневековья, что я познал на своей шкуре...

За месяц, что я провёл в странствиях с караваном, ничего толком в этом мире не увидел – леса, редкие посёлки, колеса фургонов и копыта коней. Караван за это время успел сгонять в Алгар и вернулся обратно в Скаген.

Каим вёл караван в глубь территории Скагена. Места пошли более обжитые. После раздолья пограничья, когда между ближайшими поселениями было по пять дней пути, непривычно миновать по два, а изредка и по три поселения за день. Мелкие посёлки, посёлки покрупнее и мелкие города районного значения с населением примерно до тысячи человек. Смешно, но в бывших вольных баронствах не было вольных городов. Все города принадлежали дворянству и выросли из их анклавов. За всё время пути мы объезжали стороной два таких города, хотя скорее городка. В города караван, естественно, не заезжал, дорого это – платить пошлины за транзит товаров по городу, да и другие причины на это имелись.

Старшой как-то случайно при мне обронил фразу, что Каим всегда водит караван в обход густонаселённых районов, но в этот раз он страх потерял, слишком сильно приблизился туда, куда не стоит без крайней нужды заезжать. Почему он это мне сказал, непонятно. Понятно другое, старшой догадывается, что я понимаю, что караван везёт не только разрешённые вещи. Если старшой меня на что-то провоцировал или подталкивал к чему-то, то до меня не дошло, чего он от меня добивается. Если же он просто ворчал себе под нос, то мне всё равно не понятно, в связи с чем у него случился краткий приступ откровенности.

³⁷ Франсуа Рабле (1494–1553).

³⁸ Рабле Франсуа. Гаргантюа и Пантагрюэль, глава 13.

Впрочем, все остальные караванщики опасений старшого не разделяли, расслабились в относительной безопасности обжитых мест после лихого пограничья. Парни строили планы на посещение борделя и были только рады тому, что наконец-то выбрались ближе к цивилизации.

Между простыми охранниками и возницами ходил слух, что мы заглянем в Рикманд. Рикманд – это не какой-то провинциальный городишко, а это «ого-го», полноценный город. Не столица, конечно, но город, которым трупы странствующих актёров не брезгают.

Я общими восторгами не проникся, да и как тут ими проникнешься, если мрачная рожа старшого вызывает на душе лёгкое беспокойство. Само собой, мне интересно посмотреть на полноценный средневековый город, но уж очень на меня давит нотка безумия в глазах начальника охраны.

Когда до вожденного города осталось несколько дней пути, мы встали засветло на ночлег в какой-то мелкой деревушке. Так-то можно было ещё несколько часов продолжать путь, но эта деревушка была в нескольких часах езды от пересечения торговых дорог, и в следующем поселении цены на провиант должны быть гораздо выше.

Караван раскинул лагерь чуть в стороне от дороги, на окраине поселения. Охрана каравана почти всем составом пошла пить в местный кабак. Почему почти все, так потому, что я вместе с четырьмя возницами остался сторожить фургоны. Старшой расстарался, определил меня в сторожа, когда все остальные пошли нажираться. Каим и его помощник куда-то пропали. В общем, расслабились черти, как из пограничья выбрались. Возницы ещё час продержались, а после забухали без палева. Меня же с собой не позвали, кому-то надо же оставаться на стреме в случае чего. Так я и скучал, сидя в одиночестве, до того момента, как появился старшой.

Старшой был уже на кочерге, раздражён, но своей хватки не потерял. Словесно досталось всем, и мне в том числе, но дальше слов дело не пошло. Старшой не стал осматривать караван, а просто присел рядом со мной, помолчал о чём-то своём и заговорил.

– Тебе надо уходить. – сказал он после долгого молчания. – Со своими людьми я честен... Ты не мой человек... ты бы мог им быть... не сложилось... Беги!

– В смысле?

– Ты чужак! Можешь этого не отрицать. Ты чужак. Чужаков у нас не любят...

– И?!..

– Ты другой! Любой дикарь проще... понятнее... Ты другой! – Старшой глотнул из фляги и продолжил: – Я расскажу один слух... Лет пятнадцать назад маги искали чуждого человека... За него платили большие деньги... Маги считали, что этот человек демон из другого мира... Каим думает, что ты демон... Слишком ты чужой, не такой, как все... Не знаешь простых вещей... Знаешь то, что не должен знать... Мне посрать, как на самом деле... Ты себя хорошо проявил в бою... Тебя надо было там успокоить или не искать встречи с магами... Теперь уже не важно, демон ты или нет... Если демон, то Каим получит большие деньги, если нет, то привлечёшь лишнее внимание к нашим делам... Каим дурак... Не понимает этого... Тебе лучше уйти! Так будет лучше для всех...

– Почему сейчас, а не раньше? Каим меня продал?

– А зачем тебя вязать и трясти над тобой? Спокойно доедем до Рикманда, спокойно сдадим... Зачем лишние движения?

– А зачем ты это мне говоришь? Каим не взял в долю?

– Каим дурак! Забыл, кому служит! Хочет на покой... Дурак!.. Если из-за тебя наша работа пресечётся, то ему и деньги не помогут... Валить тебя нельзя... Каим отыграется... – Вот и весь цинизм старшого в действии. Плевать ему на меня с высокой колокольни, но и убить меня без лишних трений с начальством не получается. Проще дать мне сбежать, чем мой труп прятать и ругаться с начальством.

– Куда мне лучше уйти? Что делать, чтобы меня не нашли?

– Куда идти... мне пофиг, это твоя жизнь. Главное не попадайся... А если попадешься, то покончи с жизнью или хотя бы про этот разговор не говори... Что делать... Прячься... Или найди себе покровителя, который отстоит тебя перед магами...

– Зачем магам демоны?

– А кто их магов поймёт... Ещё не понятно, кто хуже, орки или маги... Что ты тянешь? Беги, говорю!

– Два последних вопроса... На это у меня время есть?

– Задавай уж, чего там. – Старшой вновь приложился к фляге. И как в него влезает? Он и так производит впечатление, что говорит на автопилоте.

– Из-за чего конкретно Каим решил, что я демон? И кто, когда и как меня будет искать?

– Каим не уверен... Каим подозревает. Если ты уйдешь, то его подозрения останутся только подозрениями... Так память не теряют... Или слюни пускают и нечего не помнят, или помнят хоть что-то из простых вещей... Ты помнишь свой дом, но не помнишь, как попал в Скаген... Не могу сказать... Ты чуждый... чем-то отличаешься от всех... И я говорю не про рост... Такие дылды, как ты, у нас тоже попадают... И рожа твоя похожа на людей с запада... Все это давно поняли... Простонародье, но не крестьянин и не городской... с навыками воина... Читаешь, но не стряпчий или приказчик... Думаешь о политике, но без замашек дворян... Дворяне верхом умеют ездить и за один стол с народом не сядут... Кровь у них вроде другая и все для них скот... Не важно, кем ты там был у себя... У нас ты слишком подозрительный... Чужой...

– Второй вопрос. И кто, когда и как меня будет искать?

– Да кому ты нужен. Ушёл, и всё... Деньги я тебе сейчас дам... Своё ты отслужил... Главное, помни, что я с тобой не говорил... Не иди по дороге к Шапти, там тебя могут ждать... – Старшой выкинул пустую флягу и достал кошель. – Тут больше... Из своих отдаю... Если что, то не держи зла...

Вот тебе и разговор. Поговорили, называется. На дворе темень, в голове тревога, желудок урчит и требует пищи, а душа требует алкоголя. Старшой ушёл. Я остался и стал обдумывать сказанное. Кинул пробежавшему мимо мальчишке монетку, чтобы он купил мне в трактире еды в дорогу и бутылку для успокоения нервов. Сам вроде как на посту и отлучаться не могу, так что купи, малой, еды и пулей ко мне.

Пока малой бегал в трактир, я стянул мешок овса из фуража для лошадей. Припасов, к сожалению, караван ещё не закупил, а так, даже если не получится продать крестьянам лошадиный корм, то я его сам слопаю – лошади же как-то его едят.

Моя совесть промолчала и когда я украл щит, выданный мне вместо прежнего, побитого. Также я стянул небольшой котелок у одного из возниц, на который давно глаз положил. Возничие, с которыми я был в одной смене, мне на глаза не попадались, не иначе как старшой их шуганул или задач нарезал мне в помощь. Все прочие и вовсе не появлялись на окраине деревушки, прочно засев в трактире.

«Явно неслучайно сегодня старшой дал охране послабление на посещение трактира. Слишком всё удачно складывается для моего бегства...» – мелькнула мысль в голове.

Я невольно оглянулся на отсветы огней в деревушке и ушёл через поле в лес.

«Попутного хрена тебе в жопу, Каим!» – вот и все мои мысли на тот момент. Уверен, что утром Каим мне пожелает того же самого...

Часть вторая Бестолочь

Глава 1 О том, как надо уметь держать язык за зубами и вообще быть скромнее

Очередной придорожный трактир почти ничем не отличался от уже посещённых мною. Пыль, грязные разводы на посуде, копоть дыма лучин на потолке. Трактиры на моём пути попадались примерно раз в сутки, иногда чаще, иногда реже, но через приблизительно одинаковые промежутки пути.

Шёл семнадцатый день, как я сбежал из каравана Каима. Прошло уже больше двух месяцев, как я застрял в мире Раян. Кстати, по местному исчислению в неделе восемь дней, в месяце двадцать четыре дня, а самих месяцев четырнадцать.

В центр Скагена я не стал лезть, прислушавшись к совету старшего и потому выбор, куда идти, был не особо большой: Ангар или в пограничье с Сауругом. Я выбрал пограничье, но сильно западней в сторону гор с коротышками. Не последнюю роль в моём выборе сыграло желание посмотреть на расу существ, по описаниям похожих на гномов. Часть пути проделал пешком, часть пути проделал с крупным торговым обозом, к которому присоединился в качестве простого пассажира.

Поначалу я опасался, что за мной будет погоня, но вскоре махнул на это рукой. Будь что будет, всё равно рано или поздно всем нам суждено подохнуть.

Спать теперь я предпочитал не в трактирах, а на конюшнях трактиров, так я экономил деньги, погода, к счастью, позволяла это делать. Не то чтобы денег на постой в трактирах у меня не было, но было непонятно, когда у меня получится урвать монет, если вообще получится. Я так и не придумал, как могу легально и без особых рисков зарабатывать в этом мире. Теперь я старался покупать только еду в дорогу и лишь изредка ел в самих забегах. Я пытался сэкономить на всем, чём мог. Конечно, за ночёвку на конюшне тоже требовалось платить, но всё же существенно меньше, чем за съём комнаты.

Почти две недели нервотрепки дали о себе знать. На пятнадцатый день я немного заболел. Ничего страшного, так, немного простудился. Впрочем, усугублять свою простуду я не хотел и решил дать себе пару дней передышки. Жадничать не стал и снял комнату. Да и какая это комната?! Чулан какой-то с кроватью, столом и стулом. Денёк пришлось отлежаться, чтобы сбить температуру. К вечеру следующего дня я вполне неплохо себя чувствовал. Сидеть в маленькой и душной комнате совсем не хотелось, да и аппетит разыгрался, и я спустился в трапезный зал.

Вечер, народу не сказать чтобы много, но десятка полтора наберётся. Отчасти в трактире столовались местные, отчасти, как и я, приезжие. Ленивая толстожопая подавальщица рассекла зал с кружками пива. Хозяин трактира и бармен по совместительству о чём-то говорил с посетителем. Вышибала, с сетью шрамов на лице, с задумчивым выражением лица ковырял в носу в поисках клада. Всё как-то буднично. Кто-то ест и пьёт, кто-то пьёт и ест, а кто-то и просто пьёт. Я тоже не стал долго мять себя за сиськи и заказал себе жаренку из мяса с кашей под местными соусами. Пить местную бурду из трав вместо чая было бы большим извраще-

нием, и я просто заказал то, что тут считают пивом. Еда пошла на ура, а пиво так себе, но всяко лучше травня³⁹, который здесь не умеют варить.

Голод приказал долго жить, и я поневоле стал присматриваться к окружающим, хоть какое-никакое развлечение. За местными было неинтересно наблюдать, весь их род деятельности легко читался по одежде. Местные крестьяне из зажиточных что-то тихо обмывают, не привлекая к себе излишнего внимания. Сидят плотно, и похоже, сбежали сюда от своих баб, подальше от пристального женского взгляда, который на каждую новую кружку смотрит с укоризной. Своей кучкой сидели бродячие плотники или каменщики какие-то, вахтовики этого времени, строители, ищущие подряда. Был мелкий купчишка с помощником, но без охраны. Наверное, он совсем мелкий купчишка с дешёвым товаром и потому на охрану не разоряется. Было несколько кряжистых мужиков не из местных. По ним было непонятно, кто они и чем занимаются. Был какой-то молокосос с наставником. По сути, это все посетители трактира, если не учитывать человека в тёмном углу.

По этому человеку надо сказать отдельно. Сидел себе тихо, напивался, не буянил. Ну никак не привлекал к себе внимания, если бы не одно «но». Человек сидел в старых, побитых, испаранных доспехах. Все в зале временами косились в сторону рыцаря, а никем иным этот человек и быть не мог, учитывая его заковку. В сторону рыцаря посматривали и потому, что рыцарь, мягко говоря, был странным. Сидит рыцарь в одиночестве... Рыцарь в одиночестве, без оруженосца или других рыцарей, на худой конец без сопровождающих из дружины или ещё каких-нибудь попутчиков. Другими словами, рыцарь этот не имеет своей земли и не служит никому вассалом.

Странствующий рыцарь-наёмник, вот кто сидел в тёмном углу, а этих типов никто не любит, кроме романтических дурочек, которые наслушались баллад и плохо представляют, на что способны такие вот несвязанные условностями люди. Сегодня здесь, а завтра там, и вот ищи его потом. У таких людей нет постоянного порта приписки в виде своей земли. К ним сложно пожаловать с ответным визитом, прийти погостить – пограбить, понасиловать.

Не случайно в современности из-за мобильности байкеры отчасти плюют на закон. Было такое дело, что наезжали как-то в одном городе России скины на прочие молодёжные течения. Подмяли одно течение, разогнали другое. Через пару лет не осталось в городе панков, хиппи, металлистов, рэперов и прочих. Наехали скины на байкеров и огребли по полной. Байкеры к месту не привязаны, сегодня здесь, а завтра там. Протащили на скорости нескольких главных скинов, привязав тех цепями к мотоциклам, и не стало в этом городе скинов. Можете искать этих байкеров, чтобы дать ответку, хоть с милицией, хоть через бандитов. Невыгодно это, кусаться с байкерами. Не будешь же искать конкретных беспредельщиков по всей стране, а посторонним байкерам вроде как и предъявлять нечего. Нет мозгов и предъявишь тем, кто не при делах, тогда узнаешь, что цепей у байкеров на всех хватит.

Примерно такая же ситуация была в Средневековье на Земле с безземельными рыцарями. Это были ещё те ребята. Такие же чудики, не привязанные к земле. Конечно, часть дворянства чудила грабежами и насилием, но от безземельных рыцарей вреда было больше. Первый крестовый поход вообще состоялся из-за демографического взрыва во Франции, когда было много вторых, третьих и прочих сыновей.

По закону неделимости Одаля, на имущество батюшки вторые и далее сыновья не имели права претендовать, а получали железку в руки и оправлялись на подвиги. Подвиги легче всего было совершать на большой дороге. Спасали безземельные чудики купцов от их имущества. Брать в плен такого вот третьего сына невыгодно, как невыгодно на него жаловаться. Дворянин подсуден только королю, а до короля ещё надо доехать и добиться приёма.

³⁹ Напиток из сбора трав. На Руси до появления чая было более трёхсот видов этого напитка.

Естественно, часть рыцарей, совершавших такие подвиги, валили на месте те, у кого была неплохая охрана, но ведь значительная часть путешественников этой охраны не имела. Однажды, когда подвигов стало слишком много, да так что торговля встала, в чью-то умную голову пришла идея отправить всю эту рыцарскую шантрапу подальше от Франции. Пусть там чудят и заодно пользу приносят. Так совершился первый крестовый поход, в который отправились рыцари в такой заковке, что мало чем от оборванцев отличались. Оно и понятно, хорошая заковка денег стоит, а пограбить и меча с кирасой из гнутой жести хватит.

В этом мире ситуация с бродячими рыцарями почти такая же. Тут, если безземельный слишком зарвался, то его сразу убивают, без поиска правосудия у короля, но от этого бродяги не стали меньшей головной болью. И эти способны ограбить тех, кого не надо. Кто не надо – это те, кто под зашитой титулованной знати. Защищаемых знатью относительно безнаказанно может убить только такая же титулованная знать или совсем уже отмороженные бродячие рыцари, если они уверены, что успеют сбежать. Все прочие, не имеющие покровительства, в случае эксцессов могут рассчитывать только на быстрые ноги или на оружие в своей руке. Так что неудивительно, что на бродячего рыцаря все настороженно посматривали.

Ел я неторопливо, пиво после простуды плохо лезло в глотку, да и стены каморки, в которой я провёл почти два дня, меня уже порядком достали. Отдыхал я как мог. Никуда особо не спешил и, как все, исподволь посматривал за окружающими, а в особенности за рыцарем-бродягой. Кольчугу и меч я оставил в каморке, а из оружия со мной был только нож с кинжалом, так что особого внимания я к себе не привлекал.

Хотя как сказать. По местным меркам я верзила ещё тот, да к тому же в странной одежде, так что, каюсь, временами я ловил на себе косые взгляды от окружающих. Надо бы озаботиться и снять с кого-нибудь, купить или «родить» в лучшем смысле армейского сленга сюрко⁴⁰ поверх кольчуги. Чем не одежда? Даже если я просто сюрко на свои тряпки натяну, то буду меньше привлекать к себе внимания. Впрочем, надо расстараться, чтобы на сюрко не было герба, а то можно встрять с этой тряпкой ещё сильнее, чем без неё.

Я лакал пиво из кружки и думал о своей маскировке. Местные занимались тем же, чем и я. Зуб даю, просчитывали, кто я и что собой представляю. Не исключением был и странствующий рыцарь. Пару раз я ловил на себе его хмурые взгляды из тёмного угла.

В отличие от остальных, рыцарь не скрывал, что посматривал в мою сторону. Пару раз наши взгляды с рыцарем пересеклись, и даже было что-то вроде детской игры на тему, кто кого переглядит. Хорошо, я достаточно быстро опомнился. Не дело понты кидать и строить невесть что с этим отморозком. Так и попасть можно за непочтительность перед дворянином. В общем, после непродолжительного передавливания взглядами друг друга я предпочёл уступить, целее буду.

Рыцарь, к слову сказать, был уже в хорошей кондиции. Ему, похоже, нужен был только повод, чтобы побушевать, а тут я такой красивый вырисовываюсь. К тому же у меня полно зубов, которые мне явно жмут, потому что у меня, в отличие от местных, почтительности кот наплакал. В гляделки с ним играл, отсутствующую шапку перед ним не ломал, в ноги не бухнулся и вообще слишком высокий. По всему выходило, что на фоне окружающих я идеальный кандидат для мордобоя.

Все эти вялотекущие мысли я отчётливо читал на пьяном лице рыцаря. Рыцарь, наверное, был несколько огорчён тем, что я дал заднего. У него тут кулаки чешутся, а я-то тут при чём? Это его проблемы. Рыцарь он или кто. Было бы желание, а повод всегда придумать можно. Пусть трактирщику предъявляет, что у того кислое пиво разбавлено без меры, или пусть придерётся до непотребного запаха в этом свинарнике, с последующими разборками и требова-

⁴⁰ Сюрк – длинный и просторный плащ, похожий по покрою на пончо и часто украшавшийся гербом владельца. Плащ рыцари носили для защиты доспехов от дождя, песка и пыли, а также чтобы распознавать в бою своих и чужих.

нием контрибуции за моральный ущерб его ранимой душе. Пиво своё он уже долакал и сейчас наверняка напряжённо думает своей одной извилиной, да и той на заднице, кому бы и что предъявить. Ведь предъявы надо с умом делать, чтобы вроде как по доблести выходило, при этом остаться чистым перед местными законами, и чтобы можно было лапу наложить на то, что уже ничье.

Чувствую, сейчас драка будет, и хорошо, если только драка, а не пускание в ход всяких железок. Интересно, вмешается ли вышибала или предпочтёт отыграться на проигравших?

Вот падлюга. Вышибала вышел из трактира якобы по нужде или прочим делам. Понятно, вышибала предпочитает умыть руки. Его тоже в чём-то можно понять. Одно дело буянов из простолюдья кулаками окучивать, и совсем другое дело на забияку рыцаря без заковки лезть. Важно ведь не только не пропустить железкой в брюхо, но и на правило от своего сеньора не попасть, за то, что на рыцаря руку поднял. Трактирщик, зараза, тоже смылся. Только подавальщица лениво рассекает зал с пивом.

Вашу мать, везёт мне сегодня! Кого первого бьют, когда кулаки чешутся? Самого высокого, чтобы лежал низко и не смотрел свысока. А кто тут самый высокий и слишком дерзкий?! В комнате я точно не отсижусь. Если надо, достать меня из этой каморки легко можно. Трактирщик и вышибала сдригнули в ужасе. Хотя кто их знает, может, к местному главному послали кого-то, чтобы ситуацию разрулил. Только когда ещё этот местный властитель сюда кого-нибудь пришлёт? Пришлёт ли?! Мне один фиг помощь от местных властей ждать не приходится. Надо самому как-то выкручиваться.

Долго думать я не стал. Некогда думать, счёт пошёл на секунды. Чувствую, что уходить отсюда уже поздно. Сам рыцарь уже дозрел и вот-вот начнёт свои права качать. Как мне выкрутиться? Мне ничего в голову не лезло. Суматошно думая о своей шкуре, я потерял над собой контроль. На эмоциях я по глупости просто грохнул кружкой по столу. Надо сказать, получилось довольно громко, если учитывать, что напряжение уже витало в воздухе и все порядком притихли.

На меня все уставились. Как так?! Ждали дебоша от одного, а тут кто-то другой начал дебоширить! Даже рыцарь перестал вставать из-за стола и прифигел от моей наглости. Как там говорится: «Если пьянка среди подчинённых неизбежна, то надо возглавить их в пьянке». Моих подчинённых тут, понятное дело, нет, но сам принцип действия ещё никто не отменял. Я ещё раз грохнул кружкой по столу, так сказать для закрепляющего эффекта, и поманил к себе рукой подавальщицу.

Надо отметить, что подавальщица в этот раз быстрее шевелила своими булками, чем до этого рассекала зал при обслуживании клиентов.

– Пиво всем! – как можно более громко крикнул я, шлёпая подавальщицу по толстому задку для её ускорения. Дальше меня посетила ужасная мысль, что выпить полтора десятка рыл могут много, а кошелек у меня не резиновый, и сразу добавил: – По кружке! И выпьем за доблесть воинов!

Каких воинов?! Что я плету?! Так мой громкий призыв может сойти за прямой прогиб перед отморозком, если он что-то лишнее подумает своей одной извилиной?! Прогиб – значит, боится. Боится – значит, надо дожимать будущего покойника на предмет расставания им с ненужными ему ценностями. У меня в голове эта мысль ещё не успела толком оформиться, как я на интуиции вспомнил единственное имя, за чьих воинов не запахло выпить.

– За воинов барона Рино Нари! Воинов, что доблестно разбили превосходящие силы орков в Саурге не так давно! – тьфу ты, вроде вывернулся из прямого подхалимажа. – По кружке пива всем! Живо!

До подавальщицы вроде дошло, что надо ускориться, и она начала суетиться. Хорошо хоть, мозгов у неё хватило подавать пиво первым по старшинству в местной иерархии, а именно рыцарю, мне как заказчику и всем прочим в зависимости от их статуса. Откуда-то из подсобки

выполз трактирщик и дополнительно навёл шороха на свою туповатую подчинённую, живо всем пива разнесла. Надо бы озаботиться тем, чтобы стрясти с него немного денег за предотвращённый дебош, хотя кто знает, выйдет ли эта задумка. Вон какой хитрован, не факт, что отсыплет монет, осторожнее надо с ним. Я встал и поднял над головой кружку, кружки тем временем уже разошлись по рукам.

– За доблестных воинов! – повторил я тост, и все с удовольствием хлебнули халявного пива. Напряжение, висящее в воздухе, как-то само собой рассосалось, а я словил кураж и по глупости добавил: – Выпьем также за доблесть воинов барона Скансе и барона Грейема, чьи воины сложили недавно головы в боях с проклятыми орками!

Лучше бы я этого не делал. Ну кто меня за язык тянул?!

– Я не буду пить за этих скотов! – брякнул почти полной кружкой рыцарь бродяга. Часть пива, естественно, пролилась, что не особо напрягло рыцаря. – Я плевать хотел на этих ублюдков и голову оторву любому, кто за них выпьет!

Опа, это называется приехали. За что боролись, на то и напоролись. Хотел отсрочить дебош, но только усилил недовольство собой от главного и единственного заводицы. Интересно, он меня на дуэль вызовет или сочтёт недостойным? Хотя зачем с простолюдином соблюдать хоть какие-то условности, ведь быдло можно попросту прирезать под видом оскорблённой чести.

– Ты!.. – начал что-то вещать бродяга-рыцарь, тыкая в меня пальцем, но я его перебил, не желая терять инициативу.

– Господин рыцарь, объясните свои слова! – брякнул я фразу сгоряча, а у самого попа начала жим-жим. Теперь мне точно есть что предъявить. Перебил благородного, повысил голос на дворянина, да что там. Меня к ответу можно призвать только за то, что я спорю с рыцарем, которых обязывают соблюдать хотя бы видимость чести и отвечать за свои слова. Вот я дурак, хотел как лучше, а получилось как всегда.

– Ты кто такой, чтобы вякать! – не нашёл других слов в запале рыцарь. Покраснел, глаза навывкате от злобы.

– Господин рыцарь! Объясните свои слова! Иначе можно подумать, что вы не имеете чести, раз говорите гадости за спинами благородных людей и не можете объяснить, за что вы считаете этих людей ублюдками и скотами! – Один фиг надо что-то говорить и причём говорить, чтобы слова были в шаблонах рыцарской бредятины.

Так-то я сам не сразу смекнул, что довольно удачно брякнул свои последние слова. По сути, я призвал к ответу рыцаря за базар и при этом сам не встал на сторону покойников. Есть только одна тонкость, захочет ли рыцарь отвечать на мой вопрос, ведь я сам не рыцарь и не благородный, а передо мной он ответ держать не обязан. Повезло. Свидетелей набралось много, а у рыцаря в голове, видимо, мелькнула мысль, что свидетели могут кому-то донести и его всё равно ждёт правёж.

– Эти ублюдки были плохими воинами и положили людей, которые им доверились! Я был там и всё видел своими глазами... – И из рыцаря словно стержень злобы вынули. Он сел за стол и отхлебнул из кружки. – В жизни не встречал больших ублюдков, и если кто со мной не согласен, то пусть сам вешается, пока у меня руки до него не дошли... Эй ты! Иди ко мне! Я тебе расскажу, кем были эти скоты!

Вот так номер. Не бздеть, пусть вещает, а как съехать, я на месте придумаю. И я присоединился к рыцарю за его столом в тёмном углу.

Глава 2

О том, как уместно давать сдачу

Какое-то время мы пили с рыцарем молча. Седой, уже пожилой рыцарь был мрачным типом. Короткий ёжик волос, на лбу и лице парочка кривых отметин шрамов, часть зубов выбиты, глаза серые с прищуром. Рост, что удивительно, у бродяги тоже был за пределами здешних норм, почти метр шестьдесят. Рост я заприметил ещё тогда, когда бродяга привставал из-за стола, чтобы почесать кулаки. То есть рыцарь где-то на десять сантиметров ниже меня, и по здешним меркам сам верзила ещё тот.

Сидели мы напротив друг друга по разные стороны стола. В состязание, кто кого переглядит, я больше не играл и старательно отводил взгляд после нескольких секунд случайной встречи глазами. Впрочем, у рыцаря глаза давно были в куче. Накушался, и у него, как у всех пьяных, взгляд был прикован больше к столу, чем к лицу человека, сидящего напротив. Мы молча выпили по кружке, потом ещё по одной, и только после этого бродяга-рыцарь начал вещать мне своим косым от хмеля языком.

Суть его речи, если опустить все паузы в монологе и прочий пьяный бред, сводилась к тому, что почти полгода назад он нанялся служить барону Грейему с его старым приятелем, таким же бродягой-рыцарем. Старость приходит, а они такая же голь перекатная.

Своей земли каждому рыцарю хочется, а тут ублюдочный барон обещал дать надель на поместья и людей со временем, если хорошо себя на службе проявят. Дальнейший рассказ лишь подтвердил слухи и домыслы, что я слышал в караване. Коалиция из двух баронов трепала земли третьего барона, молодого наследника Нари. Пару деревушек сожгли. Людей частью убили, часть угнали в свои земли на работы, тех баб, что помоложе и посимпатичнее, поимели.

Надо отметить, что сожаления по поводу резни местного населения бродяга совсем не испытывал. Дело житейское, бабы народ ещё нарожают.

Все акции коалиции баронов со стороны должны были выглядеть как нападения орков, а их рыцари с дружинниками этому были только рады. Проще говоря, на кладбище делай что хочешь, но за оградку покойников не выпускай.

Потом всей потехе пришёл конец. Бароны нарвались на засаду. Взяли их на неожиданности на марше. Баронов, их дружины и рыцарей навсегда успокоили, а вот ему повезло сбежать. Накрылось медным тазом его поместье. Сам он жив, а сюзерен поймал стрелу в глазницу. Наследнику барона ему после этого лучше не попадаться, не уберёт, так сказать, сюзерена, да и предъявить могут за то, что он оставил своего властителя на поле боя.

Помимо мечты о своём феоде бродяга потерял и своего дружка, которого вальнули, когда он с ним тикал из боя. Дружка бродяге было жалко, через многое вместе прошли, а тут так нелепо нарваться...

Шансов выжить у конницы баронов в лесной местности было немного, но бродяга сумел на чьей-то чужой лошади сбежать, когда стало понятно, что бой проигран. В бою и после, во время бегства, его неплохо зацепили сначала копьём, а потом стрелой в спину. Где-то около месяца ему пришлось отлёживаться и зализывать раны в какой-то деревушке на землях его бывшего сюзерена. Потом наследник Грейем про него узнал и всячески захотел побеседовать с беглецом с глазу на глаз, при свете раскалённых щипцов в руке палача.

По поводу щипцов бродяга не был уверен, точнее не уверен, что наследник изначально хотел применить к нему щипцы. Четверо дружинников, что приехали за ним, скорее всего, слишком рьяно подошли к словам молодого Грейема по поводу доставки в замок единственного выжившего. В итоге четверо трупов, новое лёгкое ранение и бегство куда глаза глядят. Теперь уже точно раскалённых щипцов не миновать на землях молодого Грейема.

Вот примерно и весь рассказ. Шекспир и наследники, мать его так. Сидит такой седой, бухой отморозок и пускает скупую мужскую слезу о том, что, когда он разбойничал, его самого по беспределу чуть не убили. Под рассказ бродяги пиво как-то незаметно лилось рекой. Платил за наши посиделки, естественно, я. Во-первых, рыцарь был почти на мели. Во-вторых, по словам отморозка, этим он оказал мне честь, что пьёт со мной за одним столом.

Средневековая романтика, блин! Сам нищий и в полной жопе, а гонору-то на десятерых хватит. Хотя то, что гонору у рыцаря много, это не его вина, тут все такие. Попробуй не построить из себя что-то этакое благородное, то быстро с дерьмом смешают. Его коллеги из цеха таких же отморозков и прочих благородных только этим и занимаются, такой у них тут национальный вид спорта, обломать чью-то честь, чтобы с бесчестного быдла забрать себе нужное.

Не бывает плохих людей, просто бывают плохие времена. Есть мудрая поговорка, что все люди живут по одной правде, но правда у каждого своя, и побеждает та правда, которая сильнее. Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Другой мир, другое время, а люди всегда примерно одинаковые. Все грешники, и не надо потакать своей гордыне, считая, что меньше нагрешил по сравнению с кем-то. За собой следи и не суди других.

Вот примерно в таком ключе я размышлял, слушая рыцаря. Часть его речи я не понимал из-за слабого знания языка. Часть речи просто было не разобрать, алкоголь никогда не является другом для хорошей дикции. Часть речей рыцаря я просто пропустил мимо ушей, задумавшись над его словами. Я понимал, что ему надо было просто выговориться, а тут я появился, такой непонятный, не ровня ему, но и не ровня окружающим, лучший среди худших.

Я и не заметил, как сам захмелел и мне отчасти стало море по колено. Пока бродяга сокрушался о своей плохой доле, я поневоле задумался о своей участи. Статуса у меня нет, любой может по надуманному обвинению меня облегчить от кошелька и жизни. Покровителя у меня тоже нет. Полезных связей нет. Даже полезной специальности и той нет. На фоне своей ситуации я даже немного начал сочувствовать отморозку, с которым делил стол, всё же как-никак отчасти коллеги по участи. Бродяге-рыцарю тоже ничего хорошего в ближайшем будущем не светило. О чём я, захмелевший, без раздумий, но смягчая выражения, сообщил коллеге по бутылке.

Как-то так получилось, что разговор зашёл про меня, и я выдал свою легенду про амнезию. Язык у меня развязался полностью, и я мало что понимал из своего пьяного бреда. Завершился мой пьяный бред просто. Я всё-таки огрёб за этот вечер от отморозка по лицу. Всего-то и делов-то, пьяным сказать лишнее. Подумаешь, брякнул не подумав, что хочу стать его оруженосцем. Мне почему-то показалось, что оруженосец – это сразу приобретённый статус, покровитель, возможность завести в будущем полезные связи и хоть какое-то легендарное прикрытие от тех, кто меня может искать.

Мне и в голову не могло прийти, что в этом мире надо самому происходить не из низов, чтобы стать оруженосцем. Что в этом мире честь набирать себе оруженосцев ещё надо заслужить и в том числе иметь свой феод. Что своего оруженосца надо не только напрягать работой, но и обучать, кормить, содержать, а для этого всегда нужны деньги. Оруженосец у безземельного рыцаря без каких-либо перспектив – это даже не смешно, а нелепо. Я и не думал, что моя пьяная бредовая идея, высказанная вслух, так обозлит отморозка, что он даже немного протрезвеет и даст мне в зубы.

* * *

Первую колотуху я пропустил. Неудивительно, учитывая, что глаза уже залиты, а я порядком расслабился. Честно говоря, удар у рыцаря был не очень. Сложно вложить массу тела, если ударяешь сидя за столом.

Как-то само собой вышло, что я и рыцарь в момент вскочили на ноги. Хмель с меня не то чтобы слетел, но рефлексy уже включились.

На!.. Прямой в голову!

Он отвёл предплечьем в наруче мой удар и сам ударил навстречу. Эта плюха от отморозка была уже повесомее. Сказывалось то, что бродяга бил уже стоя, а к его массе приплюсовалась масса его доспехов, которые весят не меньше тридцати килограммов. Хорошо, что меня качнуло, я слегка ушёл в сторону, удар прошёл как бы вскользь.

Потом прилетела ещё одна плюха, и ещё одна, и ещё одна. Лицо, грудь, живот, лицо. Координацию от пропущенных я уже потерял.

Чёрт, я впухаю по полной! Мысль мелькнула в моём мозгу, но я не успел запаниковать. Повезло, включились старые наработки.

Лови, родной! Пиво в лицо – блокируй не блокируй, а часть всё равно на лицо попадёт и отвлечёт внимание.

Что ж ты такой наивный?! Лови в колено! Отвлёкся на колено, на в рожу! А ты что думал, что я тебя по закованному пузу хлестать буду, а оно мне надо – руки себе ломать?!

Двочка в голову и по привычке лоу-кик чуть выше колена.

А вот это я зря. Только ногу себе отбил о набедренник. Одно дело бить по колену, на колене вся масса тела, даже если нога не опорная, и совсем другое дело отбивать себе подъем стопы о железки.

Пока я отскочил и приходил в себя, отморозок опомнился. Руками замахал, но мажет. Дистанция и ещё раз дистанция. Что, толстопузик, руки короткие?! Но у меня-то с руками всё в порядке. Лови, прямой и ещё прямой. Опс, а кружка в виде кастета тоже неплохо проходит. Поплыл, но пока стоит на ногах.

На мая-гэри в кирасу. Отлетел. Не очень далеко отлетел, но повезло, что запнулся о скамью. Само собой, бродяга опрокинулся через скамейку. Покатился по полу, но я уже тут.

Что ж ты, родной, шлем-то не надел, комплект у тебя неполный?! Вот и получай по роже с ноги! Раз, два. Чёрт, откатился! Ну, ничего, я тебе сейчас и по третьей всеку!

Всёк называется! Падлюга меня за ногу поймал и дёрнул на себя. Я запнулся и перелетел через тушку железного болванчика, приложился корпусом о чей-то стол и отлетел на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.